

цикл «Вероятности»

Андрей Панов

Наваждение.
Часть Вторая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Владимирович Панов
Вероятности.
Наваждение. Часть вторая
Серия «Вероятности», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59166469
SelfPub; 2020*

Аннотация

Цикл «Вероятности». Том 1 «Периметр». Повесть третья. 2081 год. Трое друзей едут в Периметр с исследовательской миссией. Продолжится ли охота за проектом Харитонова, выполнит ли Векшин своё обещание и раскроет ли, наконец, Периметр свои тайны? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород	4
Август 2081 года. Россия, Северный Кавказ	7
Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород	14
Август 2081 года. Россия, Воронеж	27
Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород	43
Август 2081 года. Россия, Ельск и Периметр	76
Сентябрь 2081 года. Россия, Нижний Новгород	114
Сентябрь 2081 года. Россия, Периметр	137
Сентябрь 2081 года. Россия, Ельск	170
Сентябрь 2081 года. Россия, Периметр	200
14 сентября 2081 года. Россия, Периметр	215

Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород

Вторник, 12 августа

Автомобиль Дениса Печерникова, майора областного Управления уголовного розыска, свернул на ухабистую лесную дорогу и медленно двинулся вглубь. Денис приехал сюда по просьбе Управления МВД Кстовского района: местный житель наткнулся на труп мужчины в лесу. Но никто не звонил бы в Нижний, если бы этот труп не был уже третьим с начала года, обнаруженным неподалёку от села Шелокша.

Первый, присыпанный снегом, нашли в январе в Ветчаковском лесу за рекой Озёркой у села Вередеево. Второй – в мае, западнее села Майдан, тоже в лесу, в овражке под ветками. Оба с пулевыми ранениями. Дела вели следователи из Кстово, но так ничего и не выяснили. Документов и электронных устройств у убитых не было, в местных сёлах их никто не знал. По отпечаткам удалось определить только личность одного из них, но и это не продвинуло следствие. Родственников и близких друзей у мужчины не было, и никто не мог рассказать, что житель Тульской области делал в Кстовском районе Нижегородской. Обнаружив третий труп, местные следователи, видимо, решили скинуть этого «глу-

харя» (а вместе с ним, скорее всего, и два предыдущих) на областных коллег.

За очередным поворотом Денис увидел патрульную машину и, найдя местечко между деревьями, съехал с дороги. К нему поспешил один из патрульных.

– Майор Печерников из Нижнего, – представился Денис, захлопывая дверь и включая запись в смартглассе. – Следак ещё не приехал?

– Нет ещё, – ответил полицейский. – Эксперты вроде с ним едут.

– Ну, пойдём, сержант, поглядим.

Денис, крепкий парень двадцати шести лет с круглым добродушным лицом и песочного цвета волосами, подстриженными ёжиком с выбритыми участками вокруг ушей, последовал за сержантом. Метрах в ста от дороги под кустом бузины ничком лежал мужчина в потрёпанных спортивных штанах и серой футболке с кровавым пятном на боку.

– Синяк какой-нибудь или одяжка¹, – прокомментировал сержант.

– Огнестрел?

– Почём я знаю? Я его не трогал. Экспертов жду.

– А тебе очки его температуру не показывают? Она же высокая для трупа.

– Так жара же! А трупак явно свежий.

¹ Одяжка – часто используемый в Нижегородской области синоним слова «бомж».

Денис наклонился и приложил пальцы к шее мужчины.

– Твою ж мать! Он живой! – Печерников распрямылся и, нажав кнопку вызова «скорой» в дополненной реальности смартгласса, закричал на патрульного: – Куда вы, суки, смотрели!

– Да мы и не подумали даже... Вон, кровищи сколько на-текло!..

– Аптечку неси! Дебилы, б..!

Август 2081 года. Россия, Северный Кавказ

Пятница, 15 августа

У входа в горное ущелье под охраной одного БТР и десятка солдат стоял небольшой походный навес, под которым от палящего солнца укрылся майор пограничной службы Яценко. Он сидел за столом в складном кресле и нетерпеливо поглядывал на часы запястного военного коммуникатора.

Послышался шум мотора и к навесу подъехал внедорожник. Из него вышел молодой темноволосый человек высокого роста с дорогим смартглассом на глазах и прикрепленной к левому плечу голокамерой. Яценко встал и направился к нему:

– Вы почти не опоздали, Олег Макарович. Добрый день!

– Здравствуйте, майор. Я могу уже начинать снимать?

– Да. Настраивайте и проходите под навес. Оружие не забыли взять?

Олег похлопал по кобуре, закрепленной на поясе за спиной:

– С собой.

– Стрелять, надеюсь, умеете?

– Сносно.

Олег вытащил из багажника два чемоданчика, достал из них два дрона, включил все их камеры и запустил аппараты в воздух. В управлении они не нуждались: ещё вечером Олег написал программу съёмки, а простенькие искины дронов должны были обеспечить её исполнение. Затем он включил голокамеру и зашагал к Яценко.

– Друзья, – начал Олег репортаж, говоря в камеру дрона, летящего перед ним, – с вами снова Олег Родионов. Я начинаю последний стрим в этой серии. И он будет посвящён запуску первой очереди восьмого участка российской секции Стены мира, за сооружением которой мы с вами наблюдали в течение всей этой недели. Осуществлять запуск будет майор пограничной службы Яценко. С ним вы уже знакомы по предыдущим стримам. Как вы видите на общих планах, нас охраняет группа пограничников, так что, думаю, процедура пройдёт гладко, хотя и определённая доля экстрима была бы кстати.

Родионов зашёл под навес, где Яценко уже включил над столом трёхмерную голографическую карту ущелья. Дрон поднялся в небо и полетел выполнять программу.

– Майор, расскажите кратко о том, что представляет собой первая очередь Стены мира и как она будет дорабатываться в дальнейшем.

– Первая очередь – это комплекс из датчиков движения, тепловых датчиков, видеокамер, в том числе и ночного видения, и дронов, постоянно курсирующих вдоль границы. Весь

этот комплекс предназначен для обнаружения попыток нелегального пересечения границы неблагополучных регионов. Вторая очередь, которая будет оборудована ещё до нового года, предполагает установку скрытых пулемётов, стреляющих электрошоковыми пулями, и инфразвуковых пушек, которые должны блокировать нарушителей до приезда пограничников.

– А как будет решаться этот вопрос до запуска второй очереди?

– После получения сигнала от датчиков в течение одной-двух минут на место придут боевые беспилотники, которые задержат нарушителей до приезда пограничников.

– Друзья, подходит время включать аппаратуру. Предоставим эту честь майору Яценко.

Офицер нажал пару кнопок на коммуникаторе и спросил:

– Центр, у вас всё готово?

– Да, майор. Все системы работают в штатном режиме.

– Начинайте отсчёт.

Над голографической картой ущелья появился таймер, в обратном порядке отсчитывающий шестьдесят секунд. Родионов и Яценко молча наблюдали за меняющимися цифрами. Как только отсчёт закончился, на карте загорелась россыпь точек и крестиков.

– Система запущена, – доложили с заставы.

– И вот, Стена успешно заработала, – прокомментировал Олег. – Но что означают эти символы на карте?

– Точки – это камеры, – ответил майор, – крестики – датчики. Разные цвета обозначают разные функции.

– Прекрасно! А на животных Стена не будет реагировать?

– Нет. Наш искин за миллисекунды обрабатывает информацию, поступающую от всей совокупности датчиков и камер. Так что животное от человека отличит элементарно.

– А если техника какая? Автомобиль, например.

– При обнаружении техники активируются многоуровневые системы физической блокировки. Проедет разве что танк.

– Хорошо. А на своих, пограничников, Стена не среагирует?

– Нет. Разумеется, она их видит, но система «свой—чужой» работает безотказно. Сейчас продемонстрируем. – Яценко снова обратился к коммуникатору: – Лейтенант, отправь двоих в ущелье метров на двести-триста.

Через несколько секунд на карте появились две жёлтые точки, движущиеся вглубь ущелья.

– Вот, видите? Система их распознала, но сигнала тревоги не подаёт.

– А можно посмотреть картинку с камер?

– Конечно.

Майор раскрыл виртуальное меню у основания карты и выбрал два пункта. Над картой тут же появились два экрана: на одном – изображение с дрона, на другом – видео с камеры в самом ущелье. По мере перемещения пограничников

система переключалась с одной камеры на другую.

– Мы можем увеличить изображение, – объяснил Яценко, – вплоть до того, чтобы увидеть цвет глаз и морщины на лице. Система в первые же секунды крупным планом снимает нарушителей и моделирует их 3D-портреты. Если это возможно, то в базу отправляются и данные по радужной оболочке глаз. И если находит совпадения, то выдаёт досье ещё до того, как начнётся заварушка.

– А это что? – Олег указал на несколько красных точек на противоположной стороне карты.

– Это...

Майор не успел договорить, как на экране один за другим стали появляться чьи-то портреты, сопровождаемые сообщениями женским голосом: «Личность не идентифицирована».

– Лейтенант! – вызвал Яценко командира пограничников. – Прикажите ребятам в ущелье найти укрытия и занять позиции для ведения огня. Противник движется с противоположной стороны. Я сейчас подключу вас всех к системе.

Майор снова вызвал меню и пощёлкал настройки. Затем взял со стола боевой шлем, надел и опустил стекло.

– Со шлемом мне эта карта не нужна, – пояснил он. – Всё транслируется на него.

– А что хотят нарушители?

– Полагаю, уничтожить датчики. Это уже не первый раз. На других участках тоже случалось. Пока система не работа-

ет, они их обнаружить не могут. Но как только включается... Во время предыдущих нападений никакой съёмки не было, а значит, и охраны. Но сегодня им не повезло: мы здесь.

– И как будете действовать?

– Сейчас придут беспилотники, но мы их задействовать не будем. Сами справимся. Сейчас увидите... лейтенант, пусть твои ребята ведут их сюда, а вы занимайте позиции и встречайте.

– То есть вы хотите сразиться с ними здесь? Их же там... человек двадцать. Точнее, вот – двадцать два.

– Не забывайте, мы профессионалы. И это лучше сделать здесь, чем в ущелье: датчиков меньше попортим. Тем более у нас есть прикрытие с воздуха. А вам я бы посоветовал развернуть автомобиль боком к ущелью и укрыться за ним от греха подальше. А лучше вообще – в БТР сядьте.

– Спасибо, я снаружи – попробую поснимать.

– Ваше дело. Я вам приказывать не могу. Бумаги подписывали? Смотрите сами.

В ущелье раздались выстрелы. На экранах Олег увидел, как вооружённые люди в камуфляже сначала бросились в стороны, а потом рванули вперёд, стреляя на бегу. Яценко тем временем подошёл к военному внедорожнику, вынул оттуда автомат и, опустившись на колено, занял боевую позицию.

Олег снял с плеча голокамеру и прицепил её к одному из столбов навеса, направив в сторону ущелья. Затем вошёл в

кадр:

– Друзья, ситуация накаляется. Сегодня вы увидите то, что удаётся увидеть не часто. Надеюсь, мы все выживем.

Он подошёл к машине, проверил, следуют ли его дроны за нарушителями, сел за руль и развернул автомобиль, как советовал Яценко. Выйдя, огляделся, вытер вспотевшие ладони о штаны и облизал резко пересохшие губы. Затем достал пистолет и, укрывшись за капотом, приготовился стрелять.

Из ущелья, пригнувшись, выбежали пограничники. За ними – преследователи. Увидев БТР, бросились на землю и за камни. Началась стрельба, засвистели пули. Олег выстрелил пару раз, и тут же капот прошила ответная очередь. Родионов едва успел скрыться за машиной, рухнув спиной на камни, как ещё одна очередь прошла мимо по земле, поднимая пыль. И вдруг где-то близко – взрыв. Олег вызвал картинку с дронов – дымился БТР. Нападавшие уже пробирались к нему, пытаясь обойти с фланга.

И тут, будто штормовой волной, весь фронт противника накрыли взрывы – это Яценко ввёл в бой беспилотники.

Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород

Понедельник, 18 августа

«Наконец, дома», – думал Олег Родионов по пути из аэропорта.

Он ехал на беспилотном такси по проспекту Ленина вдоль автозавода. Было раннее довольно прохладное утро, поэтому Олег включил климат-систему, чтобы согреться. И теперь, когда стало тепло, его клонило в сон. Олег и не заметил, как такси домчалось до Метромоста, проскочило под ним и въехало в Нижний-Сити, где улицы всегда были в тени небоскрёбов.

– Вы приехали, – разбудил Родионова женский голос искина такси.

Олег вздохнул и, потянувшись, сморщился от боли в спине – напомнила о себе рана, оставленная острым камнем у ущелья. Он вышел в утреннюю прохладу у входа жилого комплекса «Стрелка», возвышающегося на Должанской улице у пересечения с Портовым переулком, вынул из багажника чемодан и вскоре поднимался на свой сто тридцать девятый этаж. Там находилась квартира его близкого друга Максима Селичева, с которым они жили уже больше года.

Оказавшись внутри, Олег поставил чемодан и вошёл в просторную гостиную с панорамными окнами, за которыми открывался вид на слияние Оки с Волгой и Нижегородский кремль на высоком холме. Тут же на стене зажёгся экран, и на нём появился молодой бритый наголо мужчина в дорогом костюме.

– Привет, Олег! – произнёс он. – С приездом! Мне пришлось уехать рано – губернатор вызвал. Извини. Увидимся вечером. Постараюсь вернуться не слишком поздно. Кстати, я смотрел твой последний стрим: вышло просто офигенно! Ну, пока.

Экран потух. «Ладно, Макс, – вздохнул Олег. – Вечером – так вечером».

Максим Селичев состоял в социалистической партии и занимал пост министра сельского хозяйства Нижегородской области. Он был на хорошем счету, много публично выступал, ездил по районам и уже на днях ожидал повышения до вице-губернатора. Но на этом останавливаться не собирался: через два года планировал участвовать в выборах главы области.

Олег поднялся на второй этаж, быстро разделся и принял душ. Затем перекусил мюсли с йогуртом и, заварив зелёного чая, вместе с кружкой отправился в кабинет. Там он опустил-ся в удобное кресло мобильной рабочей станции, включил мониторы и раскрыл программу видеомонтажа. Олег планировал свести материалы со всех своих камер и к концу неде-

ли подготовить фильм о поездке на Кавказ.

Но работа не ладилась, сосредоточиться не получалось. Промучившись пару часов, Олег выключил компьютер, вызвал такси и скоро уже ехал к кремлю.

Сидя в сквере у фонтана напротив Дмитриевской башни кремля, Олег наблюдал за людьми и поражался всеобщему спокойствию. Здесь, за тысячи километров от Кавказа, всё совсем по-другому: никакого напряжения, пронизывающего воздух, никакого страха. Никто здесь даже и не думает о том, что происходит там – где возводится Стена мира. Очень странные ощущения... Но может быть, так и надо? Одни должны биться и погибать, чтобы другие гуляли в скверах с детьми и подставляли счастливые лица брызгам фонтана...

– Олег! – раздался рядом радостный возглас. – Родионов! Сколько лет!

Олег обернулся и с удивлением увидел своего школьного приятеля – белобрысого Дениса Печерникова.

– Дэн?! – воскликнул Олег. – Вот так встреча! Здорово! Ты как здесь? Спешешь?

– Совершенно не спешу. Может, пойдём куда-нибудь посидим? Кофейку выпьем?

Через десять минут они уже сидели в кафе неподалёку и потягивали капучино.

– Где ты сейчас? В каком звании? – спросил Олег. – Мы ведь с третьего курса, кажется, не виделись?

– В семьдесят шестом, по-моему, последний раз. На твоём дне рождения. Меня потом служба затянула, ну и как-то...

– Да, помню, – махнул рукой Олег, – никак не мог тебя вытянуть хоть куда-то.

– Я теперь майор, в областном Управлении угро служу.

– Быстро ты!

– В нескольких громких делах поучаствовал – и звания посыпались, как из рога изобилия, – усмехнулся Денис.

– А я свободный журналист – репортажи, расследования. Фильмы делаю для крупных каналов.

– Я ведь в пятницу твой стрим с Кавказа смотрел. Ну и замес у вас там вышел!

– Да уж... Повезло. Столько лайков и просмотров уже, наверное, полгода не было! – Олег усмехнулся: – Видишь – я тоже расту. Вместе с рейтингом.

– От девчонок, чай, отбоя нет?

– Да бывает, пишут мне – встретиться предлагают. А бывает, и непристойности всякие шлют.

– Ха-ха! Я бы случая не упустил! Помнишь, как в школе в баскетбол играли? Ударная двойка – Родионов и Печерников? У меня тогда за год подружки четыре сменилось. А ты, кажется, с Машкой Весниной так до выпуска и проходил, да?

– Да... Она потом в Москву уехала учиться... – вздохнул Олег. – У тебя самого-то как на личном фронте?

– С переменным успехом. Ещё не встретил такой, которая бы через пару месяцев не надоела. Или которой бы не надоел

я.

– Да вот и у меня после Машки не очень ладилось с друзьями.

– А сейчас есть кто?

– Да, друг.

– Друг?

– Ага. Уже год вместе.

– Что вдруг такие перемены?

– Да в общем-то у меня с самого начала не особо было с женщинами. Не цепляло. А потом на одном приёме встретил Максима. Я тогда собирал материал о коррупции в областном правительстве. А он мне информацию подкинул на вице-губернатора.

– А, помню эту прошлогоднюю историю! До сих пор волны идут.

– Ну, мы с ним потом встретились – отметить это дело. Выпили в ресторане, поехали к нему – ещё бутылочку открыли. Как-то так и получилось.

– Максим... Максим... – задумчиво прищурился Денис. – А это не министр?

– Министр сельского хозяйства, да. Но уже почти вице-губернатор.

– Ого! – вздёрнул брови Денис. – А он сам-то чист? А то скинул вице-губера, а сам на его место... Только без обид, Олег! Я ничего против него не имею. Так, в голову пришло.

– Не, Дэн, всё о'кей, – поспешил заверить друга

Олег. – Понимаю – профдеформация: во всём видеть преступление. Сам такой. Я пытался на него тогда накопать, но ничего не нашёл. Да стоит только посмотреть, как он живёт, – сразу ясно станет. Он – социалист. Обычная квартира. Да, двухэтажная, триста квадратов. Но ведь не особняк с парой гектаров земли в придачу. Самый дешёвый электромобиль без автопилота, простая одежда, никаких дорогих побрякушек. Не, он не связан с коррупцией, поверь мне.

– Слушай, а ведь у меня как раз по поводу сельского хозяйства история есть. Только вот мне что-то после кофе жрать захотелось. Может, закажем что-нибудь?

Друзья активировали меню на столешнице, выбрали блюда, а Денис кликнул бутылку дорогого коньяка.

– Угощаю, – пояснил он. – За встречу грех не выпить чего-то по-настоящему стоящего.

Коньяк робот-официант привёз сразу, и Денис наполнил рюмки:

– Давай – для аппетита!

Выпив, Олег откинулся на спинку кресла и напомнил:

– Так что за история?

– У тебя запись в смартглассе выключена? Хорошо. Представь: есть такой холдинг – «Сова инкорпорейтед». Основная его деятельность – разработка и продажа программного обеспечения для сельского хозяйства. Но у «Совы» есть куча «дочек»: птицефабрики, скотофермы, фабрики по переработке мяса, зернофермы, овощефермы. В общем, деньги

лопатою гребут. А некоторые их овощные производства позиционируются как природные, эко-био и тому подобное. То есть там они не используют технику, химию и прочие достижения науки, а выращивают всё, как двести лет назад: лошадки, крестьяне, всё такое. И одна их экобиоферма расположена неподалёку – в Кстовском районе за Шелокшей. Знаешь, где это? На юго-восток от Нижнего километров тридцать.

Принесли еду. Денис снова разлил коньяк по рюмкам:

– Давай ещё по одной и закусим.

Через пару минут он продолжил:

– А вот тебе вторая история. Зимой в Кстовском районе нашли труп мужчины. В мае – ещё один. А на прошлой неделе – третий. И теперь вопрос: как связаны первая и вторая истории?

Печерников снова налил коньяка.

– А связаны они вот как: третий труп оказался не совсем трупом. И рассказал любопытную историю. Работал он как раз на ферме «Совы» около Шелокши. Устроился туда по объявлению. Но оказалось, что это не просто ферма, а почти концлагерь, где все работники – рабы. В прямом смысле слова. На руки им вешают браслеты-электрошокеры с датчиками для определения местоположения. Наш пострадавший взбунтовался и решил уехать. Его сначала припугнули, но он не успокоился – продолжал требовать его отпустить. Тогда ему вроде как уступили, посадили в машину и повезли в го-

род. А на самом деле вывезли в лес и пытались застрелить. Только тут у этих ребят что-то пошло не так. Дело поручили молодому мальчику, который выстрелил пару раз, да всё не туда. А потом то ли сам испугался, то ли спугнули его. В общем, прыгнул в машину и уехал. А терпила, как очнулся в больничке, так всё и выложил. Ну, как тебе история?

– Интересная. Я бы ролик снял. А то и фильм. Когда этих ша́бров² брать поедете?

– В том-то и проблема: наш живой труп наотрез отказывается давать официальные показания. Так что оснований для постановлений об обыске и арестах у нас нет.

– Печально...

Денис наполнил рюмки:

– Выпьем.

– И что делать собираешься? – спросил Олег.

– Есть одна идея: отправить туда человека под прикрытием. Он соберёт сведений, а потом даст официальные показания. Всё просто, как два пальца!

– Замечательно! Мне обязательно надо снимать об этом фильм! Чёрт! – разгорячённый коньяком воскликнул Олег. – Нахрен фильм! Я сам туда поеду. Я буду вашим человеком под прикрытием.

– Ты уверен, Олег? Это же не прогулка за город на шашлычки.

² Ша́бры – часто используемый в Нижегородской области термин для обозначения группы людей с общими интересами и целями.

– Дэн, обижаешь! Я такие материалы не пропускаю.

– Ну тогда слушай. В Нижнем у «Совы» есть офис. На окраине – в Приокском районе, на Ларина. Такой трёхэтажный стеклянный дом с большой вывеской и несколькими экранами, которые постоянно транслируют счастливые лица крестьян и красивые натюрморты из их экобиопищи. Там они и набирают работников.

– А как я туда попаду? Под каким именем?

– Легенду мы тебе сделаем за пару дней: документы, профили в соцсетях, следы в Сети. Всё будет на высшем уровне, – заверил Денис. – Тебе только нужно сменить стрижку и отпустить щетину. Ну и наши «гримёры» чуток поработают: горбинку на носу сделают, разрез глаз немного поменяют, скулы увеличат. Ни один софт не распознает в новом тебе Олега Родионова.

– А не отвалится это всё от лица?

– Не бойсь! Ребята своё дело знают: несколько дней точно продержится. Сможешь и умываться, и что угодно. А больше пары дней тебе и не понадобится.

– Ну приеду я туда, а дальше-то что? Там связь какая-то будет?

– Все средства связи отбирают ещё в офисе. Так что оттуда ты никак не сможешь с нами связаться. Обычный дрон мы тоже послать не можем: они чужие «игрушки» просто сбивают. А что сделаешь? Частная территория. Но и тут я нашёл выход: договоримся с военными об использовании их высот-

ных дронов. Я уже начал этот вопрос пробивать. А ты просто почаще вверх смотри, чтобы мы твоё лицо увидели. Тогда мы поймём, что ты на месте и в порядке. Но самое главное: нужна провокация. Они должны захотеть тебя убить. Ведь для вторжения на территорию «Совы» необходимы основания. Иначе наше Управление просто раскатают в суде.

– А мои показания-то примут? – засомневался Олег. – Я же вроде как провокатор.

– Никакой твоей связи с полицией они проследить не смогут – я постараюсь. Ты – сам по себе. А мы приехали, предположим, по обращению твоего Селичева. Макс же впишется за тебя, если что?

– Надеюсь.

– Вот! И ему бонусы будут за участие в раскрытии этой херни в его сельском хозяйстве. Так ведь? Всем польза!

– Да-а... – Олег откинулся на спинку кресла. – И когда всё это начнётся?

– К концу недели управимся. Только внешность тебе нужно будет изменить раньше: чтобы мы начали легенду собирать – фото, видео, туда-сюда... Понимаешь, да?

– Завтра пойду к парикмахеру и начну отпускать щетину, – улыбнулся Олег.

– И никаких стримов в новом облике. Не забудь!

– Это разумеется...

– Ну давай по последней: закрепим, так сказать.

Они допили бутылку, а когда официант увёз посуду, Олег,

прищурившись, спросил:

– А ведь мы же не случайно встретились, Денис? Как ты меня нашёл?

– Ну я же коп, Олежка! – расплылся в улыбке Денис.

Тёмное небо уже расцвечивалось городскими огнями, когда Олег парой движений перед смартглассом увеличил на стёклах панорамных окон изображение кремля почти во всю стену. Затем вынул из печи тушёную горбушу под сыром и разложил по тарелкам.

В этот момент со второго этажа спустился Максим в домашней одежде:

– Рыбу сам готовил? Не стоило. Я бы мог заказать.

– Не-ет, Макс, – улыбнулся Олег, – я сам хотел постоять у плиты после месяца питания в кавказских кафе и армейской столовке.

– Как знаешь... – Селичев сел за стол. – Двигается твой фильм?

– Сегодня не мой день: совершенно не работалось. Наверное, перемена обстановки.

– Вкусная получилась рыба, – заметил Максим, пережёвывая первый кусочек. – Тебе надо почаще готовить.

– Это только под настроение получается. А вообще повар из меня не очень, ты же знаешь. Помнишь мою фаршированную курицу? Совершенно невозможно было есть!

– Это да! – рассмеялся Максим. – Кстати, меня просили с

тобой поговорить наши партийные товарищи.

– Хм... – поднял брови Олег. – По какому поводу?

– Хотят предложить работу.

– Да? Ну рассказывай.

– Есть одна небольшая партийная оперативная группа.

Называется «Буревестник». Руководит ею некий Клим. Он скоро собирается провести какую-то акцию и снять её в наилучшем качестве. Клим видел твой последний стрим и теперь не хочет никакого другого оператора.

– А что за акция?

– Не знаю. Позвони Климу и спроси.

– Опять какая-нибудь хрень, – отмахнулся Олег. – Будут ходить туда-сюда с плакатами. Максимум – покидаются хлопьями и подерутся с полицией.

– Клим обещает что-то очень необычное. Что никто ещё никогда не делал. Потому и ищут хорошего оператора, чтобы все крупные каналы транслировали. И заплатят, кстати, очень хорошо.

– Откуда у них деньги? Это маленькая группа, ты сам сказал.

– Маленькая. Ещё никак себя не проявили. Но, говорят, у них богатый спонсор.

– Пока меня это предложение не зацепило. Тем более, я через пару дней еду в командировку.

– Надолго?

– Не знаю пока. Дня на три-четыре, может быть.

– А куда?

– Это я сказать не могу. Буду работать с полицией. Информация секретна и разглашать её нельзя.

– С полицией? Но это же, наверное, опасно?

– Не думаю, что очень.

– Слушай, может, всё-таки подумаешь о предложении Клим? Деньги там хорошие. А опасности поменьше будет, чем в полицейской операции.

– Нет, что-то мне не очень интересно.

– Тебе интересно, когда тебя могут покалечить? – процедил Максим.

– Не начинай! Не в первый раз. Знаешь же: это моя репутация – я берусь за опасные расследования и съёмки. А все эти подработки – как-нибудь в другое время, – Олег встал из-за стола. – Пойду чай заварю.

Август 2081 года. Россия, Воронеж

Вторник, 19 августа

В холле аэропорта былолюдно и шумно, когда в восемь утра там появился Кирилл Грачёв с молодой русоволосой спутницей. Они только что прилетели из Штатов, где Кирилл работал над своим проектом с американскими коллегами. На Грачёве уже не было смартгласса: несколько месяцев назад он заменил себе оба хрусталика на киберленсы³, и теперь вместо очков за его правым ухом крепилась гарнитура, предназначенная для связи с хрусталиками и хранения информации.

– Ты просто великолепна на этих калифорнийских фотографиях, Варенька! – пел дифирамбы спутнице Кирилл. – Как жаль, что мы познакомились только сейчас, и я не мог побывать на пляжах Лос-Анджелеса вместе с тобой!

– Надеюсь, мы скоро сможем восполнить этот пробел?

– Несомненно! Как насчёт ужина сегодня?

– Где?

– У меня. Я устрою настоящий пир в твою честь, Варень-

³ Киберленс (сайберленз) – (от англ. *cyber* – часть слова «кибернетический», и *lens* – «хрусталик») искусственный хрусталик, заменяющий собой линзу смарт-гласса, но требующий внешнего процессора и накопителя данных. Питание киберленса осуществляется от световых волн, попадающих на него.

ка!

– Договорились. Поедем вместе?

– К сожалению, я вынужден тебя покинуть: мне срочно нужно в лабораторию. Дела не ждут, увы!

– Ну, пока!

– До вечера.

Варвара направилась к стоянке такси, а Кирилл набрал номер Сергея Харитонова:

– Здрóво, Серёга! Я уже в Воронеже! Признайся, вы хотели уехать без меня? А вот не выйдет! Я сейчас в универ... Нет, домой не буду заходить, а то я там расслаблюсь и до обеда не появлюсь в лаборатории. Давай тоже подтягивайся побыстрее. И не давай Светке тебя задержать, как бы соблазнительно это не было!.. Всё-всё, молчу... Увидимся.

Когда Ярослав Васильев, за год похудевший килограммов на двадцать, и его подруга Анна Векшина вышли из дома, где снимали квартиру, их уже ждали. Василий Гусельников, как всегда, в идеально чистом костюме и с идеально уложенными волосами, стоял, сложив на груди руки и опершись спиной на автомобиль.

– Всем доброе утро! Куда собрались? Неужели в лабораторию?

– Сегодня, вообще-то, вторник, – напомнила Анна. – Или вы там в мэрии сделали нерабочим и предпраздничный день?

– Да плюньте вы на работу, друзья! – развёл руки Василий. – Это же наш предпоследний день вместе! Сколько потом месяцев не увидимся! Давайте соберём всех и – ко мне. На два дня. Представьте – бассейн, лошади, шашлыки! Ой, простите, – подмигнул он Анне, – салаты и рыба на пару. Ну как?

– Кирилл уже едет в универ, – заметил Ярослав. – Мне только что Харитон звонил. Он, кстати, тоже туда направляется.

– Значит, придётся заехать за ними. Ну давайте, давайте – садитесь быстрее.

Через минуту автомобиль уже выворачивал из двора на улицу, а автопилот держал курс на Университетскую площадь.

Среда, 20 августа

Это был праздничный день – день тридцать четвёртой годовщины Атеистической революции 2047 года.

Погода стояла жаркая, безветренная. На небе – ни облачка.

Ранним утром, оставив гостей на попечение жены, Василий Гусельников уехал в мэрию, где ему пришлось решать неотложные вопросы по организации праздничных гуляний, а затем вместе с отцом – губернатором области – произнёс поздравительную речь перед горожанами на площади Дарвина и дал несколько интервью популярным каналам.

Вернулся домой только к обеду. Сразу же принял душ и грохнулся в бассейн, где прокачался на волнах минут десять-пятнадцать, сбрасывая усталость.

– Эй, морской котик! – раздался голос его жены. – Вылезай и пойдём за стол. Переоденься только.

– Хорошо, Лена, иду, – ответил Василий и поплыл к бортику.

Через десять минут он вышел на террасу и присоединился к друзьям за большим обеденным столом. Елена передала ему уже наполненный вином бокал.

– Ну что, я на правах хозяина произнесу первый тост? – сказал Гусельников. – Сегодня великий день, друзья! Тридцать четыре года назад наши родители свергли религиозную диктатуру ради того будущего, в котором мы живём. Что ещё сказать? Слава их подвигу!

Звякнули бокалы, гости выпили и принялись за еду. Следующим встал Ярослав Васильев:

– Традиционно – второй тост за погибших героев. За Михаила Гущина и Потапа Прокофьева, убитых в первые дни революции. Не чокаясь.

Выпили. Молчание нарушил Василий:

– Ярик, а твой отец сегодня придёт к моему на встречу ветеранов? Или будет, как всегда, отсиживаться на даче, выключив связь?

– Почём я знаю! – ответил Ярослав. – Я у него не спрашивал.

– Не хорошо это – старых товарищей прокидывать уже который год.

– Вот сам ему и скажи. Я-то при чём?

– Да ни при чём, конечно. Просто за последние годы он уже потерял свой героический ореол, а скоро о нём вообще забудут. Мы уже устали этому процессу препятствовать.

– Может, он и хочет, чтобы о нём все забыли? Вы об этом не думаете?

– Ты же понимаешь, что если это произойдёт, у города и области останется только один герой – мой отец. А это несколько нечестно, не по-товарищески как-то – все лавры собирать ему одному. Тебе так не кажется?

– А зачем ему их собирать? – взглянул на друга исподлобья Ярослав. – Сколько лет прошло уже! Не пора ли вообще сворачивать все мероприятия? Жизнь уже так изменилась, что молодёжи плевать на революцию и на то, что было тридцать лет назад.

– Народу нужны герои, Ярик. Как ты не понимаешь? Без них никак. А мы, как представители народа, должны ему их давать. Это наша обязанность. И как я видел сегодня на площади, людям совсем не безразлична революция и судьбы наших родителей...

– Заканчивай, Вася, – толкнула мужа коленом под столом Елена. – Не на митинге.

Василий вздохнул:

– Ладно, на хрен эти проблемы! Давайте выпьем, ребята?..

Во сколько завтра едете? – спросил он через пару минут. – Я проводить хочу.

– В семь нас встречает Колокольников у лаборатории, – ответил Сергей Харитонов. – Приборчики погрузим и – вперёд. Туда почти двое суток ехать.

– Блин, неужели правда?! – обхватил лоб ладонью Кирилл Грачёв. – Через три дня я увижу Периметр! Серёг, плесни ещё... – он встал. – Я хотел бы выпить за нашу дружную команду и за предстоящую экспедицию, которая с такой командой не может не быть успешной. Я не знаю, что я там обнаружу, узнаю ли что-то об отце, увижу ли родственников... Но чёрт возьми! Это будет круто! За вас, ребята! Без вас ничего этого бы не было.

Четверг, 21 августа

Лаборатория Сергея Харитонова, курируемая Управлением федеральной службы безопасности, располагалась в двух подземных этажах дома 39в по улице Володарского, прямо напротив здания УФСБ. В половину седьмого утра на улице припарковались чёрного цвета микроавтобус для аппаратуры и большой автодом, рассчитанный на десять человек. Из автодома вышел как всегда подтянутый светловолосый подполковник Пётр Колокольников в тёмно-синих джинсах и рубашке песочного цвета с короткими рукавами. На поясе за его спиной справа была прикреплена кобура с пистолетом, слева – запасные обоймы. За Колокольниковым по ступень-

кам спустился молодой парень в широких джинсах с накладными карманами и футболке навывпуск.

– Андрей, – обратился Пётр к своему спутнику, – подожди меня здесь. Я вниз спущусь.

Колокольников вошёл в здание, прошёл несколько уровней безопасности – от проверки ID киберленсов до отпечатков пальцев, – и спустился в лифте на минус третий этаж. Там пришлось ещё раз пройти проверку и набрать код безопасности на дверной панели. Бронированная дверь сдвинулась в сторону, и Пётр увидел уложенные друг на друга несколько коробок с аппаратурой и специальные ящики, в которых хранились ампулы с медицинскими нанороботами.

Навстречу подполковнику вышел Сергей:

– Вы уже здесь? Хорошо. Начнём тогда погрузку?

– Здесь – всё? – кивнул на ящики Пётр.

– Да.

– В таком случае давайте. Грачёв тут?

– Куда ж я денусь, Пётр Матвеевич? – с улыбкой развёл руками Кирилл, выходя из ближайшей комнаты. – Ребята, – крикнул он внутрь, – снимайте комбинезоны и пойдём вещи таскать.

В коридоре появились два паренька-лаборанта, поздоровались с Колокольниковым и принялись носить ящики и коробки к лифту. Тут раскрылись его двери, и из кабины вышли Анна Векшина и Ярослав Васильев.

– Вы точно всё упаковали? – сходу бросилась расспраши-

вать Кирилла Анна. – Мой компьютер не забыли?

– Не волнуйся, – ответил тот, – Серёга проконтролировал.

– Всё равно пойду проверю.

Анна скрылась за поворотом коридора.

– Слушай, как ты с ней живёшь? – спросил Кирилл Ярослав. – Ничему не верит! Всё надо самой сделать. Хотя что я спрашиваю... – махнул он рукой.

Ярослав в шутку толкнул Кирилла в плечо, тот в ответ хмыкнул и вошёл в лифт:

– Загружай!

На улице в компании помощника Колокольниковова их ждали Кирилл Векшин с рюкзаком за спиной и Василий Гусельников. Пока лаборанты грузили вещи в микроавтобус, Пётр обратился к собравшимся:

– Сейчас мы с вами поедem на военную базу «Балтимор», где к нам присоединится охрана. А уже потом направимся к месту назначения. Ехать будем без остановок, поэтому в автобусе есть всё необходимое: туалет, душ, кухня, кровати. Сопровождать вас будем я и мой помощник – капитан ФСБ Андрей Караваев. Все вы его уже знаете, возможно, даже не один раз общались. Если вопросов нет, то заходите в автобус и поехали.

– Ну что, друзья, счастливого пути! – сказал Гусельников. – Жаль, у вас там не будет связи – был бы рад звонкам. Но... Потом приедете – всё расскажете в подробностях. Да-

вайте...

Василий обнялся с каждым по очереди:

– До встречи, ребята!

Все поднялись в автобус, и колонна тронулась в путь.

Через полчаса они проехали КПП базы «Балтимор» и остановились на парковке, где уже ждали два военных автомобиля: командный пункт и огромный бронированный транспортёр. Из первого вышли высокий мощный старший сержант в полевой форме и коренастый рядовой, а рядом с транспортёром выстроились в ряд ещё девять крепких солдат. Рядовой из командного пункта занял своё место, а командир хриплым голосом отрапортовал появившемуся на парковке Колокольникову:

– Старший сержант Морозов! Специальная группа готова к выполнению задания!

– Ну здравствуй, Глеб, – произнёс Пётр, протягивая руку сержанту.

Они крепко обнялись.

– Вас обеспечили всем необходимым? – спросил Колокольников.

– Да. Оружие, снаряжение – самых последних моделей. Автомобили – новенькие. Паёк на пять суток. Всё в норме, Пётр.

– Отлично! Тогда поехали.

После ужина почти все расселись по своим кроватям: кто с чаем, кто погрузился в соцсети, а кто решил провести вечер с книгой или фильмом. Автобус на автопилоте мчался вперёд вслед за военным транспортёром, за окнами закатывалось за горизонт красное солнце, было тихо и спокойно.

За столом остались только Колокольников и Векшин.

– Думаете, нам может угрожать опасность? – спросил Векшин.

– Я это не исключаю, – ответил Колокольников. – Наши противники могут использовать такой случай и попытаться уничтожить и проект, и разработчиков.

– А какой смысл? Все копии же хранятся у вас.

– Без испытаний не будет производства. Срыв экспедиции и смерть основных действующих лиц может надолго отодвинуть выход новых нарвов на рынок.

– Понятно. Охрана доедет только до Периметра?

– Глеб и его бойцы будут с нами постоянно. И в Периметре тоже.

– Там же вроде целый взвод расквартирован. Даже с техникой.

Пётр усмехнулся:

– Это солдаты, которые всю жизнь охраняют режимный объект. Они никогда не были на войне и не стреляли в людей. Если что-то случится, от них будет мало толку. Поэтому я пригласил отряд проверенных ребят, прошедших не одно сражение.

– А вы сами участвовали в военных действиях?

– Участвовал...

Харитонов поднялся, налил себе ещё чая и сел на кровать поближе к столу. Грачёв отключил соцсети и тоже прислушался к разговору. Колокольников заметил их заинтересованность, оглядел салон автобуса и сказал:

– Я понимаю, что вы воспринимаете нас с Андреем как охранников или, того хуже, соглядатаев. В основном именно в таких ролях вы нас и видели весь этот год. Но сейчас совсем другие обстоятельства. И мне бы хотелось, чтобы теперь вы увидели в нас друзей, начали доверять нам. Да, это трудно, – согласился Пётр, не заметив воодушевления на лицах собеседников. – Особенно, когда ничего не знаешь о человеке. И думаю, первым камнем в нашу пирамиду доверия будет мой рассказ о себе.

– Итак, – после секундного молчания продолжил Колокольников. – Мы с Андреем Караваевым уже давно служим вместе. Семей у нас нет, одна работа. Рутинная, в общем. Хотя раньше мы побывали во многих переделках и понимаем друг друга с полуслова. И с отрядом Глеба Морозова я провёл не одну операцию. Так что мы – сработанная команда и, если что, действуем слаженно и без недопониманий. Вы помните, что случилось в Европе после Отката⁴? Тогда радикальные мусульмане чуть не взяли под контроль Германию, Францию

⁴ Откат – мировой экономический кризис начала 2020-х годов, откинувший развитие общества на пару десятков лет назад.

и Голландию. Берлин несколько месяцев в осаде простоял. Россия в то время отстранилась от проблемы, закрылась в своих границах – православие, сохранение традиций и так далее. А вот Америка с Канадой Европе помогли. Вместе им удалось уничтожить бóльшую часть исламских группировок, а остальных вынудить вернуться на восток. И с 2034 года каждого въезжающего в Евросоюз мусульманина или гражданина исламских стран, помимо регистрации биометрических данных, обязали чипироваться, чтобы его легко можно было отследить. Но это всё равно не помогло. В пятьдесят пятом произошла попытка военного переворота в Греции. А в семьдесят втором – в Испании. Мне было тридцать семь, когда нас с Андреем послали туда. Вот там-то, в Испании, я и делил окопы с Андреем и Глебом. Именно после Испании мы безоговорочно доверяем друг другу.

– А где вы служили в Испании? – спросил Векшин.

– Под Мадридом.

– Я ведь тоже тогда был в Испании, только под Барселонной. Мы брали лагерь Абу Масуда.

– Вот как? – удивился Колокольников. – Я не знал – к сожалению, секретные военные архивы нам не доступны. Сослуживцы, значит, – улыбнулся он.

– Ну а до Испании и после? – поинтересовался Харитонов.

– Обычная рутинная работа по обеспечению государственной безопасности, – пожал плечами подполковник. – Те же мусульмане, промышленный шпионаж, коррупция...

Он посмотрел в прищуренные глаза Сергея:

– Вы, наверное, хотите спросить, много ли на моей совести невинных жертв?

Харитонов смутился и отвёл взгляд.

– Хотим, – ответил за него Грачёв.

– Да, бывали случаи, когда приходилось ради благополучного исхода операции убивать ни в чём не повинных людей. Именно приходилось. Без вариантов. Но я никогда не делал этого специально, никогда не поступал подло. И всегда сдерживал обещания и не бросал тех, с кем работал. Ни сослуживцев, ни гражданских. Можете быть уверены – в этот раз я буду действовать так же.

Они разговаривали ещё долго. Векшин, Карavaев и Колокольников вспоминали войну, рассказывали истории – грустные и смешные. К полуночи все перешли на «ты» и выпили чаю на брудершафт.

Около половины второго, когда все разошлись по своим местам и погасили свет, Колокольников сел на кровати, опёрся спиной о стену, сложил руки на коленях и закрыл глаза. В полудрёме воспоминания нахлынули на него мощной волной.

– Герхард!.. Герхард!..

Он обернулся – его звал командир их берлинской группы. Два внедорожника уже рычали, готовясь броситься вперёд

– к Берлину. Отсюда, из Миттенвальде, к которому уже приближались передовые части мусульман, они должны были вывезти двух разведчиков с важной информацией для командования остатков германской армии, почти запертой в столице.

Пётр взглянул на часы: 13:00 12 июля 2028 года. Медлить нельзя. Он опустил автомат и побежал к машине.

Внедорожники выехали из Миттенвальде и уже неслись к Берлину, как вдруг сильно тряхнуло, и машина, где сидел Пётр, резко свернула в сторону. В окно он увидел взлетевший на воздух первый автомобиль. Водитель попытался объехать полыхавшую груды металла по полю, но безуспешно – их накрыл шквал пулемётно-автоматного огня.

Очнулся Пётр в поле на траве. Приподнял голову и огляделся: взорванный автомобиль ещё догорал на асфальте, второй внедорожник опрокинулся на бок неподалёку. Все пассажиры, и он в том числе, лежали в ряд под деревьями, растущими вдоль дороги. Все мертвы. Видимо, их вытаскивали из машины и добивали. Противника нигде не было.

Пётр сел, прислонился спиной к стволу и поискал глазами оружие – ничего. Видно, мусульмане всё забрали. Он активировал свой нейрокиб – в правом верхнем углу поля зрения появились часы: 14:02. Долго же он пролежал! Пётр раскрыл статистику повреждений: одиннадцать ранений, пять из них – смертельные. Тогда это ещё не долго: двадцать-тридцать минут для заживления таких повреждений – нормаль-

но. Повезло, что ни одного в голову. А то бы так и остался тут лежать.

Он поднялся, вынул из кармана маленькую продолговатую капсулу, связался с ней через нейрокиб и набрал код. Из одного конца капсулы вылетело чёрное облачко, опустилось на то место, где Пётр очнулся, и начало, увеличиваясь в размерах, принимать очертания человека. Через несколько секунд точная копия Петра уже лежала среди остальных трупов. На нагрудной нашивке из-под пятен крови проглядывало имя «Герхард Зиберт».

Пётр активировал маячок, тут же получил координаты и, включив навигатор, побежал к точке эвакуации.

Пейзажи германских полей сменились ночным подмосковным лесом.

Стояла тёплая ночь с 19 на 20 августа 2047 года. Пётр и ещё четыре штурмовика в боевых скафах ждали, когда на дороге появится мотострелковый полк, спешащий в Москву, чтобы поддержать свергнутое православное правительство. Разведовательные дроны передавали ему на нейрокиб картинку колонны военной техники, движущейся к ним.

Когда колонна почти наполовину прошла мимо его позиции, Пётр дал команду атаковать. Несколько плазмозарядов подорвали первую и последнюю машины и три в центре.

Тогда штурмовики отключили режим маскировки и открыто двинулись навстречу выпрыгивающим из бронь-

транспортёров солдатам. Они совершенно не опасались за свою жизнь, ведь ни одно стрелковое оружие того времени не могло причинить вред их скафам.

Ещё несколько видений прошлого промелькнули перед взором Петра, прежде чем он крепко уснул.

Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород

Понедельник, 25 августа

В два часа дня Олег Родионов в своём новом обличи вышел из автобуса неподалёку от сверкающего офиса с надписью Sova Inc., пару секунд понаблюдал за райской жизнью, транслируемой с экранов у здания и, глубоко вдохнув, направился ко входу.

Двери, распознав его смартфон, приветливо раскрылись, и Олег очутился в просторном светлом и тихом холле, высотой во все три этажа здания.

– Добро пожаловать в нашу компанию, Валентин Дмитриевич! – поприветствовал его мягкий женский голос, исходящий, казалось, со всех сторон сразу. – Подойдите, пожалуйста, к турникету.

Во внутренние помещения из холла был только один вход, перекрытый турникетом. Когда Олег оказался рядом с ним, из стены выдвинулся ящичек и женский голос снова сказал:

– Пожалуйста, положите ваши коммуникаторы и другие электронные устройства в лоток. При выходе вам их вернут.

Олег снял с запястья старенький смартфон и бережно (ведь он играл роль бедного рабочего) опустил в ящичек. Тот

быстро задвинулся обратно в стену, а дверцы турникета раскрылись.

– Пожалуйста, следуйте за стрелкой.

Тут же перед Олегом появилась голографическая стрелка и переместилась на метр вперёд, приглашая за собой. Несколько минут Родионов шёл по светлым, но совершенно пустым коридорам, пока не добрался до двери, которая раскрылась перед ним, впуская в комнату ожидания. Там его встретила голографическая женщина в деловом костюме:

– Садитесь, пожалуйста, Валентин Дмитриевич, – она указала рукой на кресло. И когда Олег погрузился в тут же принявшее форму его тела ложе, продолжила: – Я расскажу вам удивительную историю компании «Сова» и наших уникальных экоферм.

При этих словах на всех стенах комнаты включились голоэкраны, и Олег оказался посреди большого поля, как ковром, покрытого ярко-зелёными проростками. Женщина что-то рассказывала, на экранах появлялись то счастливые люди в серых рабочих комбинезонах, то налитые красные помидоры, то быстрорастущая цветная капуста. Олег не слушал этот белый шум, а всё думал о том, что случится дальше, и получится ли у него выйти из этой комнаты.

Вдруг изображение на экранах пропало, стены снова стали белыми, а женщина-голограмма объявила:

– Сейчас с вами будет разговаривать менеджер по персоналу.

Женщину сменил такой же голографический молодой человек в белой рубашке и чёрных брюках.

– Здравствуйте, Валентин Дмитриевич! Я менеджер по персоналу компании «Сова». Пожалуйста, ответьте на несколько простых вопросов. Почему вы хотите работать именно у нас?

– Ну, я потерял работу полгода назад. Потом кредиты, перекредиты. В общем, долг у меня был. Квартиру банку отдал, по друзьям кантовался. Надоело. А у вас и работа, и жильё, и питание. Самое то, что мне сейчас надо.

– А родственников и друзей вы предупредили, что уезжаете? Чтобы они не подумали, что с вами что-то случилось, и не принялись вас разыскивать. Если нужно, мы предоставим вам возможность им сообщить.

– Да кому там сообщать-то? Родных у меня нет. А у друзей – у всех свои проблемы. Они и не заметят, что я уехал.

– Спасибо, Валентин Дмитриевич. Ваши данные сейчас проверяются и обрабатываются. Пожалуйста, ждите ответа.

Снова появилась женщина в деловом костюме и продолжила свой рассказ на фоне полей и грядок. Прошло около десяти минут, прежде чем менеджер в белой рубашке сообщил Олегу, что он принят на работу. Раскрылась дверь, в коридоре засветилась стрелка, и женский голос произнёс:

– Пожалуйста, следуйте за стрелкой.

Олег прошёл всего несколько метров, как стрелка уткнулась в дверь. Та раскрылась, и Олег очутился в пустой ком-

нате с медицинским креслом посередине.

– Пожалуйста, садитесь в кресло.

Родионов сел поудобнее, положив руки на подлокотники. В тот же момент откуда-то сверху опустилось множество роботизированных манипуляторов, которые с усердием начали закреплять на Олеге различные датчики.

– Подождите, пожалуйста, несколько минут, – попросил женский голос. – Идёт диагностика.

Один из манипуляторов взял у Олега кровь, а другой провёл вдоль тела каким-то сканером. Через десять минут ожидания снова прозвучал голос с уже привычным приглашением:

– Пожалуйста, следуйте за стрелкой.

Олег дошёл до лифта и спустился на минус первый этаж. Это оказалась парковка, где неподалёку от лифта ждали белый фургон с фирменной символикой «Совы» и два охранника в чёрной униформе. Один из них шагнул к Олегу:

– Валентин Самойлов?

– Да, – ответил Олег.

– Садитесь, пожалуйста, в фургон. Мы отвезём вас на ферму.

– Уже? А как же договор? Я же ещё не подписал.

– На месте подпишете.

– Хорошо. А когда мне вернут смартфон?

– Там и вернут. Без него вы ж всё равно подписать не сможете. Садитесь.

Олег залез в кузов, и дверь за ним со скрежетом задвинулась.

Через полчаса фургон остановился у здания администрации овощной фермы «Сова-эко», занимающей территорию в девятьсот гектаров за селом Шелокша. Администрация находилась с северной стороны дороги, а огороженные высоким забором поля – с южной. От здания по ту сторону ограды вёл надземный коридор.

Олега проводили в один из кабинетов, где доброжелательная девушка вернула ему смартфон. Родионов активировал коммуникатор отпечатком пальца и раскрыл присланный договор. Не читая, поставил электронную подпись и отправил документ обратно.

– Спасибо, что выбрали нас, Валентин Дмитриевич! – улыbnулась девушка. – Выключите, пожалуйста, ваш смартфон и отдайте его мне. К сожалению, на территории запрещены коммуникаторы. Мы вернём вам устройство, как только вы решите нас покинуть.

Девушка положила смартфон в пластиковый пакет, запечатала и приклеила цифровую метку.

– Так он не потеряется на складе, – объяснила она. – Всё, Валентин Дмитриевич, можете идти. Вас проводят на ферму.

За дверью Олега встретил охранник, вместе они прошли по коридору над дорогой и на лифте спустились вниз, оказав-

шись в другом здании. В холле не было окон, а все три двери были глухими и, скорее всего, металлическими. Охранник подвёл Олега к левой двери, та раскрылась, пропуская их в небольшой узкий коридорчик. Через пару секунд они уже вошли в комнату со шкафчиками для личных вещей.

– Вот ваш шкаф, – показал охранник. – Переодевайтесь и выходите – я отведу вас в общежитие.

Охранник вышел, а Олег, раскрыв шкафчик, увидел там сапоги, лёгкую белую шляпу с широкими полями и серый комбинезон с жёлтыми светящимися нашивками на рукавах и штанинах. Он быстро переоделся, отметив, что комбинезон оснащён системой охлаждения и вентиляции, и проследовал за охранником обратно в холл. Там их ждал другой сотрудник фермы:

– Валентин Дмитриевич, протяните, пожалуйста, правую руку и поднимите рукав до локтя.

Олег выполнил просьбу, и через секунду на его руке защёлкнулся браслет шириной почти во всё предплечье.

– Это устройство предназначено для определения вашего положения на территории, контроля эффективности вашей работы и связи с вами, – пояснил сотрудник фермы. – Там есть микрофон и динамик. Это всё для удобства организации трудового процесса, не беспокойтесь.

– Да ладно, – ответил Олег, – я и не беспокоюсь. Браслет – так браслет. Мочить его можно? Или снимать надо?

– Снять устройство можем только мы. А мочить его не

запрещается: оно водонепроницаемое и ударопрочное.

– Ясно.

Теперь перед Олегом раскрылись центральные двустворчатые двери, на секунду ослепив ярким августовским солнцем.

Небольшая гравийная площадка перед зданием, слева – ворота в заборе, дальше – овощехранилища и другие постройки. Прямо напротив здания, простираясь далеко вправо, начинались поля различных видов капусты, кабачков, зелени и других овощей. На грядках трудились рабочие в таких же серых комбинезонах.

Охранник провёл Олега мимо овощехранилищ, конюшни, мастерской и склада и остановился у двух длинных одноэтажных построек. Ещё дальше за ними возвышалось двухэтажное строение с куполом, отдалённо напоминающее церковь.

– Эти два дома – бараки... то есть общежития. Там – клуб. Твой барак – первый, – Олег заметил, что охранник вдруг перешёл на «ты». – Заходи и выбирай незанятую койку. Сортир – налево от входа, душ – направо. Остальное тебе объяснит старший по бараку. Сейчас его пришлю. Жди внутри.

Охранник развернулся и пошёл обратно, что-то сообщая по рации, а Олег вошёл в здание. При слове «барак» он уже представил, как должно выглядеть помещение, и не ошибся – длинный зал без перегородок и несколько рядов двухъярусных кроватей. Из узких грязных окон под потолком пробивался свет.

вался свет, тускло освещая барак, в воздухе висела пыль. Было довольно жарко. Олег активировал вентиляцию комбинезона и двинулся вглубь помещения. У большинства кроватей стояли лёгкие сандалии, обозначая, что место уже занято. Где-то ближе к середине барака Олег отыскивал свободную нижнюю кровать и, раскатав матрас, с облегчением лёг.

«А не так-то всё и плохо тут, – подумал он. – Жить вроде можно».

– Самойлов! – раздался крик со стороны входа.

Олег встал и, махнув рукой, пошёл навстречу жилистому мужчине лет пятидесяти. Тот приветственно протянул руку:

– Тимофей Михалыч Житников, старший по бараку.

– Валентин Дмитриевич Самойлов. Можно звать Валея.

– А меня Михалычем, – улыбнулся старший, подошёл к шкафу у входа и вынул оттуда сандалии, полотенце, сменное бельё, мыло и зубную щётку с пастой. – Это тебе. Положи в свою тумбочку. Нары уже выбрал?

– Почему нары? Вроде ничего так кровати.

– В тюрьме могут быть только нары... Ну да ладно. Сам потом поймёшь. Так выбрал?

– Да.

– Отнеси вещи и выходи – в поле пойдём.

Через минуту они уже шли между грядок. Вязкий жаркий воздух обжигал. Над головами то и дело пролетали дроны наблюдения.

– Сегодня будешь с капусты гусениц собирать, – говорил

Михалыч. – Вот тебе порезиненные перчатки: находишь гусеницу и давишь. Работаем мы с семи утра до девяти вечера. С двух до трёх перерыв. В полночь отбой, в пять подъём. В этот промежуток времени выходить из барака нельзя. Питание в столовых три раза в день. У нас их несколько на территории. Наша – у клуба. На том конце тоже бараки есть со своей столовой. На обед можно ходить в любую – в зависимости от того, к какой ближе ты работаешь. Вечером и утром только в свою. Всё понятно?

– Да что ж тут непонятного?

– Тогда давай работай. Будут вопросы – вечером обговорим.

Оставшиеся до конца рабочего дня четыре с лишним часа Олег провёл, наклонившись над капустными грядками. Время от времени он распрямлял спину и поднимал лицо к небу, надеясь именно в этот момент попасть в объектив высотного военного беспилотника, тем самым сообщая Денису, что с ним всё в порядке.

Наконец коммуникатор на руке объявил, что пришла пора отдыхать, и Олег вместе с другими работниками поплёлся к баракам. Там он принял душ, переоделся и постирал нижнее бельё. Потом отправился на ужин.

Автомат выдавал сосиски с макаронами. Олег взял свою порцию в металлической миске и занял свободное место за длинным столом. Он проголодался, и поэтому еда из миски

исчезла стремительно.

– Новенький? – спросил сидящий рядом крупный небритый мужик лет сорока.

– Сегодня приехал.

– Ну и как?

– Не знаю пока. Тяжело с непривычки.

– Ха! – усмехнулся мужик. – То ли ещё будет! Меня, кстати, Жорой зовут.

– Валя, – представился Олег.

– Ну что, Валя, пойдём на воздух, раз похавал уже?

Они вышли наружу, и Жора плюхнулся в траву неподалёку от входа. Олег опустился рядом.

– Есть минут пятнадцать, – сообщил Жора. – Потом в клуб идти – на чистку мозгов.

– Это как?

– Голографический долбохрен будет расхаживать по залу и парить мозги рассказами о том, какая мы тут дружная семья, как нам нужно ещё лучше работать и тому подобное.

– И часто так?

– Да каждый день!

– И что, нельзя не ходить?

– Нельзя. По этим браслетам отслеживают, где ты есть. Я б туда сроду не ходил, была б моя воля!

– А если не пойду?

– Рискни здоровьем! Браслетик-то у тебя на руке не зря висит, – Жора постучал пальцем по браслету Олега. – Током

долбанёт – вприпрыжку побежишь.

– Браслет?! – Олег машинально попытался снять его с руки, но тот не сдвинулся и на миллиметр. – Они охренели что ли? Я на такое не подписывался!

– Договор читал? Нет? Там что-то такое о необходимых методах контроля и обеспечения безопасности. Всегда ж можно списать на то, что ты затеял бучу, и тебя пришлось усмирять, так ведь?

– Твою мать! – процедил Олег.

– Вот-вот. Так что делай, что положено... Эх, сейчас бы сигаретку... Три месяца уже без курева.

– Запрещают?

– Да, чтоб им провалиться! Ну, пойдём потихоньку – скоро начнётся цирк, едрить его!

После одиннадцати вечера, когда все собрались в бараке, Олег подошёл к Михалычу:

– Есть пара минут? Переговорить бы.

– Пойдём подышим, – ответил тот, поднимаясь с кровати.

Когда они отошли чуть поодаль от барака, Михалыч спросил:

– Ну, о чём разговор?

– Как здесь платят-то? Как обещали? Не задерживают?

– Тебе правду сказать?

– А как же?!

– Ну тогда расклад такой. Платят или нет – я не знаю. Го-

ворят, что перечисляют на счёт, но никаких документов не дают. Так что хрен их знает. Да и не за чем нам здесь деньги – куда их тратить? А так на старость накопится – когда уже работать не смогу.

– А вдруг не платят?

– Тогда только в суд дорога... Да ну, – махнул Михалыч, – у них бы столько исков было, если б не платили. Платят, наверное.

– Не, я не согласен так работать. Буду требовать документы. Что это такое в самом деле!

– Ну попробуй, Валентин, попробуй. Такие акции хорошим не заканчиваются.

– В смысле?

– Разряд получишь – вот и вся недолга.

– Да что мы тут – рабы что ли?! Или заключённые?

– А я тебе днём и сказал – тюрьма тут, Валя, тюрьма...

– И чо, всем нравится?

– За всех не скажу, но таких много.

– Не понимаю...

– А что тут понимать, Валя? – положил Михалыч ладонь на плечо Олега. – Здесь все одинокие нищие люди без жилья, родни и друзей. Что нам там за забором светит-то? А на ферме – еда, кров, душ, медпомощь. Компания, например, все мои долги выплатила, когда я сюда пришёл. Что плохого-то? Ради этого и потерпеть можно. И поработать. А если не копят они деньги на счету – что с того? Когда я выйду

отсюда немощным стариком, можно и умереть спокойно в хосписе каком-нибудь. Зато молодым не подход. Еду вот для людей растил, доброе дело делал.

– А «Сова» на вашем труде деньги зарабатывала.

– И хай с ней! Я философски смотрю на это, Валя. И тебя призываю.

– И что, ни разу никто отсюда дёру не дал?

– Пересечёшь линию ограды – браслет так долбанёт! Потом полдня откачивать будут.

– Ну а если я захочу разорвать договор и мирно отсюда выйти? Неужели никто не уходил так?

– Я здесь с самого открытия фермы. И знаю только о троих, кого выпустили. Сначала уговаривают, как умеют, – горько улыбнулся Михалыч, покосившись на браслет, – а потом могут и отвезти обратно в город, если человек уже явно работать не будет. Многих сломали, а вот тех троих увезли – крепкие оказались. Последнего дней десять назад, кажется. В нашем бараке жил. Даже попрощаться не дали: часа в три ночи разбудили, и больше я его не видел.

– Да-а... Попал я, Михалыч... – мотнул головой Олег.

– Ничего, Валя, – похлопал его по плечу старший по бараку, – привыкнешь. Работа – она дисциплинирует. Пойдём на боковую – вставать рано.

Вторник, 26 августа

Этим утром Олега отправили собирать кабачки. На том

же поле работал и Жора. Он пристроился на соседней грядке и сразу спросил:

– О чём вчера с Михалычем шушукались перед отбоем?

– Так... О жизни.

– О жизни – это хорошо, – хмыкнул Жора. – Надоело мне тут, Валя. Уехать я хочу отсюда.

– А что так? – спросил Олег, опуская очередной кабачок в тележку.

– Да курить не дают, – улыбнулся Жора. – И винца выпить ох как хочется!.. А вообще, – заговорщицки исподлобья посмотрел он на собеседника, – не платят они ни хрена.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю! Точно знаю, что не платят. Ребята разговоры добровольцев слышали.

– Каких это добровольцев? – нахмурился Олег.

– Ну ты даёшь, Валя! Не заметил что ли вчера? И никто тебе не рассказал? Ха! Их здесь почти столько же, сколько нас. Сейчас рано ещё – они в девять на поля выходят. А уходят в шесть-семь вечера. Ты их сразу узнаешь: у них наши-вок жёлтых нет.

– А кто они? Волонтёры что ли?

– Ага! Волонтёры. Убийцы, воры, наркоманы... Вообще все, кому есть от кого или от чего прятаться. «Сова» им даёт защиту, а они бесплатно работают. Только меньше, чем мы. И за нами заодно приглядывают: если что – так и охрана не нужна. Эти псы сами разбираются.

– Ты с ними уже успел познакомиться?

– Да, было дело... Так вот, они говорили, что нам никто никаких денег на счета не перечисляет. А мы, как скот, сюда толпами валим и ничего не понимаем. И скоро им вообще работать не надо будет. Всё будут рабы, то есть мы, делать. Понял?! Мы бесплатно здесь пашем, Валя. Даром!

– И что ты предлагаешь?

– Валить отсюда нахрен! – И увидев на лице Олега сомнение, добавил: – Да нам не трудно будет: мы с тобой здесь не долго, тайн никаких не знаем. Может, отпустят по-тихому?

– А ты веришь тем ребятам, что тебе про зарплату рассказывали?

– Как себе! Зуб даю – не платят нам.

– Ладно, Жора, мне подумать надо. Вечером посмотрим, поговорим, решим что-нибудь.

– Давай-давай. Одному-то мне не сподручно, а вдвоём уже как-то это... внушительней будет.

Среда, 27 августа

Позавтракав, Олег получил наряд на прополку огурцов, но направился не в поле, а к главному зданию. За ним подошёл и Жора. Оба встали у дверей, осмотрелись, но никаких кнопок или тачскринов не увидели.

– А как их вызвать-то? – озадачился Жора.

– Сами выйдут, – ответил Олег. – Уже, чай, заметили.

– Самойлов! – раздался голос из коммуникатора на руке

Олега. – Что надо?

– Мы с Георгием...

– Лопарёв, – подсказал Жора.

– Мы с Георгием Лопарёвым хотим попросить предоставить доступ к его счёту, чтобы удостовериться в перечислении денег за последние месяцы.

Молчание длилось секунд пятнадцать. Наконец тот же голос ответил:

– Запрос отправлен. Возвращайтесь к работе. Вас вызовут.

– Ну вот, – сказал Олег Жоре, – подождём. Пока вроде всё адекватно, как думаешь?

– Посмотрим...

И они отправились к грядкам.

После обеда приятели снова подошли к дверям.

– В чём дело? – незамедлительно последовал вопрос.

– Когда Георгию предоставят доступ к счёту? – поинтересовался Олег.

– Запрос обрабатывается. Идите работать.

– А может, мы здесь подождём? Так быстрее обработают.

– Да, – подтвердил Жора, – мы будем стоять здесь. Я хочу увидеть свои деньги на счету. Пока не покажете, не уйду.

Тут же правую руку Олега пробило разрядом. Он дёрнулся и инстинктивно попытался сорвать браслет.

– Б..! – рывкнул рядом Жора, тряся рукой. – Ах вы суки!

Током бить! За что, спрашивается?! Я на свои деньги хочу посмотреть! Не на чужие!

И снова оба браслета дали разряд. Олег вскрикнул и согнулся, зажав руку между коленей.

– Ё..! – взвыл Жора. – Да что ж вы творите?!

– Работать! – прозвучало из коммуникаторов. – Сказано – запрос обрабатывается. Что непонятного? Разговор окончен.

– Пошли, Валь, – потянул Жора Олега за плечо. – Мне уже хватило.

– Ладно, до вечера подождём, – ответил Родионов, разминая левой рукой мышцы на правой.

Вечером Жора отказался идти к главному зданию.

– Всё равно рабочий день уже давно закончился, – сказал он. – А раз нас не вызвали, то и не готово у них ничего. Давай до утра подождём? Что зря мучиться?

Олегу пришлось с ним согласиться.

Четверг, 28 августа

В десять часов утра приятели бросили работу на грядках и снова встали у запертых дверей.

– Мы не уйдём, – объявил Олег. – Бейте током – нам плевать! Пока не дадите доступ к счёту, не уйдём.

– Дебилы, – негромко ругнулся кто-то в коммуникаторе.

Последовал один разряд, за ним второй, третий. Олег закрутился волчком, а Жора рухнул на гравий.

– Ну что, достаточно? – спросил коммуникатор.

– Идите на х..! – крикнул Олег.

– Чтоб вы сдохли! – поддакнул Жора.

– Как хотите, – безразлично ответили с той стороны.

Ещё несколько электрических ударов вконец вымотали Олега. Он лежал ничком на гравии в полуобморочном состоянии, обливаясь потом и тяжело дыша. Сердце неистово колотилось, перед глазами стояла дымка.

– Пошли работать! – донеслось откуда-то издалека.

– Х.. тебе, – прошептал Олег.

Он приподнялся и поискал взглядом Жору. Тот лежал неподалёку на боку и тоже тяжело дышал. Глаза были открыты – значит, в сознании. Олег сел:

– Ну что, Жора, как тебе разминка, а? Зарядились энергией на весь рабочий день?

– Б.., суки, – только и смог протянуть Жора.

– Готов ко второму раунду?

– Не очень...

Только сейчас Олег заметил, что его правая рука подёргивается в судорогах. Он положил её на колени и прижал левой рукой.

– Так и инвалидом можно остаться, а, ребята? – крикнул он. – Нужны вам тут инвалиды? Сейчас вот пойду на грядки с этой рукой и выполю вам огурцы вместо сорняков.

– Ххх, – весело прохрипел Жора.

Он тоже сел и принялся бить браслетом о землю.

– Расх..рю нах..!

Олег не успел ничего почувствовать: в глазах вспыхнуло, и опустилась тьма.

Он открыл глаза: по голубому небу медленно плыли огромное комки облаков. Лицо обдувал слабенький ветерок. Было тихо. Олег снова закрыл глаза. Так бы и лежать дальше, не чувствуя тела и ни о чём не думая.

– Кажись, оклемался, – сказал кто-то почти над самым ухом.

Олег поднял веки и увидел наклонившегося над ним человека в сером комбинезоне без нашивок.

– Ага, нормуль. Ну чо, Витёк, поднимаем?

– Жирдяй как? – откликнулся Витёк.

– Тоже, кажись, зенки раскрыл.

– Тогда давай. Поднимайте их... Ну чо, бомжара, – подошёл Витёк к Олегу, – понравилось? Добавки хочешь?

Олег ничего не ответил.

– Молоток! – похвалил Витёк. – Вот и дальше так молчи. Взяли!

Витёк подхватил Олега под мышки, другой доброволец взял за ноги, и они понесли его в барак. Там кинули на первую же кровать. На соседнюю бросили Жору.

– Через час вернёмся, проводим вас пожрать, – сказал Витёк. – А потом – в поле. Ясно?.. Ну всё, бомжары, отмокайте.

Когда добровольцы вышли, Олег, преодолевая слабость,

спросил:

– Жора, ты как?

Тот промычал в ответ что-то нечленораздельное.

«Надеюсь, когда мы там валялись, беспилотник нас снял, – подумал Олег. – У Дэна хоть будет, с чем в суд идти».

Через какое-то время Родионов смог сесть. Голова кружилась.

– Не слабо нас долбанули, а? – заметил он.

– Не слабо, – согласился Жора, уже тоже пришедший в себя.

– Ну ничего. Это только начало. Меня уже здесь ничто не удержит. Пошли они все на хрен!

– Я всё, Валя, – упавшим голосом пробормотал Жора. – Больше не могу. Я остаюсь. Х... с ними, с деньгами.

– Да ты что?! – воскликнул Олег. – Мы их дожмём.

– Не, я всё...

– А я в поле не вернусь. Или я отсюда выйду, или сдохну. Но прогибаться под этих подонков не буду.

– Смотри, – перевернулся на бок Жора.

Олег встал и, пошатываясь, пошёл к выходу.

– Ты куда? – спросил Жора.

– На кудыкину гору, – бросил Олег.

Окунувшись в вязкий жаркий уличный воздух, Родионов медленно двинулся к главному зданию. Остановившись на площадке у дверей, он крикнул:

– Я разрываю договор! Передайте начальству, что я уволь-

няюсь! Откройте двери. Я всё равно больше работать не буду. Хоть зажарьте меня до смерти. Вы всё слышали?

– Эй, малой! – окликнули Олега из-за спины.

Он обернулся: сзади стоял Витёк с ещё четырьмя добровольцами.

– Ты чо, бомжара, не вкурил? – спросил Витёк и, не дожидаясь ответа, врезал Олегу в зубы.

Родионов упал, а добровольцы накинулись на него со всех сторон и пинали, пока он не потерял сознание.

Очнулся Олег на своей кровати. Всё тело ломило, во рту чувствовался вкус крови. На кровати напротив, нахмурившись, сидел Михалыч.

– Ну что, Валя, как себя чувствуешь?

– Терпимо, – ответил Олег.

Губы опухли, и правильно выговаривать слова было трудно.

– Зря ты это затеял. Ну чего ты добился? Сегодня уж отлежись, а завтра придётся снова на работу. Отдыхать больше уже никто не даст.

– Я в поле не пойду.

– Пойдёшь, Валя, пойдёшь. Это в тебе пока злость говорит. Вот поспишь, и всё по-другому увидишь.

– Не пойду, сказал.

– Дело твоё, – вздохнул Михалыч. – Я тебя защитить не смогу.

– Я и не прошу.

– Самойлов! – вдруг «проснулся» коммуникатор. – Можешь говорить?

– Могу.

– Ты продолжаешь настаивать на увольнении?

– Да. Я разрываю договор.

– Уверен?

– Иди на х..!

Коммуникатор умолк.

– Зря, – хлопнул себя по коленям Михалыч. – Зря.

Он встал и молча направился к выходу.

Пятница, 29 августа

Олег проснулся от тычка в бок. В лицо светил ручной фонарик.

– Самойлов, вставай, – тихо буркнул кто-то из темноты. –

Одевайся и на выход.

– В чём дело?

– Уволили тебя...

Человек отвернулся и пошёл к дверям.

Близился рассвет. Было зябко. В сумерках Олег различил несколько фигур.

– Готов? – спросила одна из них.

– К чему?

– В город поедешь. На х.. ты тут такой не нужен. Сам доковыляешь?

Олег молча двинулся к главному зданию. Темные фигуры шли рядом. У дверей уже ждал охранник. Он подождал, пока Олег окажется внутри, поблагодарил сопровождающих и тоже зашёл в холл, закрыв за собой двери.

Там с Олега сняли ненавистный браслет, затем отвели в раздевалку. Переодевшись, Родионов проследовал за охранником через всё здание на парковку, где с зажжёнными фарами уже ждал белый фургон.

– Иди, – бросил охранник, – он отвезёт тебя в город.

– А где мой смартфон? – спросил Олег.

– У водилы. Иди давай.

Охранник подождал, пока Олег сядет в фургон, и скрылся в здании. Автомобиль развернулся и выехал на дорогу.

Сидя в тёмном кузове, Родионов гадал, что будет дальше. Неужели и правда в город отвезут? Тогда, если Денис ничего не снял, улик будет маловато. Одно его свидетельство против десятков других. А что работники будут давать показания в защиту фермы, Олег не сомневался. Никуда это не годится! Зря что ли всё?! Надо что-то сделать. Как-то спровоцировать...

И только он собрался постучать в стену кабины, как почувствовал, что автомобиль съехал с асфальта и начал трястись по грунтовке. «Так, – пронеслось в голове Олега, – ехали мы чуть совсем. Значит, в лес свернули. Не в город едет, сволочь! И провоцировать не надо! Где же Дэн? Надеюсь, он следит за машиной. А вдруг нет? Чёрт! Ну, здесь, в фурго-

не, положим, он меня убивать не будет – отмывать потом. Значит, выведет наружу. А там надо уже быстро ориентироваться. Попробуй тут! После вчерашнего хрен сориентируешься...»

Автомобиль остановился. Хлопнула водительская дверь. Затем распахнулись кузовные двери.

– Выходи давай, – сказал водитель. – Приехали.

– Что-то быстро мы до города долетели, командир! – с сомнением сказал Олег.

– Как надо, так и долетели. Вылазь! Больше повторять не буду.

– А чой-то тут? Лес что ли? Не, я пешком до города не пойду. Тебе сказали в город везти, ты и вези. Не буду я выходить.

Водитель вытащил пистолет и направил на Олега:

– Вылазь, падла!

– Ладно-ладно! Я понял. Пойду пешком... Ой, у меня шнурок развязался. Щас, завяжу, – наклонился Олег. – Одну секунду, командир.

– Б.., сука! Здесь завяжешь.

Водитель запрыгнул в кузов, чтобы вытянуть Родионова наружу, и в этот момент Олег кинулся на него всем своим весом, уткнувшись головой в живот. Оба, сцепившись, вывалились из машины в дорожную пыль. Пистолет отлетел в сторону.

Пока водитель приходил в себя от падения, Олег высвобо-

дил правую руку, приподнялся и врезал ему в челюсть. И тут же получил удар под рёбра с двух сторон. В глазах потемнело от боли – вчерашняя стычка не прошла даром. Водитель скинул Олега с себя и принялся искать пистолет.

Вдруг раздалось тихое жужжание, и прямо перед водителем, осветив ему лицо фонарём, завис небольшой дрон. Тот на секунду опешил, огляделся по сторонам и бросился к кабине фургона.

Но не успел – с обеих концов дороги зажглись автомобильные фары, осветив и фургон, и водителя, замершего у раскрытой двери, и сидящего на траве Олега. Из подъехавших машин выскочили люди:

– Полиция! Мордой в землю!

Водитель лёг на дорогу, а подбежавшие оперативники надели на него наручники.

К Олегу подошёл Денис и сел рядом. Толкнул его плечом:

– Ну как? Живой?

– Живой.

– Нехило они с тобой вчера обошлись.

– Успокаивает только, что не зря.

– Не зря – будь спокоен.

– Что дальше?

– Сейчас в фургон к этому олуху загрузятся четыре оперативника, и повезёт он их обратно на ферму. Система его распознает, двери не заблокирует. Ребята возьмут под контроль здание и дождутся приезда руководства. А там уже и

мы подъедем всем кортежем. Дим, – крикнул Денис одному из оперов, – ну что он там? Сотрудничает?

– А куда он денется! – ответил тот.

– Сколько там охраны, сказал?

– Двое на севере, один на юге. И ещё техник в придачу.

– Отлично! Давайте, не задерживайтесь. А ты поднимайся, – обратился Денис к Олегу. – Пойдём снимем грим, приведём тебя в порядок. Я тебе одежду привёз.

– Спасибо. А оборудование?

– А как же! Очки, камера, дроны – всё тут. Пока будем здесь сидеть, ты их запрограммируешь как раз. Ребята там охранную систему отрубят, так что их не собьют.

Около половины десятого Денис получил сообщение от своих оперативников, что сотрудники фермы приехали. Все погрузились в автомобили и тронулись в путь.

У входных дверей их ждал полицейский, переодетый в форму охранника фермы. Он запустил всю группу внутрь и повёл сразу к управляющему.

– Сообщите всем работникам, – давал на ходу указания Денис, – чтобы собрались у главного здания фермы. Пока ничего больше не говорите. Как начнут подходить, раскрывайте ворота, и пусть СОБРовцы работают. Добровольцы начнут разбегаться, но постарайтесь никого не упустить. Дронов с электрошоковыми пулями хватит?

– Должно хватить, – ответил один из полицейских.

– Идите тогда – начинайте.

Управляющий под присмотром оперативника сидел в кабинете с наручниками на запястьях.

– Так, что тут у нас? – ни к кому не обращаясь, сказал Печерников, входя в раскрывшуюся дверь. – Прекрасно! Сколько ещё людей в администрации?

– Ещё трое, – ответил управляющий дрогнувшим голосом.

– Все тут? – обратился Денис к коллегам.

– Все. Мы их в один кабинет согнали.

– По-тихому взяли? Не забыли глушилки включить?

– Вроде нет, – ответил оперативник. – В первый раз что ли? Технику всю сразу изъяли. А у этого киберленсы стоят. Гарнитура – вот. Я её вырубил.

– Значит так, – начал Печерников, обращаясь к управляющему, – компьютер у тебя здесь есть? Ни за что не поверю, что ты всё через киберленсы делаешь.

– Есть, – ответил тот. – В столе, в ящике.

Он приложил безымянный палец к панели ящика, и тот мягко выдвинулся. Управляющий вынул мягкую клавиатуру, развернул и включил. Над ней возник голографический дисплей.

– Что вы хотите увидеть?

– Данные по ферме, по работникам где?

– Всё у администраторов. У меня здесь инфонакопителей нет.

– А в сеть главного офиса можешь войти?

– Я не могу... – испугался управляющий.

– Не можешь или не хочешь?

– Поймите – они же не простят...

– Сначала я тебе не прощу, – наклонился к нему Денис. –

А потом они все не простят, – указал он рукой на оперативников. – Хочешь?

– Но как же?..

– Давай.

Управляющий дрожащими руками произвёл несколько манипуляций на дисплее, набрал код, потом другой.

– Я вошёл.

– Ищи информацию по финансированию и сотрудничеству со сторонними организациями. Всё такого рода. Договоры, платёжки... И скидывай сюда, – Денис положил рядом с компьютером флешку.

– И сюда, – подошёл Олег и положил рядом свою флешку.

Денис, нахмурившись, посмотрел на него.

– Дэн, – попросил Олег.

– И сюда, – вздохнув, повторил Печерников.

Пока управляющий искал документы, Олег спустился на улицу. Ворота в ограде фермы были раскрыты настежь, рядом стояли два автобуса СОБРа. Олег парой движений перед смартглассом раскрыл картинки, передаваемые его дронами: во дворе техник уже снимал браслеты с рабочих, выстраива-

ющихся в очередь, СОБРовцы сбивали в кучу задержанных добровольцев и тащили с полей в бессознательном состоянии тех, кто пытался скрыться от полицейских дронов.

Родионов пересёк дорогу и вошёл во двор фермы. Проходя мимо освобождённых работников, высматривал знакомые лица. Заметив Георгия, приблизился к нему:

– Жора, как ты?

– Мы знакомы? – нахмурился тот.

– Это я – Валентин.

– Валя?! – удивился Жора. – Тебя не узнать... Совсем другой... Ты мент что-ли? Под прикрытием тут был?

– Нет, – улыбнулся Олег. – Я журналист. Репортаж делаю.

Но вместе с полицией, да.

– И что, ради репортажа ты вот это всё терпел?! Мужик!

Жора схватил правую руку Олега и крепко сжал.

– Ну не только ради репортажа, – ответил Родионов. – Я хотел этих рабовладельцев посадить.

– Туда им и дорога! Ну и шороху ты тут навёл!

– Тебе есть, куда податься?

– Не пропаду, Валь, – заверил Жора. – Не беспокойся.

Спасибо тебе!

Олег двинулся дальше вдоль очереди, снимая голокамерой и работников с браслетами, и добровольцев в наручниках под охраной СОБРовцев. Вдруг его кто-то дёрнул за рукав. Олег обернулся и повстречался взглядом с Михалычем.

– Валентин? – спросил тот. – Я видел, ты говорил с Геор-

гием.

– Да, это я.

– Ну что, победил? Радуетесь теперь? А чему радоваться, я тебя спрашиваю?

– Как чему? Вы свободны, – ответил Олег. – Сможете жить по-человечески.

– А оно нам надо, ты подумал? Куда мы пойдём? В ночлежку? Там нас трёхразовым питанием и чистой одеждой не обеспечат. А куда нас таких на работу возьмут?

– Я понимаю, Михалыч, – будет трудно. Но этих тварей надо было посадить. Они десятки людей держали в рабстве, пытали, убивали, наконец!

– Много убили-то?

– Нашли троих.

– Троих, – цыкнул Михалыч. – А нас здесь сколько? А сколько подохнет за следующие полгода? Скоро зима, Валя. Может, ты нам дашь всё то, что мы здесь имели? Ты спасёшь от морозов и голода? Нет? Не можешь? Так-то. Десятки смертей будут на твоей совести, Валя. Всю жизнь они на тебе будут висеть. Понял? Всю жизнь... Молчишь? Ну и х.. с тобой! Всё. Я с тобой больше говорить не хочу.

Михалыч развернулся и зашагал к концу очереди. Люди подвинулись, занимая его место. Никто не подал и вида, что слышал их разговор, никто даже не взглянул на Олега. Все будто бы его не замечали. Из ступора его вывел запрос Дениса о местоположении. «Да пошёл ты!» – мысленно выр-

гался Родионов в адрес Михалыча, отправил Печерникову координаты и, нахмурившись, направился к воротам.

Вдали на дороге уже показались автобусы из Нижнего, спешащие сюда за работниками фермы. Из административного здания вышел Денис и помахал Олегу.

– Всё, – сказал он, – вот твоя флешка. И не благодари. Я ничего не знаю и ничего не видел. Ты сам добыл эту информацию. Понял?

– Понял.

– Что хмурый такой? Соберись – мы молодцы! – расплылся в улыбке Денис. – Давай в машину. Сейчас ребята спустятся – поедem в головной офис. Ты там сразу и показания дашь: что ты там делал, куда ходил и так далее.

– А этих, – кивнул головой в сторону полей Олег, – куда?

– В распределитель для бездомных. Там их осмотрят, установят личность. У кого есть жильё, отпустят. Остальных в ночлежку отвезут. А добровольцев в полицию – у них другая праздничная программа, – усмехнулся Печерников. – Созывай своих дронов, и поехали.

Когда приятели закончили все дела в офисе «Совы», было уже около пяти часов вечера. Печерников подвёз Родионова в Нижний-Сити, где они зашли пообедать в один из местных ресторанчиков. До этого перекусить им удалось лишь ближе к полудню – по пути с фермы съели по паре пирожков с картошкой.

– Ну что? – начал Денис, поднимая стакан с апельсиновым соком. – Отметим? Такое дело сделали! Жаль, мне в управление ещё возвращаться – алкоголь нельзя.

Олег звякнул своим стаканом о его, пригубил и поставил на стол.

– Что ты сегодня весь день какой-то... я не знаю? – спросил Печерников. – Синяки болят? Наш доктор тебе не угодил? Давай я тебя в больницу отвезу.

– Дэн, – пропустил мимо ушей его вопросы Родионов, – правильно ли мы поступили?.. Погоди. Умом-то я понимаю, что они все – преступники, что их надо было посадить. Но при этом мы лишили кучу людей приемлемых условий жизни. Пусть им не платили за работу, зато давали жильё и еду. А сейчас они снова попадут на улицу, будут вынуждены побираться, станут жить в грязи и голодать.

– Есть же ночлежки! Пусть там ночуют. Там тебе и душ, и еда. Не всем, конечно, мест хватает, питание не очень и не так много. Но выжить можно.

– Если сильно постараться...

– Да, везде надо трудиться. А как же! Зато они смогут найти работу, за которую им заплатят.

– Много ли такой работы, куда бездомных берут, а, Дэн? Вот куда им идти?

– Откуда я знаю?! – воскликнул Денис. – Что я, в комитете по делам бездомных работаю? Иди туда и спроси. Не парь мне мозг! Моё дело – преступников сажать. Их дело – одяж-

ками заниматься. Твоё – фильмы снимать. И пусть каждый делает то, что должен. Если обо всём на свете беспокоиться, можно пойти прям сразу и повеситься. Охренеть! – всплеснул руками Денис. – Поешь сейчас и иди выспись как следует. Когда голова болеть перестанет – и мысли в правильную сторону потекут.

– Пока они у меня только в эту сторону текут.

– Б..! Тогда давай бросай на хрен свои камеры и иди волонтером в ночлежку или в столовку для бездомных. А что? – хмыкнул Денис. – Твой Максик денжат стрижёт нормально – без проблем тебя обеспечит. А ты будешь там похлёбку разливать мужикам в вонючих лохмотьях. Через пару дней сам провоняешь – все от тебя шарахаться будут. Слабо? Давай! Раз тебя так их проблемы занимают.

Олег, повернувшись к окну, молчал.

– Ну всё! – заключил Денис. – Закрыли тему. Вон как раз наш обед едет. Только смотри – я должен быть первым зрителем твоего фильма. Ну, после Макса, конечно. Договорились?

– Договорились, – ответил Олег, принимая от робота-официанта тарелку с рассольником.

Август 2081 года. Россия, Ельск и Периметр

Суббота, 23 августа

Кирилл Векшин откинул одеяло и сел на край кровати. В окно гостиничного номера через шторы пробивался лёгкий свет: рассвет только-только занимался, и сумерки ещё не рассеялись.

В Ельск, городок неподалёку от Периметра, они приехали вчера поздно вечером. Быстро заселились в гостиницу, поужинали и разошлись по номерам. Векшин оказался один в двухместном – соседа ему не нашлось.

Он специально встал рано утром, чтобы незамеченным выйти из гостиницы и наедине со своими воспоминаниями пройтись по спящему городу. Ведь сорок три года назад именно сюда он пришёл, выбравшись из Периметра через пролом в стене. Сорок три... Какое огромное число! Векшин не мог поверить, что снова оказался здесь, и всего несколько десятков километров отделяют его от города детства.

Он быстро умылся, оделся и осторожно вышел в коридор. Стараясь не шуметь, спустился на первый этаж, поздоровался с портье и направился к пищевым автоматам. Купил пирог с мясом и двойной эспрессо и, выйдя на улицу, полной

грудью вдохнул свежий чистый утренний воздух.

Поставив стакан на перила гостиничной лестницы, Векшин развернул свой смартфон и раскрыл карту города. Первым делом он решил посетить центральную площадь, где в тот далёкий день познакомился с тремя местными парнями. Как их звали? Валера – толстый такой. Кажется, Вова – самый серьёзный из всех. И третий – то ли Паша, то ли Саша – во всём чёрном, как смерть. Жаль, не получилось тогда с ними подольше пообщаться... Хотя что бы это изменило? Их с Михой будущее уже было решено.

Миха, Миха... Только видео и фотографии – всё, что от него осталось... А так хочется снова обнять его, пожать крепкую руку, рассказать о своей жизни. И чтобы он рассказал о своей. Попереживать друг за друга и порадоваться вместе, вспомнить детство, школу, друзей... Не с кем теперь. Не с кем...

Векшин взял стакан и твёрдым шагом направился в центр – до площади оказалось рукой подать. Город с тех давних пор изменился, заметил Кирилл, – голографические вывески у магазинов, того же рода продавцы, выскакивающие время от времени из-за столбов и выходящие из витрин, роботы-уборщики, сосредоточенно подметающие улицы и не обращающие внимания на одинокого пешехода, дроны, снующие над головой, доставляя завтраки тем, кто уже проснулся. Один раз мимо проехало беспилотное электротакси. Без пассажиров – видимо, спешило по вызову.

«А площадь-то сильно не изменилась», – улыбнулся Векшин, оказавшись на месте. Вот и фонтан посередине, и сквер на той стороне. Лавочки, правда, современные, с вакуумными урнами, да и магазин в соседнем доме превратился в крупный торговый центр. Но в целом это та самая площадь. Та самая...

Векшин сел на крайнюю лавочку, удобно прогнувшуюся под весом его тела, и с аппетитом позавтракал.

«В какую же сторону мы тогда пошли с ребятами? – думал он, крутя головой. – Неужели не вспомню? Кажется, из сквера были видны дома».

Векшин встал и зашагал через площадь к скверу. Там он осмотрелся, но высокие деревья перекрывали весь обзор.

«Чёрт! Тогда здесь росли в основном саженцы – всё очень хорошо просматривалось. А теперь ни хрена не видно».

Тогда он пошёл наугад сначала по одной улице, потом, вернувшись к скверу, по другой – противоположной. И вскоре оказался у квартала многоэтажек. Но это были совсем не те дома! На месте старых девяти- и двенадцатиэтажек стояли современные высотки в тридцать и сорок этажей. На вид им было не более десяти лет. Тот квартал, квартал из его воспоминаний, исчез навсегда. Остались только мутные картинки в голове... Двор, магазин, толстяк Валера разговаривает с матерью, полицейский автомобиль... Векшин сжал веки, сдерживая слёзы.

Куда теперь? Он вернулся на площадь и пошёл туда, где,

по его воспоминаниям, должен быть лес. Лес с его Периметром в глубине.

Солнце уже светило вовсю, город просыпался. Машин стало больше, по улице заспешили люди, появился фоновый шум от переплетения звуков рекламы, проезжающего транспорта, доносящейся из домов музыки и разговоров пешеходов.

В этот раз Векшин сразу выбрал верное направление. Скоро он оказался на окраине Ельска и остановился на обочине дороги. За ней – луг, покрытый высокой травой, а за ним – огороженный сетчатым забором лес. Граница, Рубикон... Вон он – рукой подать. И заборчик-то невысокий: перемахнуть – делать нечего! А что если?.. К чёрту всех этих Колокольниковых! Пройти снова сквозь лес, перелезть через стену, посидеть на крутом берегу реки, наблюдая за закатом... И снова подойдёт Ромка Солонин и воскликнет: «Кирюха! Ты опять тут рассиживаешься!» Чёрт, да что ж это такое?!..

Кирилл ступил на дорожный асфальт и тут же услышал шум тормозов.

– Пожалуйста, будьте осторожны! – раздался женский голос. – Выходя на дорогу, осматривайтесь по сторонам, и переходите улицу по пешеходному переходу.

Векшин будто вынырнул из глубокой проруби – снова ощутил ветерок, услышал чириканье воробьёв в соседнем кустарнике и шум улицы. На руке не переставал вибрировать смартфон. Кирилл обернулся на голос и увидел остановив-

шийся метрах в трёх от него беспилотный автомобиль.

– Пожалуйста, будьте осторожны! – повторил тот. – Перейдите дорогу или поднимитесь на тротуар, пожалуйста.

Векшин сделал шаг назад, снова оказавшись на пешеходной дорожке. Смартфон прекратил истерику.

– Спасибо, – поблагодарил автомобиль и покатил дальше. Векшин с силой потёр лоб.

«Что это я? Глупости выдумал! Не мальчик всё-таки... Да и не дал бы мне никто прогуляться по лесу: сейчас-то там, наверняка, всё напичкано электроникой и камерами. Далеко бы не ушёл. Глупости это всё».

Он повернулся и зашагал к гостинице.

В дверь номера постучали.

– Открыто, – ответил Сергей Харитонов.

Он сидел на кровати и перебирал фотографии Ельска, сделанные за день, чтобы послать несколько Свете. На соседней кровати, уставившись в потолок, лежал Кирилл Грачёв и смотрел какой-то не очень глубокомысленный фильм. За окном почти стемнело.

В дверь вошёл Пётр Колокольников:

– Я на минутку.

– Садись, – Сергей подтолкнул к нему кресло на колёсиках.

Пётр устроился в кресле и начал:

– Ты знаешь, Сергей, что мне известно о твоём нейроим-

планте, связанном с киберленсом. И то, и другое устройство невозможно изъять при въезде в Периметр. А снимать там, как я уже говорил раньше, запрещено. И я тебя настоятельно прошу этим не заниматься. Потому что если что-то попадёт в Сеть, мне придётся проводить следственные действия и передавать нарушителя суду. А я этого делать не хочу, понимаешь? Как ни странно, этот проступок посерьёзнее будет, чем тот, который все благополучно «забыли» в прошлом году. Здесь затронуты государственные интересы, и я в случае чего помочь тебе не смогу.

– Я буду иметь это в виду, – ответил Сергей.

– Ну, смотри, – поднялся Пётр. – Не забудь – ты подписал договор о неразглашении.

– Я помню.

– Хорошо. Доброй ночи.

Когда Пётр вышел из номера, Кирилл выключил фильм и повернулся к другу:

– Серёга, ты должен снимать. И не думай поддаваться на его уговоры и запугивания. Послушай: если твои эксперименты пройдут как надо, если ты выйдешь с ними в открытую клинику, у тебя уже будет вес. Мировая пресса, Сеть, научное сообщество, чиновники. Так просто федералы с тобой уже ничего сделать не смогут. А мне твоя съёмка очень нужна. Понимаешь? Она крайне необходима для моего проекта. Я буду тебе писать схемы, чтобы ты пробовал разные режимы и тому подобное. Потом договоримся, не суть. Ты

снимай, копи, а как только ситуация позволит, я у тебя все ролики заберу. Договорились?.. Серёг?

– Ладно, – махнул рукой Харитонов. – Главное, чтобы незаметно всё было.

– О чём разговор! Я всегда буду настороже... Эх! – Грачёв снова растянулся на кровати. – Я вот тут в гостинице валяюсь, а там, в Штатах, Майкл Дитмар весь в мыле бегаёт – создаёт нашу с ним компанию по разработке и производству нейроинтерфейсов. Знаешь, как мы её назвали? Я предлагал составить название из наших фамилий. Что-нибудь типа «Град»: Грачёв—Дитмар... Ха! А он придумал совсем другое. И я с ним согласен – это на самом деле круто! Компания будет носить имя «Нейрокиб». Как тебе? Ну гениально же!

Воскресенье, 24 августа

Рано утром погрузившись в автобус, экспедиция тронулась из Ельска к первому КПП – у въезда в лес. Вскоре по обе стороны дороги растянулись поля подсолнечника, соцветия которого под лучами недавно вошедшего солнца ярко светились и отгоняли сон от дремлющих путешественников. Васильев с закрытыми глазами сидел на своей полке. Рядом, положив голову ему на колени, лежала Векшина. Грачёв и Харитонов потягивали кофе у окна. Караваев сидел за столиком с противоположной стороны, а Векшин и Колокольников о чём-то тихо говорили в кабине управления.

Автобус остановился у ворот с небольшим домиком охра-

ны рядом. Там уже ждали двое военных в боевой экипировке и с автоматами. Колокольников вышел, перекинулся парой слов с солдатами и заглянул в автобус:

– Выходите.

Пока все собирались снаружи, старший просматривал разрешения на въезд, которые ему перекинул Пётр.

– Всё в порядке, – наконец ответил солдат.

– А это – пакет документов на ввоз спецснаряжения и тактического оборудования, – Пётр движением кисти поймал что-то невидимое перед глазами и кинул в шлем собеседника.

– Радиосвязь? Видеотрансляции?

– На всё есть разрешения и допуски. Найдёте там.

– Для гражданских нет?

– Нет.

– Тогда им придётся сдать все устройства связи и записи.

– Хорошо. Ребята, – обратился Пётр к членам экспедиции, – проходите в КПП. Там всё оставите, зарегистрируете. Заберёте на обратном пути. Встретимся на той стороне.

– Научное оборудование подготовлено? – спросил охранник.

– Да все требования соблюдены. В тех же документах есть протоколы проверки.

– Хорошо. Проезжайте. Центр, всё в порядке, пропускаю. Шлюз, принимайте.

Ворота сдвинулись в сторону, и колонна заехала внутрь.

Там автобус подобрал пассажиров, и все тронулись в путь. До Периметра оставалось ехать десять минут.

Шлюз представлял собой шестиугольное вытянутое двухэтажное здание без окон, посередине которого за высокими серыми воротами располагался собственно «шлюз» – ангар для передачи внутрь Периметра продуктов питания и других необходимых вещей и вывоза во внешний мир произведённой внутри продукции. В здании постоянно дежурили десять охранников под командованием офицера. Для них специально были оборудованы комната отдыха, кухня, оружейная, гараж для двух квадроциклов и операторная, куда стекалась вся информация с камер и датчиков, установленных на стене вокруг Периметра. Охрана сменялась раз в неделю. Очередная группа приезжала из лесного посёлка неподалёку от Шлюза, где находился штаб охраны Периметра и был расквартирован взвод солдат.

Экспедицию встречали лейтенант и два рядовых.

– Лейтенант Сычёв! – представился офицер Колокольникову. – Как доехали?

– Без происшествий, – ответил тот. – У вас тут всё спокойно?

– Так точно. Всё тихо.

– Это хорошо, когда тихо... – огляделся по сторонам Пётр. – Прекрасный у вас лес. А воздух какой! Одно удовольствие тут служить, да, лейтенант?

– Не жалуемся, – улыбнулся тот.

– Только бдительность не теряйте. Пока мы здесь – особенно.

– Так точно.

– Ладно... Ну что, пропустите нас?

– Разумеется! – И передал по внутренней связи: – Всё в порядке. Открывай.

Ворота начали медленно раскрываться.

– Лейтенант, – подошёл к офицеру Глеб Морозов и представился. – Не хотелось бы нагнетать, но всё-таки... Скафы у вас тут есть?

– Есть, – ответил Сычёв. – Облегчённые «Ратники» пятнадцатой модели. Здесь другие и не нужны. И эти-то в оружейной тонной пыли покрылись. А вы что привезли?

– «Витязь-2», спецмодель.

– Ух! – присвистнул лейтенант. – Слышал о таких. Жаль, никогда не видел в действии.

– Надеюсь, и не увидишь... А свои тряпочкой протри. На всякий случай.

Автобус уже въехал в ангар, за ним двинулся транспортёр.

– Ну, бывай, лейтенант, – попрощался Морозов. – Тихого дежурства тебе!

Он запрыгнул в дверь проезжавшего мимо автомобиля, и тот скрылся в тени Шлюза.

Векшин сидел на своей полке в глубине салона автобуса

и смотрел, как его спутники выходят наружу. В ушах пульсировала тишина. Он был не в силах встать и пойти к выходу. Сколько раз он видел во сне и эту площадь, и эти дома вокруг, сколько раз видел во сне ворота Шлюза с мигающим фонарём над ними! И вот теперь боялся увидеть это всё по-настоящему.

Больших сил стоило ему подняться и сделать первый шаг к дверям. Он словно выплывал из киселя. С каждым шагом звуки улицы приближались, становились всё яснее, всё чётче. Играла музыка, шумели жители города, собравшиеся на площади встретить Пограничников, кто-то произносил речь.

Оказавшись у дверей, Векшин собрал волю в кулак, распрямился и твёрдым шагом спустился вниз.

Ураган эмоций захлестнул его. Он снова здесь, снова дома! Вот они – те же здания, тот же памятник Герою-Пограничнику, тот же потрескавшийся асфальт под ногами... Векшин медленно осматривался вокруг, выхватывая взглядом каждую мелочь, каждый кирпичик, каждую трещенку, каждую проплешину от облупившейся штукатурки... Толпа радостных людей приветственно махала флажками, несколько человек держали транспарант «Ура Пограничникам!», с помоста у памятника вещал местный чиновник.

Откуда-то издалека долетел удивлённый возглас:

– Кирилл?!

Векшин отреагировал не сразу и, только снова услышав вопрос, повернулся к тому, кто его задал. Секунду-другую

Кирилл пребывал в недоумении, и вдруг узнал:

– Роман?

Перед ним стоял его школьный друг Роман Солонин и широко улыбался, обнажив острые клыки.

– Кирюха! – раскинул он руки.

– Ромка!

Друзья крепко обнялись.

– Живой! – кричал Роман. – Я и не думал, что снова увидимся!

– А я как рад!

Роман отодвинулся, держа друга за плечи:

– Постарел ты. Но почти не изменился.

– Да и ты не сильно.

Только сейчас Векшин заметил, что Солонин в форме. На погонах красовались генеральские звёзды.

– Генерал?! – удивился Кирилл.

– Да, – качнул в сторону головой Роман, как бы отмахиваясь от вопроса. – Начальник городской милиции.

– Ого, куда хватил!

– А ты как? В каком звании?

– Полковник.

– Ну! Недалеко я от тебя ушёл, Кирюха! Там-то, у вас, сложно дослужиться, понимаю – народа много. У нас тут полегче будет... Всё, решено – никакой гостиницы! Жить будешь у меня. И не вздумай возражать! Это приказ. Кто тут генерал?

– Есть! – рассмеялся Векшин.

– То-то!

– погоди, – опомнился Кирилл, огляделся, нашёл взглядом Анну и притянул её за руку. – Познакомься, Рома, – это моя дочь, Анна. Прекрасный врач. Лучше не найдёшь!

– Очень приятно! Роман Солонин – школьный друг вашего отца.

– И мне очень приятно, – ответила Анна, не показав удивления при виде клыков Романа. – Будет с кем поговорить о детстве папы. А то он ничего не рассказывает. Обещаете?

– О чём разговор! Все секреты расскажу. Вы тоже, может быть, у меня остановитесь?

– Спасибо, но я вместе со всеми в гостинице буду. Нам надо быть вместе – научные споры, обсуждения... Понимаете?

– Конечно. Но в гости заходите обязательно. В любое время.

– Хорошо! Извините, – Анна улыбнулась и вернулась к остальным.

– Споры у неё! – хмыкнул Кирилл, подмигнув Роману. – Муж у неё, а не споры. Вон тот плотный с бородой, видишь? Не захотела тебя стеснять просто.

– Красавица она у тебя.

– Это да. В мать. – И чтобы пресечь ненужные вопросы, поменял тему: – А вон видишь того черноволосого с серьгой в носу? Это крупный учёный. И знаешь, кто он? Сын Мишки Грачёва! Мой тёзка – Кирилл.

– Да ты что?! Вот это да! А это сейчас так модно у учёных – серьга в носу?

– Вроде того...

– А сам Мишка-то где?

– Погиб. Давно уже.

– Чёрт! Жаль. Отличный был парень. Приводи потом Кирилла ко мне – вместе посидим, поговорим.

– Конечно, Рома.

– Слушай, – опомнился Солонин, – там мэр, кажется, уже закончил речь. Я пойду. А вас мои ребята проводят в гостиницу. Мы специально отремонтировали небольшой дом рядом с больницей. Там и поселитесь. Езжай вместе с ними, а я чуть позже туда подъеду и заберу тебя, хорошо?

– Договорились.

– Отлично! – махнул рукой Солонин и стал протискиваться сквозь толпу к помосту, с которого спускался мэр.

Автобус медленно двигался на юго-запад от Шлюза по залитым солнцем городским улицам, утопающим в зелени. Люди выглядывали из окон и останавливались на тротуарах, с удивлением и восторгом осматривая проезжающую мимо экспедицию – среди урбанистического пейзажа двадцатого века техника конца двадцать первого выглядела более чем фантастично.

– Так, все помнят инструкции? – спросил Колокольников. – Ни слова о настоящей жизни за стеной, ни намёка. Ле-

генду не забыли? Хорошо. От легенды отступать не советую, выдумывать какие-то подробности тоже. Потом забудете, запутаетесь, и ничего хорошего не выйдет. Ясно?

Гостиницу для членов экспедиции устроили в небольшом двухэтажном кирпичном доме – немного подновили его снаружи, поставили новые окна и двери и отремонтировали пять квартир. В холле новых жильцов встретил приветливый администратор, записал всех в журнал и выдал ключи от номеров.

– Пётр, – обратился Сергей Харитонов к Колокольникову, – а куда наши солдаты делись? Они где-то в другом месте будут жить?

– Да, для них оборудована казарма рядом с Пограничным управлением. Это на севере. А ты беспокоишься за свою безопасность?

– Да нет! Что тут беспокоиться – городок тихий, жители приятные.

– Ну вот и хорошо. Мы с Андреем всё равно будем здесь жить, вместе с вами. Так что без присмотра не останетесь, – улыбнулся Пётр.

– Господа! – громко сказал вошедший в холл заместитель мэра. – Прошу внимания! Прежде чем вы разойдётесь по номерам, я хочу ещё раз поприветствовать вас в нашем городе. Заверяю, что для вашей успешной работы будут созданы все условия. Если возникнут какие-то трудности, звоните или приходите прямо ко мне – не стесняйтесь. Всегда го-

тов помочь. А сейчас мой помощник выдаст каждому из вас карточки на питание на ближайший месяц. Значит так, на человека в месяц полагается десять буханок хлеба, два килограмма колбасы, килограмм сыра, пятнадцать бутылок молока или кефира, пачка масла, три кило печенья и две пачки чая. Отоваривать карточки можно в любом магазине. Кроме того, вы получите карточки на ежедневное трёхразовое питание в любой столовой города. Ну и, конечно, карточки на алкоголь. Воспользоваться ими сможете в барах и закусочных. Подходите, пожалуйста, расписывайтесь и получайте карточки.

Первым забрал свой комплект Сергей. Карточки были сделаны из плотного картона разных цветов. Каждая расчерчена на клетки, соответствующие порциям продукта. «Видимо, в эти клетки должны ставить отметки при выдаче товаров», – подумал Харитонов. Он засунул карточки в карман и направился к своему чемодану.

– Ну что? – догнал его Кирилл Грачёв, размахивая своей пачкой. – Сегодня вечером пройдемся по барам? Посмотрим, что да как у них здесь.

– Я не против, – ответил Сергей. – Если только с кровати поднимусь. Я совсем не прочь выспаться.

– Да ладно тебе! Как здесь можно спать? Это ж натуральный музей! Будто на сто лет назад шагнули. Неужто не интересно?

– Интересно, конечно. Там посмотрим, в общем.

– Господа! – снова объявил заместитель мэра. – Через час я всех вас жду здесь – поедем в мэрию на торжественный обед. Так что не разбегайтесь, пожалуйста.

– Здорово! – обрадовался Грачёв. – Вот и бары не нужны. Банкет – это прекрасно!

– Чёрт! – выругался Харитонов, стоя в тёмной ванной своего номера. – Как здесь свет включается? Номер, включи свет в ванной! Чёрт!

Он вышел в коридор.

– Номер, включи свет в коридоре!

Лампа не зажглась.

– Да что ж это такое!

– Да посмотри ты на стене у двери! – вышел из комнаты Грачёв. – Там такая кнопка есть: нажмёшь – и будет тебе свет.

Харитонов оглянулся и нажал на выключатель – свет зажёгся.

– А я-то думал: что это за кнопки на стенах? – Сергей отыскал выключатель рядом с дверью ванной и включил там свет. – Ну вот! Теперь нормально. Колокольников мог бы и рассказать.

– Да ладно! Не все ж мелочи можно учесть.

– Это правда... Ты пойдёшь в душ?

– Да, после тебя.

– Я тогда потом переоденусь и пойду в холл, чтобы не

услухнуть тут ненароком на кровати.

– А как ты думаешь, – приблизился к Сергею Кирилл и почти прошептал, – местные эфэсбэшники прослушки в номерах поставили?

– Чёрт их знает...

– Думаю, на всякий случай не стоит тут разговаривать на странные для этого места темы.

– Правильно. И остальных надо предупредить.

– Вот пойдёшь в холл – там и скажешь всем.

Через сорок пять минут Грачёв в лёгком сером костюме вышел в коридор и столкнулся с Колокольниковым.

– Подполковник, – спросил Кирилл, – а где тут может быть автомат с кофе, водой и всяким перекусом? Вдруг ночью захочется чего-нибудь.

– Их здесь нет, – ответил Пётр.

– Здесь – это в гостинице? – уточнил Грачёв.

– В городе.

– А как же тогда?

– Тебе карточки выдали? Иди в магазин, купи чая и печенья. Чайник в номере есть – там и перекусишь. Только учти – магазины в девять вечера закрываются. Постарайся успеть, чтобы с голоду ночью не помереть.

– И никакой доставки у них нет?

– Никакой.

– Прекрасно! – широко улыбнулся Грачёв. – Будем учить-

ся жить в каменном веке!

Кирилл Векшин спустился в холл в парадной военной форме с аксельбантами и при медалях, сверкающих под светом гостиничной люстры. Среди своих спутников в штатском он выглядел более чем внушительно.

Когда все собрались, заместитель мэра пригласил их в городской автобус, припаркованный у гостиницы, который должен был доставить членов экспедиции к месту проведения торжественного обеда. Векшина рядом со своей «Волгой» ждал Солонин. Увидев друга, он распрямылся и приложил руку к козырьку фуражки:

– Добро пожаловать домой, полковник!

Векшин ответил тем же.

– Спасибо, генерал!

– Ну что, поехали? Садись.

– Ром, – спросил Кирилл, когда они уже мчались по пустым улицам к мэрии, – что с моими стало?

– Дед года через три помер после твоего отъезда. А мать в прошлом году похоронили. До самой старости дожила. Всё надеялась, что ты вернёшься.

– Вернулся... – горько подытожил Векшин. – А квартира цела ещё?

– Куда она денется? Ты, может, не помнишь – мы квартиры Пограничников консервируем. Никого туда не селим и вещи никому не раздаём. Они ждут своих хозяев. Только вот

никто, кроме тебя, пока не вернулся.

– Отвезёшь меня туда?

– Завтра сам сходишь. Держи ключи, – Солонин вытянул из кармана связку и протянул другу. – Только там жить нельзя. Дом пустой, воду, свет и газ полгода как уже отключили. Так что только посмотреть можно. А после банкета мы за твоими вещами заедем в гостиницу и – ко мне, – Роман улыбнулся. – С сыном познакомлю. Он тоже в милиции служит. Лейтенантом в СОБРе. Огромный чёрт вырос – двадцать, представляешь? Гора мышц, натурально. Сам увидишь – удивишься. В пограничники не попал из-за мелочи какой-то – что-то там с генетикой у него не то. Оно, может, и к лучшему: живёт тут, работаем вместе, женился. Кстати, на дочке Люськи Мальцевой. Помнишь такую? Она ещё всё к Мишке клеилась. А потом вышла замуж за одного парня года на три старше. С фабрики. Дочку родила... И вот теперь породнились. Каково, а?

Обед начался с торжественных речей: каждый местный чиновник, каждый высокопоставленный гость считал своим долгом высказать слова приветствия и благодарности Пограничникам и учёным, приехавшим в их город с важной миссией.

Наконец официальная часть закончилась, и все принялись за еду и разговоры с соседями по столу. Банкетное меню было нетипичным для Периметра: несколько видов колбас и

сыра, копчёный лосось, икра, запеченная с рисом курица, свинина с овощами в винном соусе, всевозможные салаты, коньяк, вино, разнообразные фрукты и овощи. Всё это вместе и сразу не видели на своём столе даже первые лица города даже в праздники.

– Видишь, как вам тут рады? – заметил Солонин Векшину, указывая на яства. – Я такой стол разве что во сне вижу. Всю неделю везли к нам еду грузовиками! Можешь себе представить? Разгружать устали, все склады забили... Оно хорошо всё, я согласен. Но вот откуда? Меня этот вопрос сильно мучает. Если где-то прибыло, значит, откуда-то убыло, правильно? Или есть такие города, где этого всего завалились, а это мы здесь впроголодь живём? Скажи мне, Кирилл. Ты же снаружи столько лет пробыл.

– Разные есть города, Рома, – сдержанно проговорил Векшин. – А еда эта, думаю, из столицы приехала. Там могут себе позволить и ремешки немного подтянуть. Главное, чтобы вот им, – Кирилл кивнул на своих спутников, – работалось здесь без напряжения. Это сейчас самая важная государственная задача.

– А что они делать-то будут?

– Это ты, брат, у меня не спрашивай. Я в их науке не понимаю. Приехал только в качестве сопровождающего. Думаю, Сергей или Кирилл скоро всем расскажут о своей работе.

Как раз в этот момент сидящий напротив Харитоновна кругленький с маленькими глазками и острым носом глав-

ный врач городской больницы задал тот же вопрос.

– Я не думаю, что все подробности стоит разбирать в такой обстановке, – ответил Сергей. – Но если вкратце...

– Да, конечно, – ответил мягким голосом главврач, – подробности мы с вами завтра в больнице обговорим. А сейчас хотелось бы понять суть, главную цель.

– Хорошо. Мы разработали новый метод терапии, который позволяет перестроить генетику человека так, чтобы все его потомки рождались Однотипными, годными к пограничной службе. Ваш Периметр – первый участник госпрограммы. Все жители младше сорока лет должны будут пройти... этот процесс. Мы здесь пробудем несколько месяцев, будем следить за состоянием участников программы, регистрировать изменения на генетическом уровне, возможные побочные эффекты и тому подобное. Я, Кирилл Михайлович и Ярослав Светославович ответственны за сам метод и его применение, а все наблюдения за прошедшими терапию будет вести Анна Кирилловна. Так что именно с ней вам предстоит чаще всего встречаться и взаимодействовать.

– С большим удовольствием, – расплылся в улыбке главврач. – Я горд, что моя коллега – дочь нашей городской легенды Кирилла Евгеньевича Векшина. Очень рад буду с вами работать, Анна.

– Спасибо, – ответила Векшина. – Надеюсь, мы с вами сработаемся.

– А как же!

– Анна, – обратилась к ней соседка главврача, худошавая женщина лет пятидесяти в строгом деловом костюме, – я – программный директор городской радиостанции, Валентина Георгиевна. Хочу вас пригласить выступить у нас в ближайшие дни. Разумеется, вместе с Сергеем Митрофановичем. Он как руководитель вашей группы расскажет о методе в целом, а вы коснётесь медицинских аспектов. Вы не против, Анна Кирилловна? Сергей Митрофанович?

– Конечно, мы придём к вам, – ответила Анна. – Так будет намного легче донести до жителей, зачем мы здесь и что будем делать.

– Только давайте где-то в среду или четверг, – добавил Сергей. – Нам понадобится пара дней, чтобы установить оборудование и подготовить кабинеты.

Тем временем Векшин, закусывая куриной ножкой, спросил у Солонина:

– Фабрики-то ещё живы у вас?

– Живы, – махнул рукой Роман. – Правда, всего две – швейная и обувная. Остальные закрылись: народу мало, работать некому, объёмы падают. Так что сейчас в основном военную форму делают, а остальную одежду по мере необходимости – для собственных городских нужд. Андрюху Лотоша помнишь? Он как раз на обувной мастером работал. Пять лет как похоронили... Давай выпьем за него, Кирилл?

Роман разлил по рюмкам коньяк, и друзья выпили.

– Ведь вот до чего же скучно мы живём, – вздохнул Соло-

нин. – Ходишь на работу каждый день, отсиживаешь и – домой. Происшествий никаких! Драки там, хулиганство – окно кто разобьёт – не в счёт. Обворовали кого – праздник! Работать начинаем! Убийств уже... сколько?.. лет семь не было? Да, семь. Представляешь? Вот и думаешь – зачем мы тут? Зачем опера мои, зачем СОБР? Зарплату получать?

– Не скажи, – усмехнулся Векшин. – Весь порядок на вашем авторитете держится. Распусти вас – такое в городе начнётся! Вот с какой стороны думать надо, Рома.

– Может, ты и прав!.. Ну что я о себе всё? Ты-то как до полковника дослужился? Где воевал, какие заслуги?

– В основном на Дальнем Востоке служил. Один раз командировали в Испанию – спецоперацию проводили.

– О как! И они без нашего брата не обходятся! Совсем их там, видать, Твари прижали.

– Да, сложно там было, – вздохнул Векшин.

– А вообще как обстановка? Что говорят? Когда война закончится? Почти сто лет ведь уже тянется!

– Неплохая сейчас обстановка, Рома. Вам на днях сообщат официально. Скоро может всё завершиться. Очень скоро. Думаю, мы ещё застанем... Выйдем с тобой из Шлюза и прогуляемся по тихому мирному лесу...

Понедельник, 25 августа

С раннего утра обустройство лабораторий в больнице шло полным ходом. Экспедиции выделили две процедурные, три

кабинета и одну кладовую, где разместили все ящики с препаратами. В процедурных установили приборы для внутриорганизменной настройки наров, два кабинета заняло молекулярно-биологическое оборудование, сканеры и рабочие места Харитоновы, Васильева и Грачёва. Третий кабинет полностью отдали Векшиной, которая должна была вести приём уже прошедших модификацию пациентов и только готовящихся к ней.

Отобедав в больничной столовой, друзья возвращались в свои кабинеты и встретились в коридоре с главврачом.

– Ну как устроились? – поинтересовался тот. – Всё ли в порядке?

– Всё прекрасно, спасибо! – ответил Сергей. – Ваши сотрудники нам очень помогли с разгрузкой и установкой.

– Ну а как не помочь! Милиция ещё не приехала?

– Какая милиция? – удивился Ярослав.

– Солонин обещал прислать наряд, который будет круглосуточно охранять ваши препараты и приборы. Вы не знали? А как же?! Без охраны оставлять нельзя. Никак нельзя.

– Нет, Андрей Антонович, – ответил Сергей, – когда мы уходили на обед, никого не было.

– Понятно-понятно, – забеспокоился доктор. – Надо Роману позвонить – напомнить... Ну, вы устраивайтесь.

Главврач уже пошёл дальше, а Грачёв, сказав своим спутникам, что догонит их, пристроился рядом с ним:

– Скажите, доктор, а как у вас тут с досугом ситуация?

– С досугом? – переспросил Андрей Антонович. – Как и везде, наверное. По субботам в Доме культуры танцы. Два раза в неделю – во вторник и четверг – кино показывают. Вот, кстати, завтра, если хотите лишний раз увидеть, как жилось вашим дедушкам-бабушкам до войны, обязательно сходите – будет фильм «Афоня». Его у нас уже давно не показывали, – доктор учащённо заморгал, видимо, борясь с накотившимися слезами. – Будем ли мы снова так жить? Кончится же эта война когда-нибудь...

– Обязательно кончится, доктор. Не переживайте. Всё проходит в этом мире!

– Хорошо бы...

– Но мы что-то отклонились от темы, Андрей Антонович. Ещё какие-то культурные мероприятия бывают у вас?

– Конечно! – спохватился доктор. – Как я мог не сказать о нашем драмтеатре! У нас прекрасный самодеятельный драматический театр. По воскресеньям дают спектакли. Обязательно сходите. Очень рекомендую. На этой неделе обещают «Обломова». Огромное удовольствие получите.

– Хорошо, доктор, я схожу! Везде схожу, – похлопал его по плечу Грачёв. – Такие моменты жизни пропускать нельзя!

Векшин уже десять минут молча сидел на скамейке рядом с могилами родителей. Он вспоминал детские годы, выжидал из памяти те видения, те крохи, что объединяли его с отцом, который умер, когда Кириллу было всего пять лет, и

те яркие картинки, что связывали его с матерью: вот сильные руки отца держат его в речной воде, светит солнце и отец улыбается, вот мама сидит у постели больного Кирилла и читает «Всадника без головы», вот она вносит в комнату огромный торт к его пятнадцатилетию, а вот она плачет, провожая сына в Шлюз...

Солонин стоял неподалёку под высоким ясенем, пожёывая травинку и время от времени поглядывая на друга. Наконец Векшин поднялся и, подойдя к нему, положил руку на плечо:

– Поехали к реке, Рома.

В молчании доехали до пляжа. Река почти не изменилась – такая же широкая, кое-где заросли рогоза стали чуть обширнее, кое-где песок порос травой, но в целом это была та самая река детства, река, где Векшин плавал на каноэ, где купался, где вечерами с друзьями сидел у костра и готовил уху из тут же пойманных плотвы, ершей и пескарей. Кирилл опустил на песок у самой воды, глубоко вдохнул речной воздух с запахом тины, откинулся на спину и закрыл глаза, подставив лицо жаркому солнцу. И снова представилось, как над ним склоняется одноглазый тренер Циклоп и вот-вот закричит: «Не спа-ать, Векшин!»

Если бы они только знали, если бы догадывались, почему они здесь, почему живут так, почему лишены всего того, что снаружи... Столько жизней загублено, столько возможностей упущено, столько судеб к чёрту! Во имя чего?

Неужели ради тех нескольких мальчишек и девчонок, которых ежегодно отправляли к несуществующим Пограничникам? Которых потом переучивали, ломали в спецшколе, лишали родителей, друзей, любимых. И ведь никто, никто, кроме него, Векшина, сюда так и не вернулся. Почему? Как такое могло быть? Неужели все принимали это положение вещей? Неужели всем было комфортно жить там, зная, как живут оставшиеся здесь? Никто за сто лет так и не предпринял попыток найти Периметр? Или, может, не смог? Не дали? Не пустили? Сколько их таких бывших Однотипных пострадало при этом? Сколько ещё жертв потребует Периметр?!

Векшин резко сел и сжал песок в кулаках: «Я это всё разнесу к чертям собачьим!»

Среда, 27 августа

Пока Анна, с головой уйдя в работу, изучала медицинские карточки своих будущих пациентов и не замечала, что уже давно перевалило за семь часов вечера, Ярослав мучился от скуки в гостиничном номере. Кирилл с Сергеем куда-то ушли – возможно, Грачёв отправился искать место встречи городской молодёжи и утянул с собой за компанию Харитоновна, благо, его Света была далеко. Васильева, естественно, не позвали, чтобы не навлечь на себя гнев Векшиной.

Ярославу надоело валяться на кровати, и он решил пройтись по городу. Оказавшись на улице, направился на восток – к центру и, пройдя два квартала, вдруг наткнулся на неболь-

шую закусочную. Проверил, лежат ли в кармане карточки, и зашёл внутрь.

В зале, отделанном бежевым кафелем, было не больше десяти человек. Посетители пили пиво и закусывали бутербродами и пельменями. Негромко играла какая-то древняя песня – певицу Ярослав не узнал, да и слова ему знакомыми не показались: вроде «держи меня, соломинка, держи...» Видимо, что-то ещё допериметрных времён.

За столиком в углу Ярослав заметил двух солдат из группы Глеба Морозова. Он подошёл к прилавку и попросил одно пиво, протянув карточку.

– Не надо, – ответила продавщица, улыбнувшись. – Вам первое пиво бесплатно.

– Спасибо, – улыбнулся в ответ Ярослав. – Тогда давайте ещё два – вон для тех двух парней.

Он отдал продавщице две карточки, взял три кружки и подошёл к солдатам:

– Добрый вечер! Можно к вам присоединиться?

– Валяй, – добродушно ответил один, светловолосый с круглым лицом.

– А это вам, – протянул две кружки Ярослав.

– Тогда тем более! – воскликнул второй, с невысоким тёмным ирокезом и порванным левым ухом.

– Ты, кажется, Ярослав, так? – спросил первый.

– Да.

– А меня Димой зовут.

– Костя, – протянул Васильеву руку второй.

– Ну, как у вас там в больнице? – спросил Дима, отхлебнув треть кружки сразу. – Идёт дело?

– Мы пока только оборудование настраиваем, карточки изучаем, составляем списки. Возни ещё на неделю точно. Потом, может, что-то и сдвинется.

– У вас хоть работа есть, – вздохнул Дима. – А мы от скукидохнем. Хорошо, что вчера пропуска на стадион получили – можем теперь мяч по полю гонять. А так бы всё время только по пивным и шатались...

– Кстати о пиве, – показал пустую кружку Костя. – Надо бы ещё сходить за одной.

– Так все карточки пропьём, – буркнул Дима. – Уже по полторашке влили.

– Ничего. Теперь мы тебя угощаем, Ярослав.

Костя встал и направился к прилавку, чуть пошатываясь. От столика с другого конца зала ему навстречу двинулись трое местных.

– Ребята, – громко сказал один из них, – мы вас угостить хотим. Не побрезгуйте. От всего сердца настоящим Пограничникам.

– Спасибо, мужики! – расплылся в улыбке Костя. – Пограничная служба вам благодарна! Три пива, – обратился он к продавщице.

– Ты сам-то чем занимаешься? – спросил Ярослава Костя, ставя на стол кружки.

– Я – программист, – ответил тот. И, решив придать себе значимости, добавил: – Можно сказать, самое ответственное лицо: малейшая ошибка в коде – и всё, пациенту кранты.

– Ха-ха! – усмехнулся Дима. – Смотри весь город не перебей! Вот смеху-то будет – приехали лечить, а вышло всё наоборот!

– Потом будут к тебе ночью приходиться духи Периметра, – добавил, наклонившись к Ярославу, разгорячённый почти двумя литрами пива Костя, – уродливые такие... и стонать: «Пошто замучил нас, ирод?» Знаешь, каково это?

– Догадываюсь.

– Догадывается он! – неожиданно зло проговорил Костя. – А мы вот знаем: сколько народу на войне перебили! Не перецеть... Трупов навидались – до конца жизни хватит. А ты, небось, так за компьютером всю жизнь и просидел в чистом офисе?

– Костян, – осёк его Дима.

– А что? – возмутился Костя. – Одним в комфорте сидеть, а другим в грязи возиться. Жизнь – она такая. Я что – не правильно что-то говорю? – И снова повернулся к Ярославу: – Но только вот, кто не видел смерти – не видел и жизни. Ты можешь быть хоть академиком, но пока живёшь в тепличных условиях, пока не пощупал смерть своими руками, ты неполноценен. Понял? Ты – неполноценен.

– Я?! – вскипел Ярослав. – Я?! – хлопнул ладонью по столу и понизил голос. – Да я в прошлом году своими руками убил

человека и закопал его в лесу.

Повисла пауза. Играла музыка, громко разговаривала троица, угостившая пивом Васильева и солдат. Раскат их смеха вывел из ступора Костю:

– А ну-ка – расскажи.

И Ярослав поведал им несколько приукрашенную историю с Коржаковым, исключив из неё Василия Гусельникова и приписав себе все его действия.

– Б., – заключил Костя. – Беру свои слова обратно. Извини, брат.

Он протянул руку Ярославу, и тот пожал её.

– Выпьем? – спросил Костя.

– На сегодня – всё, – отрезал Дима. – Пошли на воздух.

– Я на стадион пойду, – сказал Костя, когда все трое переступили порог закусочной. – Посмотрю, как ребята мячик пинают. Вы со мной?

– Не, я на стадион не хочу, – ответил Дима.

– Да и я как-то не очень, – поддержал Ярослав.

– Ну смотрите. Давай, Ярик, – Костя снова пожал руку Васильеву, и заговорщески подмигнул. – Если нужно будет ещё кого-то закопать – обращайся. Всегда помогу.

Солдат зашагал по улице, а Дима обратился к Ярославу:

– Слушай, ты случайно в шахматы не играешь?

– Играю.

– Представляешь, из наших никто не любит шахмат. Я раньше по Сети играл, но тут – сам понимаешь... А у них

в клубе есть комната настольных игр. Может, зайдём? Пару партеек, а?

– Давай! – обрадовался Васильев. – Тем более что мои друзья тоже не шахматисты.

Дорога до клуба заняла не больше десяти минут. Вахтёр был очень рад поговорить с Пограничниками и подробно рассказал, что и где в клубе можно посмотреть. Распрощавшись с вахтёром, Дима и Ярослав нашли комнату настольных игр, взяли доску и заняли свободный стол.

Первая партия длилась долго. Силы были равны, и только почти полностью очистив доску от фигур, Ярославу удалось выиграть. Вторую партию Васильев начал так же, но вскоре пропустил к своему королю коня противника, а потом потерял сразу две фигуры на «вилке», устроенной Димой. Пришлось сдаться. Третья партия вообще пошла из рук вон плохо, Ярослав ушёл в глухую оборону, но и это его от мата не уберегло.

– Что-то после пива у меня не очень мозги шевелятся, – огорчился Васильев. – Давай до следующего раза теперь?

– Ладно. Совсем тебя громить тоже не хочется: а то не придёшь больше, – подмигнул Дима.

– У меня как – я на первой партии выкладываюсь, а потом уже так сосредоточиться не получается. Игрок одной партии я, – развёл руками Ярослав. – Если, конечно, с сильным противником.

– Завтра?

– Я не против. Можно каждый день часиков в семь вечера здесь встречаться. Согласен?

– Без вопросов! Пойдём по чайку в буфете?

– Не откажусь.

Взяв по чебуреку и гранёному стакану чая с лимоном, приятели расположились за ажурным столиком, накрытым белой скатертью. Вдруг музыка смолкла, и из динамиков зазвучал мужской голос:

– Передаём срочную сводку с фронтов. Несколько часов назад Третья ударная рота Пограничников сомкнула кольцо вокруг последнего гнезда Тварей в нашей области. Теперь все стаи в регионе локализованы и удерживаются в пределах ограниченной территории. Войска набираются сил, чтобы нанести решающий удар, который полностью и навсегда очистит область от Тварей. К сожалению, в других регионах России не всё так радужно. И если там не сдержат распространение Тварей, то они смогут снова прийти в наши леса. Поэтому правительство Российской Федерации выделило средства на специальную медицинскую программу, которая будет способствовать увеличению численности нашей армии и окончательной победе над врагом! Ждите медицинские экспедиции в своих Периметрах! Переходим к международным новостям. Ожесточённые бои идут во Франции: Твари прорвали оборону Сан-Тропе и теперь бесчинствуют в городе. Жителям пришлось эвакуироваться по воде. В Соединённых Штатах Америки сегодня освобождена Калифор-

ния. Близки к победе и техасцы. Почти полностью очищена от Тварей Австралия: последнее гнездо окружено и будет уничтожено в ближайшие дни. Мы верим и в нашу победу! Сегодня она как никогда близка!

Снова зазвучала музыка, а посетители буфета загалдели, обсуждая новости.

– Пойдём, – тихонько предложил Дима.

Приятель встал, но выйти из буфета не успели: их обступили местные жители и начали интересоваться мнением о только что услышанном, расспрашивать о сути медицинской программы, об их взгляде на ситуацию. С большим трудом Ярославу и Диме удалось вырваться из буфета, прикрываясь неотложными делами. Они вышли на улицу, распрощались и зашагали в разные стороны.

Четверг, 28 августа

Здание Управления ФСБ Периметра стояло рядом с городской больницей и совсем недалеко от Стены – в каких-то пятистах метрах. Пётр Колокольников, предъявив пропуск на входе, вошёл внутрь и направился по кривым и ветвящимся коридорам в дальнюю часть корпуса. Убедившись, что никого рядом нет, он спустился по лестнице в подвал, повернул направо и остановился в тупике рядом с табличкой, указывающей, в какой стороне выход. Пётр прислушался: всё было тихо. Тогда он достал пропуск и приложил к табличке. Через секунду часть стены перед ним бесшумно отодвинулась в

сторону, открыв вход в маленькую комнатку с кодовым замком на металлической двери.

Колокольников зашёл внутрь, и стена за ним также бесшумно встала на своё прежнее место. Пётр набрал код на замке и повернул ручку. Дверь подалась и впустила его в небольшой холл, из которого вели пять дверей, а посередине возвышался пульт охраны. Сидевший за столом человек в гражданской одежде вскочил с места и отдал честь гостю:

– Подполковник Колокольников? Добро пожаловать! Мы вас ждали.

– Разумеется, – ответил Пётр. – Начальника вызови.

Через минуту в холл вошёл высокий подтянутый мужчина лет сорока – сорока пяти в чёрном костюме без галстука.

– Майор Рогов, – представился он. – Фёдор Павлович. Нас предупредили о вашем приходе, Пётр Матвеевич. Я готов обрисовать ситуацию и обсудить дальнейшие совместные действия.

– Рад знакомству, майор. Покажи мне пока, что у вас тут как, а потом уже обсудим.

– Хорошо. Пройдёмте сюда, – с этими словами Рогов открыл крайнюю левую дверь.

За ней оказалось большое помещение с множеством экранов, несколькими голографическими столами и тремя рабочими станциями. В двух из них сидели сотрудники, что-то набирая на клавиатурах. Ещё двое следили за экранами на стенах, куда транслировалось видео с установленных по все-

му городу камер наблюдения и «жучков» в ключевых кабинетах местных чиновников.

– Это наша операционная, – пояснил Рогов. – Сюда стекается вся информация по Периметру, здесь она анализируется и формируется в отчёты. Здесь же мы пишем новости для жителей города по рекомендациям из реала... то есть снаружи. Извините, мы привыкли внешний мир называть реалом.

– Ничего, мне это не мешает. Продолжайте.

– Собственно, в этом наша работа и состоит – наблюдать и докладывать в реал о происходящем. Я лично, как начальник смены, дополнительно курирую лабораторию: слежу за режимом секретности, за безопасностью, проверяю документы, направляемые в реал.

– Сколько здесь всего людей?

– Шесть сотрудников, включая меня.

– Сколько смен у вас?

– Четыре. Каждая – по три месяца.

– И вы всё время здесь? Наружу не выходите?

– Иногда только ненадолго в лес, – замялся Рогов. – Знаю, что не по правилам, но сами понимаете... А так у нас есть «терраса» для отдыха. Хотите посмотреть?

– Пойдёмте. После провóдите меня в лабораторию – хочу поговорить с заведующим.

Они снова вышли в холл, и майор открыл третью слева дверь. Просторная комната была оформлена, как настоящая деревянная терраса с крышей. Вдоль перил тянулись скамей-

ки, а посередине стояли три небольших ротанговых столика с шестью такими же креслами. Пространство между крышей и перилами было занято голоэкранами, изображение на которых создавало впечатление, что «терраса» находится не под землёй, а на холме над неширокой речкой. На заливных лугах паслись коровы и козы, шелестели листья деревьев, пели птицы. Время от времени налетали порывы ветра, создаваемые системой искусственной вентиляции, и приносили свежий запах реки.

– Ну как? – улыбнулся Рогов.

– По-моему, отлично, – сказал Колокольников и сел на лавочку у левой стены. – Будто и правда на улице сидим.

– У нас здесь иногда и дождь идёт. Как натуральный! И воздух так освежает... Не хотите ли чаю?

– Не откажусь.

– Чёрный или зелёный?

– Зелёный. Чистый.

– Минутку.

С этими словами Рогов открыл почти незаметную дверь на правой стене и скрылся в кухне.

Сентябрь 2081 года. Россия, Нижний Новгород

Вторник, 2 сентября

– Привет, Слава! – поприветствовал приятеля Олег Родионов, входя в его кабинет.

Вячеслав Завельский, сокурсник Олега, руководил собственным детективным агентством и иногда подкидывал ему «халтурку». Вот и сегодня он попросил Родионова зайти по какому-то делу.

– Садись, Олежка, – улыбнулся кучерявый Вячеслав. – Есть небольшая работёнка. Так, на день-два. Непыльная. Не хочется просто кому-то ещё отдавать. Лучше тебе денюжат подкинуть, так ведь?

– Кофейку нальёшь?

– Запросто! Секретарь, две чашки капучино. Ты ж не против молока?

– Нисколько.

– Отлично!

В стене рядом со столом Вячеслава открылась ниша, откуда выдвинулась платформа с двумя чашками горячего напитка. Завельский поставил одну себе, а вторую передал приятелю.

– А теперь рассказывай, – глотнув кофе, сказал Олег.

– Значит так. Дано: обеспокоенные папа с мамой и их дочь Настя пятнадцати лет. Ну, почти пятнадцати, не суть. Обеспокоены они тем, что дочка несколько раз в неделю отключает коммуникатор на три-четыре часа, а где при этом пропадает – не известно. Даже подругам не говорит. Вопрос: где и с кем она проводит эти часы? Вот вкратце и всё.

– А сам папаша проследить не пытался? – не очень заинтересованно спросил Олег.

– Пытался, – ответил Вячеслав. – Но в его службе охраны такие бараны работают, что у них всё обломилось. Всё-таки хорошо, что они ещё существуют – бараны эти, – подмигнул Завельский. – А то у нас и работы бы не было.

– И что – мне следить за девчонкой что ли?

– Обижает, Олежка! Мои опера всё уже сделали, но чтобы не спугнуть, особо там не маячили. Адресок я тебе вышлю. Осталось только сесть там рядышком, дожидаться объекта и снять кино. Оборудование предоставлю. За тобой – настройка, съёмка и монтаж. Идёт?

– А что по деньгам?

– Ну ради копеек я б тебя не побеспокоил! Увидишь потом – не обидишься.

– Хорошо, – согласился Олег. – Договорились.

– Кстати, – заметил Вячеслав, – я смотрел твои стримы с Кавказа. Это что-то, скажу я тебе! Ты нереально крут, Олежка! Без дураков. И трейлер вчерашний видел – о рабах с

овощной фермы. Заинтриговал. Когда фильм будет?

– На выходных. Ещё несколько интервью взять надо и до-
монтировать.

– Ну давай. А ты правда сам был на этой ферме? То есть
работал там?

– Был, – повёл бровью Олег. – Там всё увидишь. Интерес-
ного много, но рассказывать заранее не буду. Жди и мучайся.

– Что ж остаётся? – развёл руками Вячеслав. – Буду ждать.

Четверг, 4 сентября

Из полудрёмы Олега вывел сигнал от «жучка»: он активи-
ровался – значит, дверь в квартиру открылась.

Родионов сидел в арендованном автомобиле во дворе од-
ной из тридцатипятиэтажек микрорайона Вождей Революции и
ждал, когда появится Настя. Фотографии Вячеслав ему дал,
так что он знал, как она выглядит. А в свои неполных пят-
надцать лет девочка выглядела на все восемнадцать. Так что
Олег сразу отбросил все версии, кроме одной – любовной. И
был полностью уверен, что она в той или иной мере оправ-
дается.

Сегодня Настя ещё не появлялась. Как, впрочем, и вчера.
Но кто же вошёл в квартиру?

«Жучок» забежал в открытую дверь и застыл на стене у
самого пола. Олег мог видеть только обувь вошедшего. И это
были мужские ботинки.

«Значит, всё-таки мужик! – усмехнулся Родионов. – Мо-

лодец девчонка!»

Ботинки вышли из прихожей, и Олег принялся за дело. Сначала поднялся к потолку квартиры и осмотрел прихожую: небольшая, чистая и пустая. Из мебели лишь встроенный шкаф.

«Соответствует той цене, по которой её сдают», – заметил Олег. Что квартиру кто-то арендовал, Вячеслав выяснил, а вот кто – не смог: доступ к данным был закрыт. А хозяин на вопросы частных детективов отвечать не стал.

Олег дошёл «жучка» до дверного проёма той комнаты, куда зашёл хозяин ботинок, и осторожно по дверной коробке запустил его внутрь. У окна рядом с двуспальной кроватью спиной к двери стоял мужчина и попивал из стакана какой-то напиток. Что-то в его силуэте показалось Олегу знакомым. Но свет из окна засвечивал картинку, и тогда Родионов переместил «жучка» правее – в угол комнаты. Мужчина в этот момент снова повернулся к камере спиной, сделал несколько шагов к столику с бутылками и плеснул в свой стакан коньяка. Теперь отчётливо стали видны коротко подстриженные светлые волосы и выбритые вокруг ушей участки. Олег напрягся и инстинктивно прищурился – неужели?.. Мужчина обернулся – да, это был Денис.

– Да ё... твою мать! – выругался вслух Олег.

И тут в дверь позвонили. Денис поставил стакан на стол и вышел в прихожую, а «жучок» последовал за ним. В квартире появилась девушка с длинными рыжими волосами, в жёл-

той футболке и белых обтягивающих брюках. Она закрыла дверь, и Денис, обняв девушку, поцеловал. Затем пара сразу направилась в спальню. Олег дождался, пока они разденутся, и увёл «жучка» обратно к входной двери.

И что теперь делать? Отдать Славке видео – это значит огласка, пресса, суд. Дениса, по меньшей мере, уволят. Да и с девчонкой не известно что может произойти: в таком возрасте они на всякое способны. А не произойдёт – так родители сделают из неё морального уroda, заперев дома и приставив охрану. Удалить всё, что наснимал, отказаться от работы? Славка другого исполнителя найдёт. Это не выход. Тогда надо убедить Славку замять всё это. А если откажется, предупредить Дениса. Чёрт! Как же его угораздило-то с малолеткой связаться?! Пятнадцать лет ведь всего! Неужели не понимал, к чему это может привести? Где голова-то?

Олег дождался, когда любовники попрощались в прихожей, и вместе с девушкой вывел из квартиры и «жучка».

Пятница, 5 сентября

– Слава, да пойми ты! – не унимался Олег, стоя перед столом приятеля в его кабинете. – Нельзя Дениса выдавать.

– Я понимаю, – соглашался Вячеслав. – Он твой друг детства, школьный товарищ. Но и ты пойми – мне деньги не за просто так платят. Мне платят за результат.

– Но результат же может быть другим. Давай пригласим Дениса, обсудим, снимем постановочный ролик. Придумаем

что-нибудь!

– Я тебя не узнаю, Олежка, – театрально вскинул брови Вячеслав. – Не ты ли призываешь всех не скрывать правду, и выставляешь себя таким правдорубом? Я не ошибся? Это ты сейчас тут стоишь или кто-то тобой прикидывается?

– Б., Слав! Бывают в жизни ситуации, когда не до правды, да?..

– Двойные стандарты? Нет уж. Будь последовательным, Олежка. Правда должна быть вскрыта.

– Слава, я тебя как друга прошу – удали видео с сервера. Поговорим с Денисом, сделаем постановку. Всё будет отлично, никто не догадается. Я тебя когда-нибудь о чём-нибудь просил?

– Не просил.

– Вот – единственный раз прошу. От гонорара отказываюсь. И в следующий раз бесплатно отработаю. Да и Дэн тебе потом сможет помогать – не последний человек в полиции всё-таки. Это, правда, серьёзно, Слава. Не порть ему жизнь.

– Ладно, – посерьёзnel Вячеслав, – будем считать, что ты меня уговорил. Заказчикам что-нибудь в уши налью пока. А с Денисом твоим свяжусь и поговорю. Может, и снимем твою постановку. Если ничего другого не придумаем.

– Спасибо, Слава, – протянул приятелю руку Олег. – С сервера только видео удалить не забудь, хорошо?

– Хорошо-хорошо, – махнул рукой Вячеслав. – Иди уже. Я тебе позвоню завтра. Только сам Денису не сообщай пока

– я хочу с ним первый поговорить.

– Макс, а что это за адрес ты мне прислал? Клим какой-то... – Олег спускался со второго этажа квартиры в гостиную, где его ждал Максим Селичев, только что вернувшийся из областной администрации с коробками еды, по пути купленной на ужин.

– Я ж тебе о нём рассказывал. Помнишь, мы разговаривали о подработке оператором? Снимать акцию нашей партийной группы?

– И что? – забирая коробки у Максима, спросил Олег.

– Ты же согласился подумать.

– Вообще-то я отказался, насколько помню.

– Да ладно! Ты согласился подумать, – Максим открыл бутылку виски и налил себе немного в бокал. – Клим посмотрел фильм про Кавказ и трейлер про ферму. Он мне сегодня звонил и прямо-таки настаивал, чтобы я уговорил тебя. Говорит, рабы – это его тема. И раз ты завязался с этой фермой, то его акция для тебя будет самое то.

– Ну я не знаю, Макс...

– Ты позвони ему, поговори. Может, он подробности какие расскажет? Со мной он не очень откровенничал. Вдруг заинтересуешься? От тебя не убудет, Олег.

– Хорошо, я подумаю. Но не обещаю. И закончим на этом. Давай есть.

После ужина, заварив крепкого чёрного чая, Олег сказал:

– А теперь, Макс, бери чашки и пошли на диван – сейчас я покажу тебе первую версию смонтированного фильма о ферме «Совы».

– Что, уже готов?

– Только что доделал, перед твоим приходом. Сам ещё не смотрел целиком. Вот сейчас и поглядим – может, там что-нибудь подрезать надо или местами поменять. Завтра утром уже в Сеть уйдёт.

– Ну давай, показывай, – сказал Максим, расставляя чашки на столике у дивана.

Фильм длился почти два часа: рассказ Олега, интервью с участниками событий, съёмки освобождения фермы, допросы и кадры изъятого видео с камер наблюдения. Когда фильм кончился, Максим продолжал задумчиво сидеть на диване, не вымолвив ни слова.

– Ну как? – устав ждать, спросил Олег.

– Надо выпить, – наконец сказал Максим, отошёл к барной стойке и налил себе виски. – Ты уверен, что не хочешь продать фильм какому-нибудь каналу? Просто так в Сеть выложишь?

– Да. Я сам на трафике больше заработаю.

– И сделаешь это завтра?

– Да, а что?

– Это же скандал, Олег. Я – министр сельского хозяйства. Значит, я несу ответственность за этот бардак. Мне надо подготовиться – что говорить прессе, что губернатору. Ведь по-

ка огласки не было, я чувствовал себя уверенно. А теперь?

– Ну ты же слышал, я в фильме специально сказал о твоей поддержке как министра. И даже намекнул, что именно ты навёл нас с Денисом на «Сову». Так что дави на это, и всё будет в порядке. Не волнуйся, я своим фильмом не собирался тебя подставлять.

– А что ты там в конце говорил о продолжении? Второй фильм ещё будет?

– Да, есть одна задумка. Хочу проследить судьбу нескольких освобождённых: что с ними стало, работают ли где? Ну и ещё... только между нами, хорошо?

– Хорошо, – кивнул Максим.

– У меня есть копия документов с фермы: бухгалтерия, контракты и так далее. Думаю, в этой куче есть, что накопать. Возможно, даже высокие чины со своих постов полетят.

– Да ты что? – заволновался Максим. – Ты файлы хорошо спрятал? В облако не выкладывал?

– Утечки боишься? Не волнуйся – все документы на флешке в надёжном месте. Не найдут.

– А где?

– Извини, Макс, но знать об этом должен только один человек – я.

– А вдруг с тобой что-то случится? Кто-то же наверняка знает, что у тебя есть эти копии. Кто-то видел, как ты их копируешь. Или слышал об этом. А? Вдруг что? И обнародовать будет некому.

– Напекаешь, что у меня могут потребовать флешку? – задумался Олег. – Так вроде уже неделя прошла – и всё тихо. Не, – мотнул он головой, – если б знали, уже пришли бы. Но ты прав – фильм надо делать быстрее. Работников фермы отложу пока, а буду заниматься только этими документами.

– Всё равно будь осторожен, Олег.

– Не волнуйся, буду. Ну, ты отдохай, а я пошёл завершать продакшн.

Олег поднялся с дивана и отправился наверх, к своим компьютерам.

Суббота, 6 сентября

Олег разлепил глаза лишь около одиннадцати утра. К четырём часам ночи он доделал фильм и поставил таймер публикации на девять. Потом выпил горячего чая с лавандой и завалился спать. А сейчас его больше всего интересовал успех фильма.

Олег нащупал на тумбочке очки, надел и проверил статистику – уже больше двадцати тысяч просмотров. И это за два-то часа! Прекрасно! Он вскочил с кровати и отправился в душ.

– Макс! – крикнул Олег, выходя из ванной и вытирая полотенцем мокрые волосы. – Ты дома?

Максим, видимо, проснулся раньше и встал так тихо, что Олег не заметил.

– Дом, – обратился Олег к системе управления кварти-

рой, – где Максим?

– Максим Селичев вышел из квартиры в девять часов четырнадцать минут, – ответил мужской голос.

– Он заказывал такси?

– Нет.

– Дом, вызови Максима.

Система набрала номер, но Селичев не отвечал. «Куда это он в субботу подорвался? – удивился Олег. – И сообщения никакого не оставил».

Родионов спустился на кухню, вынул из холодильника пачку творога и яйцо и положил их в приёмный лоток пищевого автомата.

– Дом, приготовь сырники и свари кофе.

Пока прибор месил тесто и запекал сырники, Олег вернулся в спальню и оделся. Когда он снова спустился вниз, в одной нише автомата уже дымилась, источая манящий аромат, тарелка с сырниками, а в другой – чашка свежесваренного зернового кофе.

За завтраком Олег не спеша пролистывал комментарии к своему фильму, с удовольствием читая восторженные отзывы.

– Видеозвонок от Вячеслава Завельского, – объявил дом.

– Включай, – ответил Олег.

На настенном экране возник Вячеслав, развалившийся в кресле за своим рабочим столом.

– Здорово, Олежка! – Завельский улыбался и был чем-то

очень доволен. – Как поживаешь?

– Прекрасно! А ты что звонишь?

– Я с твоим Денисом разговаривал утром.

– Ну и что? Договорились?

– Я решил его проблему. По-своему, конечно, но решил.

– Это как?

– Да продал ему ролик...

– В смысле?

– Я предложил купить, а он согласился. Даже и уламывать не пришлось. Сразу видно – человек серьёзный. Так что приходи часикам к пяти за своей долей.

– Ты охренел?! – вскричал Олег. – Это же шантаж!

– Да какой шантаж, Олег? – развёл руками Вячеслав. – Это бизнес: у меня товар, у него деньги. Все довольны. В чём проблема?

– Я не доволен! Ты... я даже не знаю, как тебя назвать!

– А что, – не удержался Завельский, – мне бесплатно что ли всей этой хернёй заниматься – дружка твоего выгораживать? Оно мне надо? Я его не знал и знать не хочу. Сам вляпался – сам пусть и отмывается. А ты не хочешь денег – так не бери. Соблюдай чистоту рук.

– Б.., Слава, не ожидал я от тебя. Ты, оказывается, сволочь.

– Да пошёл ты, умник! У меня не благотворительная организация. Я дело делаю. Не ему бы, так другому продал.

– Он деньги уже перечислил?

– Нет ещё. Сейчас подъедет – тут и рассчитаемся.

– Я тоже сейчас приеду, – встал из-за стола Олег.

– Стой-стой-стой! – замахал руками Вячеслав. – Так и знал, что не надо тебе заранее говорить. Сиди дома. Ты всё испортишь!

– Иди нахрен! – отключил соединение Олег. – Я тебе, б.., так испорчу!

Родионов нацепил очки и, на ходу вызвав такси, выскочил из квартиры.

Олег ураганом ворвался в офис Вячеслава, уже приготовившись к сопротивлению охранников, но в холле никого не было. Даже за стойкой администратора.

«Ну и к лучшему», – подумал Олег, заворачивая за угол. И чуть не наступил на одного из охранников. Тот лежал на спине, раскинув руки с зажатым в правой пистолетом. Во лбу его краснело пулевое отверстие. Неподалёку, завалившись на бок, у стены сидел второй охранник с такой же раной.

– Ё-ё, – только и смог выдать из себя Олег.

Он осторожно добрался до кабинета Вячеслава и прислушался. Всё было тихо. Тогда Родионов включил в смартгласе запись с отправкой в облако и нажал на кнопку открытия двери. Система считала номер его очков, и дверь отодвинулась в сторону. В кабинете никого не было. Никого, кроме откинувшегося на спинку кресла Вячеслава с дырой во лбу.

«Сам виноват», – подумал Олег, попятившись назад.

«Сам виноват», – повторил он, вытирая рукавом рубашки свой отпечаток с кнопки у двери.

«Чёрт! А камеры? – спохватился Олег. – Здесь же всё утыкано камерами!.. Не – забудь: Денис тоже не дурак. Камеры уже наверняка не работают».

Как можно спокойнее Родионов вышел на улицу и, стараясь не выдавать волнения, зашагал подальше от офиса Завельского.

«Так, – размышлял он, – Дэн серьёзно подошёл к вопросу. И я не удивлюсь, если он выяснил у Славки, кто снимал этот чёртов ролик. Но это же смешно! Не будет же он меня убивать! Славку – это я понимаю: он его не знал. Но меня! А вдруг у него на самом деле крышу сорвало? На кону его карьера, репутация... Да чёрт знает что ещё! Может, и жизнь, в конце концов. Тут все средства хороши... Сука б..! Вот впутался-то, а! Ну какого хера было соглашаться? Ведь денег хватает пока. Вот что дёрнуло, а? Б..! Теперь уж надо думать, как выпутываться. Сидеть и ждать смысла нет. Надо звонить Дэну. Поговорим, разберёмся...»

Олег свернул в тихий тенистый дворик, отошёл в самый глухой угол и набрал номер Дениса.

– Олег, привет! – тут же ответил Печерников. – Ты где?

– Денис, – проигнорировал его вопрос Родионов, – я сейчас был в офисе Славы Завельского. Ты понимаешь?

– Понимаю, – ответил Денис ровным голосом. – И что ты

хочешь мне сказать?

– Значит так. О планах Завельского я не знал. Это ты должен сразу уяснить. Копия ролика у меня есть. Я не собираюсь его никому показывать, а тем более выкладывать в Сеть. Ролик не в облаке, а на флешке. Если ты забрал копию у Славки, то других нет. Уничтожать видео я не буду. Пока. Но и тебе флешку не отдам. Она – гарантия моей безопасности. Если что – все всё узнают.

– Так, Олег, стоп! Ты – не Завельский. Ты в его положении не окажешься. Ты понял меня?

– Надеюсь.

– Правильно понял?

– Да.

– Мы – друзья, Олег. А с друзьями я так не поступаю. Где ты сейчас? Давай встретимся.

– Нет, Дэн, я не могу... погоди. Возможно, я слишком мнительный и вообще перестраховщик, но исхожу из того, что даже без видео я для тебя нежелательный свидетель. А значит, потенциально опасен.

– Олег, мы же можем договориться. Сколько лет мы дружили!

– И сколько лет после этого не виделись, – добавил Олег. – Я не уверен в тебе на сто процентов, а ты – во мне. Это ведь так, не отрицай. Ты вот, может, прямо сейчас думаешь... Или скоро подумаешь... Что вот будет у меня напряженка с деньгами, и я продам эту историю. Согласись, ты же допус-

каешь такую возможность? Ты же никогда полностью не согласишься, что я не буду этого делать. Периодически такие сомнения будут у тебя возникать. Тебе нужно будет постоянно меня контролировать, ты будешь мучиться бессонницей и в итоге всё равно придёшь к мысли, что лучше меня устранить. Так почему бы не сделать этого сразу? Может быть, это и звучит, как бред, но мне вот прямо сейчас бредом не кажется. Поэтому встречаться с тобой я не стану, извини.

– Олег, не забывай – ты главный свидетель по делу «Совы». Мне не выгодно убивать тебя. Давай я приеду к тебе, и всё обсудим.

– Я тебе не говорил своего адреса.

– Ну я же коп. Сам понимаешь.

– Я уезжаю из города, – не подумав, выпалил Олег. – Как вернусь – позвоню. К тому времени мы все успокоимся и поговорим.

– Далеко едешь?

– Не важно.

– Надолго?

– Пока не знаю.

– А как же показания, суд?

– Я скину тебе ссылку на ролик с моими показаниями. Да и фильм утром вышел. Этого хватит до моего возвращения.

– Ладно. Не скажешь всё-таки, куда едешь?

– Нет, не скажу. Всё, пока.

Олег завершил разговор. «Уезжает он! – обозлился он на

себя. – А куда уезжает-то? Без вещей, без оборудования. Домой даже зайти нельзя. Чёрт!» И тут Родионов вспомнил про Клима. Перешёл по ссылке и написал сообщение. Ответ пришёл сразу – номер телефона.

– Олег Родионов? – раздался в динамике резкий голос. – Меня зовут Клима. Ты хочешь что-то спросить?

– Куда ехать?

– Этого вопроса я и ждал. Ельск. Координаты сейчас пришлю. Жду.

Через несколько секунд пришло сообщение с координатами, и Олег тут же купил билет на ближайший авиарейс до столицы области, в одном из районов которой и находился Ельск.

После этого он вызвал такси и позвонил Максиму. Тот по-прежнему не брал трубку. Тогда Олег сказал автоответчику, что срочно уезжает к Климу в Ельск, и попросил Макса никому об этом не говорить, даже полиции.

Через пару минут Олег уже мчался по городским улицам в аэропорт.

Денис Печерников вошёл в лифт жилого комплекса «Стрелка» (сигнал полицейского значка открывал все подъезды в городе) и произнёс:

– Лифт, этаж сто тридцать девять.

Денис надеялся, что Олег ещё не уехал, и им удастся поговорить. А если уехал, то Максим расскажет куда.

Печерников подошёл к квартире и собрался было позвонить, но по привычке чуть нажал на дверь, и она, к его удивлению, поддалась. «Что это они не закрываются? – подумал Денис. – Или дверь сломалась?» Он чуть сдвинул створку в сторону и увидел маленький камушек, попавший в щель между дверью и коробкой, из-за которого замок так и не сработал. Денис осторожно отодвинул створку, тихо шагнул внутрь и прислушался. Где-то в квартире раздавались голоса. Разобрать слова он не смог, но понял, что ни один из голосов не принадлежит Олегу. Сделав несколько шагов вперёд, Денис сообразил, что голоса доносятся из гостиной. Подойдя к входу в неё, Печерников прижался спиной к стене и стал слушать.

– А я говорил тебе с ними не связываться, – сказал первый голос. – Нашли бы других спонсоров. Наш «Генезис» бы тебя и проспонсировал.

– Мы уже это обсуждали, – ответил второй. – Нужна была местная компания.

– Вот ты и получил за самоуправство. Что удивляешься теперь?

– Б..!

– Ладно, не горячись. Все документы в полиции подчистили – тебя в отчётах нет.

– Но у Олега все копии. И когда он начнёт разбираться, то всё поймёт. Думаешь, он их просто удалит ради меня? Я бы на это не надеялся. А тогда – прощай губернаторское кресло.

Столько лет упорной работы псу под хвост!

– Это всё лирика. Надо решать, что с Олегом твоим делать.

– На звонки он не отвечает. В сообщении сказал, что едет в Ельск.

– В Ельск? – довольно повторил первый голос. – Это же замечательно! Лучше и не придумаешь. Там сейчас работает наш агент. У него, конечно, другое задание, но придётся выделить минутку и на то, чтобы успокоить Олега.

– Ты хочешь... Может, просто флешку отобрать? Не стоит так радикально...

– Что, больно нравится он тебе? – усмехнулся первый. – Ничего – ещё найдёшь. Станешь губернатором – отбоя не будет. А наши оперативники полумерами не занимаются, уж извини.

Денис заглянул в гостиную: у барной стойки со стаканом в руке стоял Максим Селичев, а в кресле напротив него развалился крупный мужчина лет сорока пяти с квадратным лицом, одетый в деловой костюм тёмно-синего цвета. Печерников вытащил пистолет и щёлкнул предохранителем. Мужчина в костюме обернулся, и Денис шагнул в комнату, наставив на него пистолет:

– Сидеть! Оружие на пол!

Но тот и не думал подчиняться.

– Ты кто, парень? – спросил он в ответ.

– Полиция. Пушку свою давай сюда.

– Ты уверен в своих полномочиях?

– Третий раз повторять не буду, – в смартглассе Дениса уже несколько секунд вверху поля зрения мигала надпись «Личность не определена», что сильно его нервировало.

– Ладно-ладно, – улыбнулся мужчина.

Он сунул руку под пиджак и резко выхватил пистолет. Раздался выстрел. Денис боком бросился на пол, дважды выстрелив в ответ, и откатился к дивану. Стало тихо. Денис переполз к другому концу дивана и осторожно выглянул. Мужчина с квадратным лицом сидел в кресле, свесив руки к полу. Тогда Печерников встал и подошёл к нему: одна из пуль всё-таки достигла цели – на груди разрасталось красное пятно.

Денис засунул пистолет убитого себе за пояс и взглянул на Максима. Тот застыл у стойки со стаканом в руке. Печерников шагнул к нему, схватил за воротник и бросил во второе кресло. Селичев попытался встать, но тут же получил удар в нос. Потекла кровь.

– Сидеть! – закричал Денис. – В Ельск, говоришь, уехал, сука? А вы его тут приговорили уже? Ну-ну...

– Я же тебя знаю, – ответил Максим. – Ты – Денис, да? Что тебе надо?

– Тебя, падла, вальнуть хочу, – схватил его за грудки Денис. – Министр грёбаный!.. Любовь у них, а! Знал бы он, о чём вы тут разговаривали, спасибо бы мне сказал!

– Ты даже не представляешь, с кем связываешься, – утирая кровь с лица, улыбнулся Максим.

– Вертел я твою гребаную «Сову» знаешь где?

– Ха! – усмехнулся Селичев. – Да «Сова» – это дети малые! Лучше убери пистолет и уходи. И я о тебе забуду.

– Да пошёл ты, сука! Я уйду, а вы Олега в Ельске порешите, да? Ни хера тебе не обломится, козлина!

Денис приставил пистолет ко лбу Максима, но тут на границе сознания промелькнуло интуитивное ощущение опасности. Денис метнулся в сторону и увидел, как мимо лица пронёсся кулак. Сработал инстинкт – после толчка ногой нападавший потерял равновесие и рухнул на кофейный столик, разбив его вдребезги. Только тогда Денис разобрал в нём собеседника Максима, убитого им минуту назад.

Мужчина бодро поднялся на ноги, незаметно схватив стакан, и метнул его в Дениса. Тот наклонился, прикрыв рукой голову, и этого хватило, чтобы противник тут же оказался рядом. Пистолет отлетел в сторону. Один удар, другой. Оба, сцепившись, упали на пол, но через несколько секунд Денису удалось выбраться из-под туши нападавшего и, оказавшись за его спиной, провести удушающий захват. Решение пришло быстро: хрустнула шея, тело обмякло. Денис ослабил захват, а затем разорвал окровавленную рубашку на груди мужчины – пулевого отверстия не было.

– Какого хрена?! – воскликнул ошеломлённый Денис.

– Встать! – раздался голос Максима.

Он стоял у барной стойки, наставив на Дениса его же пистолет.

– Вставай! – повторил Максим. – И руки подними, чтобы я видел. Дом, вызови полицию – нападение и убийство!

– Зря ты это, – сказал Денис, нащупав за поясом пистолет поверженного противника.

– Вставай, вставай! Без разговоров.

Напрягшись, Денис подтянул вверх тушу убитого, укрывшись за ней, и выхватил пистолет. Максим успел выстрелить несколько раз, прежде чем рухнул с пробитой головой на пол. Печерников вылез из-под трупа и взглянул на него: Селичев попал только один раз, остальные пули вошли в стену выше.

– Спасибо, приятель, – поблагодарил уже трижды убитого Денис.

Он вынул из руки Максима свой пистолет, снова подошёл к мёртвому мужчине в синем костюме и выстрелил ему в голову.

– Так, на всякий случай, – объяснил он. – Уж больно ты живуч.

Сразу же набрал номер своего зама:

– Вась, у меня два трупа. Министр сельского хозяйства и его убийца. Бери ребят и экспертов и давай сюда. Координаты сейчас получишь. И ещё – тут местные сейчас подъедут. Ты их домой отправь: сами разбирайтесь, без лишних глаз... Я? Я срочно уезжаю... Проверять полученную здесь информацию. Так что без меня... Да, один труп на меня сразу запиши... Как кого? Ну не министра же!.. Ну всё, давай, я уехал.

Последние слова Денис договаривал, уже спускаясь по лестнице. Он спешил в аэропорт.

Сентябрь 2081 года. Россия, Периметр

Вторник, 2 сентября

– Кирилл! – Сергей Харитонов выглянул в коридор больницы из своего кабинета. – Кирилл, иди сюда.

Кирилл Грачёв тем временем мило болтал с молодой медсестрой у окна в другом конце коридора. Он услышал Сергея, извинился перед собеседницей и с наигранно недовольным лицом подошёл к другу.

– Ну что тебе?

– Хватит издеваться над местными девушками, – ответил Харитонов.

– Да ладно! – улыбнулся Грачёв. – Они все такие наивные, Серёг, ты не представляешь! С ними так весело разговаривать! А ты отвлекаешь почём зря.

– Так, – укоризненно посмотрел на друга Сергей. – Раз тебе делать нечего, поработай немного. Сходи в архив и возьми вот эти карточки – по списку, – Сергей протянул листок бумаги с фамилиями. – Отнесёшь их Ане. Хорошо?

– Архив в подвале что ли?

– Да, в подвале.

– У-у, – протянул Кирилл, – заставляешь друга по ката-

комбам шляться. Будто в ссылку отправляешь. А коли не вернусь? Заблужусь там, одичаю...

– Иди ты! – отмахнулся Сергей.

– Ладно-ладно. Пошёл. Не поминай лихом!

Кирилл спустился в сумрачный подвал с низким потолком и рядами труб вдоль стен.

«Так, и куда ж тут теперь? – думал он, шагая по пыльным коридорам. – Этак и правда не трудно заблудиться».

Вдруг где-то впереди послышались шаги. Кирилл прислушался – да, это где-то близко, за поворотом. Может, тот человек тоже в архив идёт? Грачёв повернул за угол и, пригнувшись, чтобы пройти под низкой трубой, посмотрел вперёд. Метрах в двадцати от него у двери стоял мужчина в белом халате. Он оглянулся, но в полусумраке подвала не заметил стоящего в тени Кирилла. Грачёв собрался было окликнуть врача, как тот поднёс к двери руку, дверь отодвинулась в сторону, и мужчина исчез внутри.

«Что за чёрт! – удивился Кирилл. – Электронный пропуск? Здесь – в Периметре?! Да ещё и автоматическая дверь!»

Он подбежал к двери: выглядела она обычно – ручка, петли, замочная скважина, надпись «Служебное помещение».

«Вот тебе раз! – Кирилл подёргал ручку. – Дверь как дверь. Хорошо замаскировали! Что они там прячут?»

Он развернул список, который дал ему Сергей, оторвал от листа кусочек и вставил в щель между дверью и дверной ко-

робкой чуть выше от пола. Так будет понятно, открывалась ли дверь, пока его здесь не было.

В раздумьях он дошёл до архива и протянул бабушке-архивариусу в толстых очках обрывок листа.

– Ещё б на туалетной бумаге написал! – проворчала бабушка и, шаркая, поплелась за документами.

Когда Кирилл получил нужные папки, поинтересовался:

– Где у вас тут план эвакуации?

– Да вон же у тебя за спиной висит, – ответила бабушка-архивариус.

Кирилл обернулся и увидел на стене план под стеклом в деревянной рамке.

– Ой, спасибо! – поблагодарил он. – Я и не заметил.

Определив на плане место встречи с врачом, Кирилл нашёл то самое служебное помещение – маленькую кладовую, не соединённую ни с какой другой комнатой. Задумчиво почесал подбородок: «Вот значит как. Ну что ж, посмотрим». Он попрощался и пошёл обратно.

Обрывок листка был на месте. Значит, дверь не открывали. Кирилл попытался побороть соблазн устроить засаду неподалёку – ведь Анна ждала архивные карточки. Но безуспешно. Он снова укрылся в тени у поворота и принялся ждать.

Прошло всего минут двадцать, как дверь снова отодвинулась в сторону, и в коридор вышел мужчина в белом халате. Но уже другой мужчина – повыше ростом и с бородой. Он

подождал, пока дверь закроется, и направился в сторону архива.

«Вот чёрт! – воскликнул мысленно Кирилл. – Сколько же их там, в этой мизерной кладовке?! Надо как-то попасть туда. Но как?»

И он поспешил к Анне, намереваясь остаток дня посвятить разработке плана проникновения в кладовую.

Среда, 3 сентября

Утром Кирилл спускался в подвал с осознанием того, что ничего путного ему придумать не удалось. Что ж, придётся действовать экспромтом. Он снова занял свою позицию в тени под трубами и затаился.

Ждать пришлось недолго. С той же стороны, откуда пришёл Кирилл, в полутёмном коридоре появилась крупная фигура в белом халате. Когда человек подошёл ближе, Грачёв узнал в нём главврача больницы. В руке он нёс медицинский термоконтейнер.

Кирилл выступил из тени:

– Здравствуйте, Андрей Антонович!

Главврач от неожиданности отступил назад, а его маленькие глазки увеличились раза в два.

– Ох! Кирилл Михалыч! – воскликнул доктор. – Ну и напугали вы меня. Что вы здесь делаете?

– Я? Медитирую. Здесь, в темноте, тихо, спокойно. А вы?

– Я иду... – замешкался Андрей Антонович. – Я несу в

лабораторный корпус пробы на анализ.

– А почему через подвал?

– А это я... – доктор энергично помял губами, так, что даже его острый нос задвигался. – А так короче.

– Короче?

– Да! Знаете, там наверху надо туда, сюда, – он покрутил рукой в разные стороны, – а здесь прямо так... вот... прямо.

– А я знаю, куда вы спешите, Андрей Антонович. Вы идёте к потайной двери за нарисованным очагом, – улыбнулся Кирилл.

– Каким очагом? – не понял главврач.

– Который в каморке папы Карло! «Буратино» читали?

Вот туда вы и направляетесь.

– Нет, я не туда. Я совсем в другое место.

– Ну конечно, вы не к папе Карло идёте! – хмыкнул Кирилл. – А вот в ту дверцу с надписью «Служебное помещение». И не говорите, что я не прав. Что за ней, Андрей Антонович?

– Служебное помещение, – окончательный пришёл в себя главврач. – Там же написано.

– Только не говорите мне, что это – маленькая кладовочка, как нарисовано на плане эвакуации. Я не поверю.

– А я ничего вам и не говорю, Кирилл Михайлович. Мне сказать нечего, – доктор украдкой покосился на дверь.

– Кого-то ждёте? – заметил Кирилл.

– Нет. С чего вы взяли?

– Хорошо. Мне тогда придётся задать этот вопрос сотрудникам понятно каких органов. И я не забуду упомянуть, что о существовании этой дверцы рассказали мне именно вы. Согласны на такой вариант?

Главврач снова помял губами.

– Нет, – вздохнул он.

– Тогда скажите мне тихонько, – понизил голос Кирилл. – А я никому не скажу. Ну, что там за дверью?

– Ещё одна лаборатория, – отвернувшись в сторону, признался Андрей Антонович.

– И что там делают?

– Я не знаю. Я только анализы туда отношу.

– Зачем?

– Не знаю.

– Ну, предположим, – согласился Кирилл. – Значит, сейчас вы несёте туда пробы?

– Да.

– Ну так несите. Они уж, поди, заждались. Копытом быют.

– А вы? – поинтересовался главврач.

– А я тут, в тенёчке, постою – посмотрю на вас. Идите.

Андрей Антонович сделал пару нерешительных шагов, а затем более твёрдой походкой подошёл к двери и огляделся по сторонам. Через минуту дверь начала отодвигаться в сторону, и в этот момент Кирилл рванул вперёд. Он стрелой пронёсся эти двадцать с лишним метров, отделяющих его от главврача и успел втиснуться в уже закрывающуюся дверь,

чуть не сбив с ног молодого парня в белом халате. Кирилл огляделся – комнатка оказалась лифтом.

– Ой, извините, – сказал он парню. – Я прямо на ходу запрыгнул. Чуть не опоздал. Куда едем?

– Вниз, – опешил врач.

– Ну нажимайте, нажимайте.

– Вы не должны здесь находиться, – опомнился парень. – Выйдете, пожалуйста.

– Да ладно! Я только на минутку. Посмотрю, что там да как, и обратно. О’кей?

– Я вызову охрану!

– Так, – прижал парня к стене Кирилл, – жми кнопку и поехали. Русский язык понимаешь? Ну!

Врач нащупал на панели кнопку, и лифт тронулся.

– Сколько внизу этажей? – спросил Кирилл.

– Два, – сипло ответил парень.

– Чем вы там занимаетесь?

– Я – всего лишь техник. Не моё дело – в теории разбираться.

– Ясно. Значит, с главным буду говорить. Кто у вас там главный?

– Доктор Пескарёв. Никита Дмитриевич.

– Вот с ним и поговорим.

Дверь раскрылась. Двое в форме охраны протянули руки к Кириллу и, вытащив его из лифта, поставили на колени. Парень тем временем бочком протиснулся мимо них и по-

бежал по коридору.

– Стоп-стоп! – закричал Грачёв. – Я член научной экспедиции, Кирилл Грачёв. Мне надо поговорить с доктором Пескарёвым!

– Молчи и жди, – приказал один из охранников. – Будешь говорить, с кем положено.

– А с кем положено?

Охранник ткнул коленом в бок Кириллу:

– Сказано – молчи.

Так они простояли минут пять, пока в коридоре не появились двое в костюмах. Когда они подошли к Кириллу, первый, высокий, среднего возраста, сказал охранникам:

– Спасибо. Свободны.

Те бросили Кирилла и скрылись за ближайшей дверью. Грачёв поднялся и машинально отряхнул колени, хотя пол здесь блестел от чистоты. Тот же высокий мужчина представился:

– Майор ФСБ Рогов. Как же вы здесь оказались, Кирилл Михайлович?

– Ого! – хмыкнул Кирилл. – Слава летит впереди меня!

– Я знаком с делами всех членов экспедиции, – пояснил Рогов. – Пройдёмте, Кирилл Михайлович. У нас разговаривать будет комфортнее.

На виртуальной террасе секретного блока Управления ФСБ пахло рекой и свежескошенной травой.

– Садитесь, – предложил Грачеву Рогов. – Чай, кофе?

– Давайте кофе.

Рогов вышел на кухню и через минуту появился снова с двумя стаканчиками кофе в руках.

– А хорошо тут у вас, – заметил Грачёв. – Собственно, чего мы здесь ждём? Я бы хотел встретиться с доктором Пескарёвым.

– Кирилл Михайлович, – ответил майор, – давайте дождёмся вашего куратора. Ему уже сообщили. Он вам всё и разъяснит. А я не уполномочен.

– Это Колокольников что-ли? Хорошо, давайте подождём.

Рогов всем своим видом показывал, что к беседе он не расположен, поэтому Кирилл допил кофе, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, подставив лицо слабому приятному ветерку.

Через некоторое время дверь на «террасу» раскрылась, и вошёл хмурый Колокольников. Рогов встал и поприветствовал его.

– Можете идти, майор, – сказал Колокольников.

Когда они с Кириллом остались вдвоём, Пётр потребовал:

– Рассказывай, как ты здесь оказался и что знаешь о лаборатории.

– А я получу ответы на свои вопросы? – поинтересовался Кирилл. – А то как-то неравнозначно получится.

– Что там получится – это мне решать, – оборвал Пётр. – Я отвечаю за вас и за экспедицию. Любые ваши проступки

– это мои недоработки. А Рогов, наверняка, уже строчит рапорт в Москву. Поэтому мне как можно скорее надо во всём разобраться и отправить свой рапорт, который прикроет и вашу компанию, и меня. Понятно?

– Ладно, – вздохнул Кирилл, – слушай. – И он рассказал о том, как проник в лифт, умолчав лишь о разговоре с главврачом. – А лабораторию я и не видел. Меня сразу скрутили и сюда доставили. Хорошо хоть майор кофе напоил.

– Ну что ж, – успокоился подполковник. – Это Рогову ещё и прилетит за слабую систему безопасности. Хорошо. А то расслабились тут! Протоколы контактов не соблюдают, половина камер не работает, света в коридорах нет. Пусть строчит свой рапорт – ему это не поможет.

– Я, конечно, рад, – заметил Кирилл, – что поучаствовал в проверке системы безопасности этого бункера и помог тебе выявить ошибки Рогова. Но теперь моя очередь спрашивать, правильно?

– Валяй.

– Что это за лаборатория и чем она занимается? Почему мы не в курсе и не работаем в связке с ней?

– Я тебе могу сказать лишь следующее, – начал Пётр. – Лабораторию создали ещё в конце двадцатого века, сразу после ЧП. Тогда медики изучали последствия катастрофы. Но последние семьдесят лет пытаются лечить местных жителей.

– Как?

– Редактированием генома. Взрослых, детей, эмбрионов.

На всех уровнях и разными способами.

– Чёрт!.. А как же местные? Они дают согласие или?..

– Или, – отрезал Пётр. – Думаешь, кто-то согласился бы стать подопытным кроликом, если бы знал, что гарантий никаких? Что это, по сути, лабораторные эксперименты. Не клинические испытания, а самые первичные, когда исход даже отдалённо не известен.

– И как успехи?

– В последние годы процент успешных исходов вырос, – уклонился от прямого ответа Пётр.

Кирилл потёр пальцами лоб:

– Б..! Это ж семьдесят лет опытов над людьми... А мой отец... – взглянул он на Петра. – И его родители... Они тоже участвовали?

– Благодаря лаборатории Михаил Грачёв смог отсюда выбраться.

– И Векшин?

– И Векшин.

– А рак у отца? Тоже благодаря лаборатории?

– У меня нет информации, Кирилл, – помотал головой Пётр.

– Понятно... – Грачёв замолчал на несколько секунд. – Я хочу получить карточки отца и его родителей. И все данные по экспериментам над ними.

– Это невозможно...

– Возможно, – жестко произнёс Кирилл, хмуро посмотрев

на Петра. – Попробуй только отказать.

– Угрожаешь?

– Сообщаю о возможных последствиях.

– Ты думаешь, мы в одной «весовой категории»? Ну, хорошо, я дам тебе то, что ты просишь, – согласился Пётр. – Но и я, в свою очередь, прошу никому не говорить об этом месте и о том, что ты тут узнал. Не заставляй снова возвращаться к официальным отношениям и брать с тебя подписку.

– Если получу документы...

– Я понимаю, – Колокольников встал. – Пошли, я тебя провожу в подвал больницы.

Кирилл уже десятый раз мерил шагами коридор, куда выходили двери выделенных экспедиции кабинетов. Он не мог просто так появиться посреди дня и вести себя с друзьями, как ни в чём не бывало. Но и рассказывать нельзя – он обещал. С другой стороны, карточки Пётр ещё не принёс. Может, и вообще не принесёт? А охрану лифта теперь усилят, и больше туда проникнуть не удастся. А он молчать будет?! Нет! Одна голова хорошо, а две всё-таки лучше.

Кирилл открыл дверь:

– Серёг, выйди на минутку.

На улице, в тихом закутке между больничными корпусами, Кирилл рассказал Сергею всё. Харитонов хмурился и молчал. Наконец он произнёс:

– Ты понимаешь, Кирилл, что это всё меняет? То, что мы

сюда приехали делать, – это всё цветочки по сравнению с тем, что делают они уже столько лет. Мы проводим клинические испытания более-менее проверенной технологии, относительно безопасной. Но всё равно делаем это тайно, не сообщая людям о сути нашей работы. И тем самым мы становимся в один ряд с этими монстрами из бункера, для которых жители Периметра – лабораторные мышки! Мы с тобой такие же бесчеловечные подонки, понимаешь?!

– Сергей, не стоит так всё чёрной краской-то мазать, – ответил Кирилл. – Да – опыты, да – без согласия. Но ведь для их же блага. Мой отец родился здоровым, Векшин тоже... Разве игра не стоила свеч?! Был бы я здесь с тобой, если б не эта лаборатория? Не был. И поэтому не собираюсь называть этих учёных бесчеловечными подонками. И себя причислять к ним тоже не хочу.

– Твоего отца вылечили, да, – согласился Сергей. – А сколько при этом покалечили и убили других людей? Ты считал? Ты можешь хотя бы на глазок прикинуть процентное соотношение? Подумай – и удивишься. Нет, всё! – махнул рукой Сергей. – Я сворачиваюсь. Пошла нахрен вся эта херня!

Он стянул с себя белый халат и, бросив его на землю, пошёл прочь.

– Серёг, ты куда? – крикнул ему вслед Кирилл.

– В гостиницу, – ответил тот, не оборачиваясь. – Моя работа окончена!

Сергей лежал на кровати, когда дверь распахнулась, и в комнату ураганом ворвался Пётр. За ним вошёл Кирилл.

– Так, Сергей, – начал Пётр, – давай проясним. Есть проект – заметь, твой проект, – под него выделены деньги. У тебя – обязательства. А ты говоришь, что прекращаешь работать. В чём дело?

– Тебе Кирилл не доложил ещё?

– Рассказал, да. Но я хочу от тебя услышать.

– Пожалуйста: нахрен такую работу. Удовлетворился?

– Нет. Вставай – пойдём на воздух. Там поговорим. Здесь нельзя.

– Я не двинусь с места, – заявил Сергей. – Мне нечего тебе сейчас сказать.

– Сергей, давай не нагнетать, – более спокойно попросил Пётр. – Пойдём поговорим. Нам обоим это сейчас нужно. Лучше сразу расставить все точки над *i*, чем тянуть рязину.

– Серёг, – вклинился Кирилл, – он дело говорит. Пошли. Харитонов вздохнул и поднялся с кровати.

В сквере неподалёку от гостиницы все трое сели на длинную деревянную лавочку с удобно изогнутой спинкой. Рабочий день ещё не кончился, народа в сквере почти не было. Тень под ветвями каштанов спасала от жары.

– Я понимаю, – начал Пётр, – тебя не устраивают опыты на людях. И это нормально, не спорю. Почти каждый человек высказался бы так же, как ты. В нашей реальности такая

научная деятельность – просто нонсенс. Но посмотри на это с другой стороны. Вспомни, как двигался прогресс в медицине с конца двадцатого века? Еле-еле, маленькими шажками, наощупь, словно в темноте. И немудрено – лабораторные животные мало что давали медицине. Да и сейчас мало что дают. А кроме них? Максимум – ранние стадии человеческих эмбрионов. И всё! Это как смотреть через мутное стекло ночью. А потом раз – и прорыв. Появились нары. Не наводит на мысль?

– Но их же не здесь создали, – ответил Харитонов. – Мы все знаем разработчиков. Какая связь?

– Конечно, не здесь, – усмехнулся Колокольников. – Но как они действуют? Неужели ты, Сергей, думаешь, что все те мишени в человеческих клетках, на которые нацеливают медицинские нары, из воздуха возникли? Или из опытов на животных? Ты же ясно понимаешь, что большинство заболеваний не возникает из-за какого-то одного точечного нарушения. Это всегда комплекс, одно цепляется за другое. Одно нарушение вызывает каскад других изменений, а организм приспособливается. Если же убрать первоначальное нарушение, возвращая к норме, поменяется и весь каскад. И как эти резкие изменения скажутся на здоровье человека, на мышках и обезьянах не изучишь. Здесь же, в этой лаборатории, изучают все такие взаимодействия до мелочей, меняют одно, другое, следят за последствиями. И всё на самом подходящем объекте – человеке. Если бы не лаборатория, не бы-

ло бы таких подробных программ для наров, и никогда бы они не прошли клинические испытания. И твоего проекта в итоге бы не было. А все возрастные болезни, которые мы сейчас успешно лечим, до сих пор висели бы дамокловым мечом над каждым человеком. Так что подумай об общемировой пользе, прежде чем обвинять всех и терзать себя. Ты же тоже сюда не с лекцией приехал. Понимаешь, о чём я?

– Да, не с лекцией, – согласился Харитонов. – Я приехал тоже экспериментировать на людях. И хоть это практически официальное клиническое исследование, оно основано на преступлении! Преступлении врачей из вашего бункера. Это не врачи даже. Это Гитлер, это Менгеле, чёрт возьми!

– Не стоит сравнивать, Сергей, – остановил его Колокольников. – Гитлеровские учёные экспериментировали на заключённых, на невинно осуждённых режимом. Хотя, заметь, все они были обречены так или иначе умереть в лагерях. И только потому, что Германия проиграла войну, стали известны подробности этих экспериментов. Страны-победители же как проводили опыты на людях, так и продолжили это делать в абсолютной секретности. Ну и не в таких масштабах, конечно. Все ждали той минуты, когда можно будет выйти в легальную плоскость. Помнишь Хэ Цзянькуя в восемнадцатом году? Это был пробный шар, который показал, что общество ещё не готово. Потом эксперименты в Мексике 48-го и 51-го годов. И как результат – убийство доктора Сильвио Мартинеса в 2052 году активистами «Естественного мира».

На этом всё – попытки прекратились. Однако лабораторий, подобных нашей, десятки по всему миру. Десятки! Они продолжают работать. Потому что ясно – без опытов на людях никакого прогресса не будет.

– Мне такой прогресс не нужен! – воскликнул Сергей. – Спасти в будущем одних, убивая и калеча сотни сейчас? Кто вправе делать выбор, кого убить, а кого вылечить?

– А что, – спросил Кирилл, – пускай все больные умрут? Никого лечить не надо? Так ты считаешь? Или, может быть, пусть несколько больных умрут, зато остальные выздоровят?

– У тебя здесь именно такая ситуация, – поддержал Пётр, – ты работаешь с безнадежно больными людьми с их согласия. Они в общих чертах проинформированы о возможных последствиях экспериментального лечения. Так что лично ты и твои коллеги никакого преступления не совершаете. Оцени трезво ситуацию и перестань дурить!

– Я не могу сейчас... – произнёс Сергей, закрыв глаза. – Я не знаю, кому и чему верить. Кто прав, кто не прав... Не сейчас...

Он встал и медленно зашагал по дорожке.

– Спасибо, Кирилл, – язвительно сказал Грачёву Колокольников. – После того, что ты сегодня наворотил, я, по-хорошему, вообще не должен ничего тебе давать. Никаких грёбаных карточек! Ты понял?! Ты поставил под удар всё наше предприятие. Весь проект нахрен разваливается! Уговаривай теперь Харитонову как хочешь. Но чтобы в понедельник

он приступил к работе. Иначе я не знаю, что с тобой сделаю.

Четверг, 4 сентября

В гостинице Сергей Харитонов не ночевал – он бродил по городу, а потом уснул на старой металлической кровати в одном из заброшенных домов. Ночи стояли тёплые, и он практически не замёрз. Проснувшись, зашёл в номер, чтобы умыться. Кирилл там не было, будто тоже не приходил.

Перекусив на скорую руку в столовой, Сергей, стараясь не столкнуться со знакомыми, дошёл до больницы, воспользовался боковым входом и осторожно заглянул в их с Кириллом кабинет. Грачёв спал за рабочим столом, положив голову на руки. Горела настольная лампа, рядом лежали стопки документов.

Сергей тихо закрыл дверь и покинул больницу тем же путём. Работать сегодня он не мог и не хотел. Он всё ещё не знал, что будет делать дальше. Не понимал, как следует поступить. Возможно, к вечеру мысли придут в порядок, и получится что-то решить.

Проснувшись, Кирилл Грачёв медленно поднял голову: болела спина, болела шея, руки затекли. Он осторожно распрямился и вздохнул: «Ну почему здесь нет нормальных кресел?!» Заметив горящую лампу, выключил её. Взглянул на бумаги – вчера Пётр всё-таки принёс карточки отца и бабушки с бабушкой. Сказал, что они помогут ему убедить

Сергея.

Из документов Кирилл узнал, что бабушка болела лёгкой формой галактоземии – болезни, при которой галактоза не превращается в глюкозу, а накапливается в тканях, оказывая токсическое воздействие на организм. У бабушки галактоземия проявлялась лишь непереносимостью молока и катарактой. Но этот мутантный ген передался Михаилу Грачёву и у его потомков мог проявиться в полную силу.

У деда же была более редкая и более страшная мутация, приводящая к фибродисплазии – постепенному окостенению мышц, сухожилий и связок. Всё дело было в гене, который кодирует клеточный рецептор, получающий сигнал о том, что клетке надо превращаться в костную. В норме на клетках мышц и других мягких тканей этот рецептор отключён, но мутация его гена привела к тому, что рецептор продолжил воспринимать сигналы. Дед получил мутантный ген от своей матери и передал его сыну. В свои сорок лет он уже почти не двигался и большую часть времени проводил в больнице.

Михаилу Грачёву и его детям тоже предстояло почувствовать, как тело превращается в кость. Но экспериментальная генотерапия помогла избавиться Михаила и от фибродисплазии, и от галактоземии. Он родился здоровым ребёнком, что и определило его судьбу.

Прочитав записи врачебных наблюдений за состоянием деда, Кирилл ужаснулся тому, что то же самое могло про-

изойти и с ним. Он даже и представить не мог, как это страшно, когда осознаёшь, что не можешь двинуть рукой, щупаешь мышцу, а она – твёрдая. Что чувствовал в такой ситуации его дед, Кирилл боялся предполагать. Нет, он не хотел себе такого будущего, и он был рад, что его отца смогли вылечить.

Грачёв уже больше двух часов ждал Харитонов в номере гостиницы и злился, что тот до сих пор не появился. Неужели снова не будет ночевать здесь?

Распахнулась дверь, и вошёл Сергей.

– Где ты шляешься?! – воскликнул Кирилл. – Я тебя уже ждать устал!

– Гулял, – ответил Сергей. – Голову проветривал.

– Успешно?

– Чёрт его знает, – Сергей лёг на кровать, подложив руку под голову.

– Работать-то будешь дальше?

– Не могу я, Кирилл. Вымотался за эти сутки. Как подумаю – не тянет. Апатия какая-то...

– Слушай, мы с Яриком, конечно, и сами можем программки писать, настраивать нары и управлять ими, но это всё ж таки твой проект. Не гоже тебя выкидывать из процесса в финале. Ты так не считаешь?

– Плевать... – бросил Сергей. – Хотите продолжать дело врачей из бункера – пожалуйста. Можете прямо туда и работать попроситься. Петя будет рад.

– Серёг, смени пластинку, а? – попросил Кирилл. – Как ты можешь быть таким категоричным?! Я понимаю, что работа бункерных врачей была противозаконной. Но это были эксперименты не ради экспериментов, не чтобы потешить самолюбие учёных. Они работали ради спасения жизней, ради выживания всего человечества. И да – в этом случае цель оправдывает средства! Я это говорю с полной уверенностью. Почему? Да потому что Пётр вчера дал мне почитать карточки моих отца и деда. Ты даже не представляешь, какие болезни у них были! – воскликнул Кирилл, сверкнув глазами. – Мой отец должен был полностью превратиться в кость, б..! В кость! И дети его должны были превратиться в кость! Мой дед практически жил в больнице. Его изучали, на нём испытывали лекарства. Он умер, чтобы моего отца вылечить. Вылечили препаратом, которого тогда за стенами Периметра просто не существовало! И я рад... Нет – я просто счастлив, что с моим отцом сделали это! Я благодарен местным учёным. А ты предлагаешь мне считать их извергами и бесчеловечными подонками?! Ты не прав. Ты крайне не прав! – махнул он рукой. – Подумай, как для тебя эта работа была важна все последние годы! Прошлым летом ты чуть жизни из-за неё не лишился. И ты хочешь всё бросить сейчас, в самом финале? Разве это не глупость?! Да это идиотизм чистой воды! Иметь возможность вылечить сотни людей и бросить всё из-за какого-то принципа, основанного на ложном представлении! Посмотри на меня, Серёга! По-

смотри на меня! – приказал Кирилл. – Меня бы здесь не было, если б не бункер. Ты хотел бы, чтоб меня не было? Скажи мне это в глаза – хотел бы?

– Конечно, нет, – Сергей сел на кровати.

– Тогда какого рожна?! Я – здоровый человек с высочайшим интеллектом, твой друг с самого детства – продукт этой лаборатории. Разве это плохо? Разве моя жизнь не стóит того? А? Мы должны спасти другие жизни, мы должны работать. Мы с тобой спасём целый город! Только представь! Что может быть лучше?! Ну?

– Кирюх, – покачал головой Сергей, – ну как с тобой спорить?

– Уговорил?! – расплылся в улыбке Кирилл.

– Ты прав – надо работать дальше, – вздохнул Сергей, поднялся и положил руку на плечо друга. – Завтра... Завтра продолжим.

Пятница, 5 сентября

Не успели ещё Кирилл и Сергей включить приборы в своём больничном кабинете, как вошёл Пётр:

– Доброе утро! Рад тебя видеть, Сергей! Работа продолжается, правильно я понимаю?

– Правильно, – ответил Харитонов.

– Прекрасно! Значит, со всем разобрались. Это хорошо. С понедельника к вам уже должны начать поступать пациенты. Так что сегодня всё финально проверьте, чтобы никаких

накладок не случилось.

– Проверим, – пообещал Сергей.

– Я вот что подумал, Пётр, – начал Кирилл, сидя на стуле и постукивая пальцами по столешнице. – А ведь Векшин тоже имеет право знать о бункере. Он ведь здесь родился, и сам – в некотором роде результат экспериментов. Ему надо рассказать.

– Погодите-погодите! – выставил вперёд ладонь Пётр. – Только с вами всё устаканили, а ты мне ещё одну «бомбу» хочешь подкинуть?! Ни в коем случае! Хватит расширять круг осведомлённых! Куда это нас приведёт? Чем больше людей будет знать, тем бóльшая опасность грозит проекту. Я запрещаю говорить с Векшиным о бункере.

– А я настаиваю, что он имеет право, – не унимался Кирилл. – Мы должны! И если дело дошло до запретов, то позволь полюбопытствовать, что случится, если я всё-таки поговорю с Векшиным?

– Когда вернёмся, тебя привлекут за разглашение секретной информации.

– Ой ли?! – прищурился Грачёв. – Тогда нам с тобой вместе сидеть на одной скамейке – ты же мне и рассказал эту секретную информацию. Я не прав?

– Ума у тебя слишком много, вот что! – констатировал Колокольников.

– А ты думал на дурачка сыграть?

– Да ладно... Так – пробный шар кинул. Векшину я рас-

скажу сам. Но учти, что это – последний человек, кто узнает о бункере. Если информация уйдёт от вас дальше, я примечу другие меры.

– Это что – угроза? – нахмурился Грачёв.

– Я буду вынужден. Работа такая. Но мне бы очень не хотелось.

– Мог бы обойтись и без угроз.

– Мне нужно, чтобы вы понимали серьёзность ситуации.

– Мы поняли. К Векшину когда пойдёшь?

– Сейчас.

– Тогда удачи! Не подеритесь там.

Колокольников исподлобья сверкнул глазами на Грачёва и вышел из кабинета.

– Значит, ты всё время был в курсе?! Ты всё знал с самого начала?

Кирилл Векшин и Пётр Колокольников стояли в гостиной квартиры семьи Векшиных, где встретились для разговора. Дом уже давно расселили, так что можно было не бояться, что их кто-нибудь услышит. Всю мебель в квартире накрывали чехлы, и только диван и кресло Кирилл раскрыл, ожидая гостя.

Сначала Кирилл слушал рассказ Петра спокойно, но потом вскочил с дивана и дослушивал уже у окна, всматриваясь в даль. Когда Векшин повернулся и прошипел свои вопросы, Колокольников тоже встал с кресла:

– Да, Кирилл, я знал. Это моя работа.

– Значит, ты в автобусе говорил нам о доверии, а сам и не переставал лгать? Смотрел нам в глаза и нагло врал! Ну ты и сука, Петя!

– Ты должен меня понять. Ты сам военный и знаешь, что такое приказ. Не имел я права никому говорить.

– Я понимаю, чёрт возьми! – ударил кулаком по подоконнику Кирилл. – Но от этого не легче.

– Видишь же – в итоге я тебе рассказал.

– Почему вдруг?

– Грачёв узнал.

– Сам?

– Сам. Пришлось дать ему карточки родственников. Ты тоже, наверное, захочешь посмотреть свою?

– Ну её к чёрту! Не пойму там ничего всё равно. Мне твоих слов за глаза достаточно.

– Ладно. Вопросы ещё какие-то будут?

– Вопросы...

Векшин прошёлся по комнате, разминая рукой шею.

– Тут не в вопросах дело, – наконец сказал он.

Колокольников вопросительно посмотрел на него.

– Мы должны всё раскрыть, – огорошил собеседника Кирилл. – Мы обязаны рассказать людям, что здесь происходит и что творится снаружи на самом деле.

– Да что ж это такое?! – всплеснул руками Пётр. – И ты туда же! Забудь, Кирилл, забудь! Никому нельзя знать. Это

же гостайна, твою мать! Если люди узнают, представляешь, что тут начнётся? Тогда не только наши головы полетят, но и кучи московских начальников. А они за свои головы ой как пекутся. Как бы нас всех здесь не положили вместе с местными. Спишут всё на какую-нибудь эпидемию и спалят весь город нахрен! Понимаешь, во что ты ввязываешься?

– Если ты этого не сделаешь, сделаю я.

– Не надо, Кирилл, – металлическим голосом произнёс Пётр. – Не испытывай судьбу. Я пока подыхать не готов. И проект Харитонова должен быть завершён. Он намного важнее, чем то, что ты собираешься сделать.

– Я не отступлю, – настаивал Векшин. – Я обещал этому городу принести свободу, когда уезжал. И вот я здесь. Обещание надо выполнять. И теперь я сделаю это с лёгким сердцем.

– Я не уверен, – достал пистолет Колокольников.

– Значит, вот так будем теперь говорить?

– А ты по-другому не понимаешь, Кирилл. Или я не прав?

– Что ты предлагаешь?

– Проект Харитонова необходимо завершить в положенные сроки. Работа команды должна пройти ровно, без помех. Никаких народных волнений. Самое важное – это проект Харитонова. А после мы с тобой ещё раз всё обговорим и решим, как поступить. Не мешай мне, Кирилл, прошу тебя.

– Опять ты крутишь, подполковник. Ничего ты не будешь решать со мной *потом*. Мы окажемся в той же ситуации. Это

же ясно как день.

– Не лишай меня выбора, Кирилл. Я этого не хочу. Неужели ты так просто откажешься от роли освободителя?

– Какого освободителя? Ты же сам меня затыкаешь.

– Пойми, Кирилл, то, что мы здесь делаем, и есть освобождение. Если эксперименты будут успешными... А они будут успешными... Через пару лет мы всех вылечим и выпустим отсюда. Периметр перестанет существовать. Всего пара лет, Кирилл. И именно ты освободишь город. Именно ты станешь героем и войдёшь в историю. Как ты и хотел. Я обещаю, что ты будешь одним из основных участников открытия города. Ты принесёшь людям то, что обещал. Надо только совсем немного потерпеть. Не пори горячку, прошу тебя.

По лицу и глазам Кирилла было видно, что он лихорадочно соображал, взвешивал варианты, продумывал возможности. Пётр спокойно ждал, не торопил. Кирилл снова прошёлся к окну и обратно.

– Хорошо, – наконец сказал он. – Если вопрос стоит таким образом, я готов потерпеть.

– Значит, договорились? – уточнил Колокольников.

– Да.

– Хорошо. Я пойду, Кирилл, – убирая пистолет в кобуру, сказал Пётр. – До встречи.

– До встречи.

Колокольников вышел из квартиры, и Векшин тяжело опустился в кресло. Нет, он не будет следовать договору с

эфэсбэшником. Ему верить нельзя. Проект Харитонов, может быть, и правильный, и, вероятно, был бы успешным, но ждать нельзя. Надо открыть город, сообщить всем и здесь, и снаружи. Тогда людей вылечат быстрее. Не одна маленькая группа учёных будет этим заниматься – нужно призвать ВОЗ, международную медицину. Вот когда будет успех! А не так – тайно и тихо. Нет! Но как? Как это сделать? Одному не справиться, нужны ещё люди. И точно не члены экспедиции – они только о работе и думают. Тогда кто? Остаётся только один вариант.

Векшин вскочил на ноги и быстро покинул квартиру.

На проходной Городского управления министерства внутренних дел у Векшина потребовали пропуск.

– Позвоните генералу Солонину, – попросил он дежурного. – Скажите, что пришёл Кирилл Векшин.

Через минуту Векшин уже поднимался на третий этаж, в кабинет своего друга. Роман Солонин в генеральской форме встретил его у двери:

– Заходи, Кирилл! Решил посмотреть на моё рабочее место? Чаю?

– Нет, спасибо, Рома. Я по делу пришёл. У меня серьёзный разговор.

– Садись тогда, – пригласил Солонин.

– А мы могли бы поговорить не здесь, а где-нибудь на улице?

– Боишься, что кто-то услышит? – посерьёзнул Роман. – Хорошо, пойдём.

Они спустились во внутренний двор Управления и устроились на лавочке под большой плакучей ивой.

– Я слушаю тебя, Кирилл, – сказал Роман.

– Помнишь, перед самым моим отъездом из Периметра, – начал Векшин, – когда я вернулся из леса, я сказал тебе, там, у реки, что Тварей нет?

– Помню.

– Так вот это была правда. Тварей действительно нет.

И Векшин насколько мог кратко поведал другу правду о Периметре и внешнем мире. Солонин слушал молча, не переспрашивал, не комментировал, и лишь всё больше хмурился. Когда Кирилл закончил, он произнёс:

– Если бы мне всё это рассказал кто-нибудь другой, никогда бы не поверил. Но тебе я верю.

Солонин помолчал ещё минуту.

– Значит, всё вокруг бутафория? – спросил скорее самого себя Роман. – Вся наша жизнь – бутафория? Ты это хочешь сказать? И ради чего? Ради научных экспериментов?

– Мы все для них – очень удобный материал, – объяснил Кирилл. – Периметра как бы не существует. И жителей не существует. Делай, что хочешь, – никто и слова не скажет.

– Чёрт! Как же ты жил там, снаружи, всё это время, зная правду?

– Я знал всего лишь часть правды. Малую часть. И много

лет пытался найти наш Периметр. Никогда не оставлял надежду. Видишь – я здесь, всё получилось. Теперь надо только довести дело до конца.

– Почему же ты раньше мне ничего не сказал? Почему только сегодня?

– Я собирался. Позже. Сначала хотел разобраться в ситуации, – объяснил Кирилл. – Но сегодня правда открылась. Надеюсь, что вся, и у Петра больше ничего не припрятано в рукаве. Молчать дальше было нельзя. Никак нельзя.

– Ну что ж... Надо открыть Шлюз, – твёрдо произнёс Роман. – Навсегда открыть.

– Именно за этим я к тебе и пришёл.

– И людям сказать. Объявим по радио?

– Не сейчас, – удержал друга Кирилл. – Нам не нужен хаос. Это всё испортит. Сначала захватим и откроем Шлюз. А оттуда уже и объявим.

– Легко сказать – захватим! Сами мы на пост не войдём – нас просто не пустят, – начал перебирать варианты Роман. – Ворота взорвать теми хлопушками, что у нас в арсенале, тоже не получится.

– Нужен кто-то с доступом на пост, – подсказал Векшин. – Кто-то из команды Колокольникова.

– С чего им нам помогать? – усомнился Солонин. – Силой заставлять –дохлый номер. Они – ребята крепкие.

– Нужно искать подход. Понаблюдать, выбрать самого подходящего и поговорить, убедить. Но действовать надо на-

верняка: у нас будет только одна попытка. Не уговорим – окажемся в кабинете Колокольникова. Или ещё где похуже.

– Положим, уговорим. Дальше что? Проникнем на пост, откроем Шлюз, опишем по радио ситуацию... Что помешает Колокольникову объявить нас буйнопомешанными и уничтожить на месте?

– Подумай, кто он такой для жителей города? – спросил Кирилл. – Они его не знают. А мы с тобой – совсем другое дело. Нам поверят, народ толпой повалит к Шлюзу. И Морозов с Колокольниковым не решатся стрелять по мирным жителям. Нам главное на пост попасть.

– А если просто стену взорвать где-нибудь на окраине? – предложил Роман. – Всё подготовим, сделаем дыру и пригласим всех выйти.

– Не успеем. Стена под наблюдением – нас ещё на этапе подготовки возьмут. И даже если получится взорвать, мы там и пяти минут не протянем – военных нагонят и конец. Нет, нужен только Шлюз. Там мы сможем продержаться достаточно долго, чтобы люди начали собираться на площади и выходить наружу.

– Значит, будем наблюдать и выбирать самого слабого?

– Умного, способного сочувствовать и готового сомневаться, – уточнил Векшин. – Нам надо не сломать его, а завербовать. Пусть твои опера войдут в контакт с группой Морозова. Пива с ними попьют, в футбол поиграют, присмотрятся. Спешить не надо. Время у нас есть.

– Ясно.

– Только пока никому ни слова – играем втёмную, – предупредил Векшин. – Расскажем на последнем этапе. Иначе кто-то может не выдержать и разнести по городу.

– Хорошо. Я придумаю какую-нибудь легенду для ребят.

– А я попытаюсь достать досье на всех членов морозовской группы. Вряд ли получится, но попробовать стоит.

– Добро, – Роман поднялся. – Если я сейчас не выпью рюмку коньяка, поеду крышей. Пошли в кабинет.

Воскресенье, 7 сентября

Светловолосый круглолицый спецназовец Дмитрий возвращался в казарму из клуба, где играл в шахматы с Ярославом Васильевым. Сегодня программист из Воронежа был в ударе и выиграл большинство партий. «Выходные для Ярика не прошли даром, – думал Дмитрий. – Конечно! Отдохнул от работы, разгрузил мозги. А мне каждый день одно – ничего нового. Тупею помаленьку от этой расслабухи».

Время приближалось к девяти вечера, сгущались сумерки. До казармы оставалась пара кварталов. Дмитрий решил срезать и свернул в тёмную арку. Через секунду он всем телом натолкнулся на нечто мягкое, липкое, обволакивающее, будто кисельное. Дмитрий отпрянул было назад, но «кисель» не отпускал, он затекал за шиворот, в нос, рот, уши. Дмитрий попытался закричать, но не смог издать ни звука. Глаза его широко раскрылись от ужаса, он инстинктивно схва-

тился за горло, потом начал молотить руками по «киселю», но тщетно. Сознание покинуло его, и поддерживаемое «киселём» тело мягко опустилось на асфальт.

Сентябрь 2081 года. Россия, Ельск

Воскресенье, 7 сентября

Ранним утром в городской автовокзал въехал рейсовый автобус из областного центра. На платформу вышел Олег Родионов, зевнул, поёжился от утренней прохлады и двинулся к выходу. Выключив по пути возникшего из ниоткуда голографического менеджера местной гостиницы, предлагавшего удобные недорогие номера, Олег вскоре оказался на небольшой площади перед автовокзалом и осмотрелся. Скамейки под деревьями, стоянка такси, несколько пищевых автоматов. Его обещали встретить – так где же этот эскорт?

Не успел Олег сесть на ближайшую скамейку, как рядом кто-то назвал его имя. Он оглянулся и увидел молодого парня в серых джинсах и пиджаке на футболку. У парня было скуластое лицо и длинный острый нос, на макушке обритой по бокам головы ощетинились коротко стриженные чёрные волосы. В руке он держал мотошлем.

– Да, это я, – ответил Олег.

– Князь, – представился парень. – Клим попросил тебя встретить. Пойдём – отвезу на базу.

Олег встал, и оба, пройдя в дальний конец стоянки, остановились у старого мотоцикла. Князь достал из багажника второй шлем и протянул Олегу:

– Ездил на мотоцикле когда-нибудь?

– Нет.

– Ну ничего. Сейчас попробуешь. Садись сзади и держись за меня.

Через пару секунд мотоцикл рванул с места и устремился на запад – в пригород. Остановился он во дворе давно заброшенного завода, уже заросшего кустами и деревьями. Князь забрал у Олега шлем и повёл внутрь административного здания. Под ногами хрустели стёкла и бетонная крошка, стояли тишина и прохлада. Поднявшись на второй этаж, Князь с усилием сдвинул в сторону тяжёлую металлическую дверь и ввёл Олега в жилую комнату, где на диване потягивали пиво ещё трое парней.

– Клим там? – спросил Князь у них.

– Да, он вас ждёт.

Князь открыл вторую дверь, и они с Олегом оказались в длинном коридоре с рядами дверей по обеим сторонам. Никаких надписей на дверях не было. Князь постучал в одну из них и, дождавшись приглашения, вошёл. За ним – Олег.

У широкого окна стоял высокий худощавый человек в рабочем комбинезоне и военных ботинках. На его узком угловатом лице выделялся орлиный нос, а прищуренные тёмные глаза сверлили острым взглядом.

– Добро пожаловать, Олег, – скрипучим металлическим голосом сказал человек и, подойдя поближе, протянул руку. – Я Артур Климов, но все меня называют Климом. Пар-

тийная кличка, – усмехнулся он. – Вот это, – указал он на Князя, – Лёша Волконский. Потому и Князь. Казалось бы какие князья могут быть у нас – социалистов! Но мы одного своего всё-таки имеем... Ты можешь идти, Князь. Спасибо.

Волконский вышел.

– Каждый у нас должен иметь партийную кличку, – продолжил Клим. – Без этого нельзя. Такие правила. Тебя друзья как-нибудь называли?

– Нет, – ответил Олег. – Только по имени. Детские прозвища не в счёт.

– Ладно. Ты ж Родионов по фамилии? Будешь Раскольниковым. А для краткости просто Расколом – так, по-боевому. Не против?

– Почему бы нет?

– Тогда садись, – указал Клим на кресло. – Возьми из холодильника пива или минералки и садись.

Олег вынул бутылку холодной минеральной воды с лимоном, открыл, сделал несколько глотков и опустился в кресло.

– Значит так, – усаживаясь в соседнее кресло, сказал Клим. – Я видел твои фильмы. Они превосходны. И потому наше предприятие должен снимать только ты и никто иной. К тому же твоё имя даст нам выход на крупнейшие каналы, где мы и запустим трансляцию.

– А что за предприятие?

– Сейчас я тебе не скажу. Всеу своё время. Могу только заметить, что оно довольно опасное. Ты, конечно, можешь

отказаться, но я очень огорчусь, – Клим улыбнулся. – Со своей стороны обещаю, что в обиду тебя не дадим и будем охранять как зеницу ока.

– В каких только переделках я за последние годы не был. Это не страшно. Тут, Клим, вот какая загвоздка, – поджал губы Олег. – Я без оборудования приехал. Никак не получилось его захватить.

– Да-а, – протянул Клим. – Но ничего. Без проблем! Ты напиши, какие модели тебе нужны, а я скину нашему банкиру – он всё привезёт во вторник.

– Банкиру?

– Спонсору нашему. Мутный товарищ, ну да ладно. Главное – деньги даёт и что надо покупает. Он сейчас в отъезде – за своей командой отправился. Они нам помогать будут.

– Тогда всё в порядке. Я готов. Когда планируете начинать?

– В воскресенье.

– Здесь – в Ельске?

– Можно и так сказать. Неподалёку.

– Ладно – больше не спрашиваю. Пока сам не расскажешь.

– Ну пойдём, я тебе покажу комнату, где будешь жить.

Они встали.

– Кстати, ты свои очки вырубил, как я просил?

– Конечно.

– Я тебе сейчас новую симку дам. Потом выйдешь в город, подальше отсюда, и перекинешь на её кошелёк денег со

своей. И больше старую не включай, пока всё не закончим. Ясно?

– Что ж не ясного? Всё правильно.

– Вижу, тебе самому не очень-то хочется проявляться? Не зря аппаратуру не привёз, а? Бежишь от чего-то?

– Вроде того. Надо ненадолго залечь на дно.

– Понимаю, – похлопал Клиим Олега по спине. – Ну, пойдём.

Вторник, 9 сентября

За прошедшие два дня Олег познакомился со всеми десятью членами «Буревестника» – молодыми парнями, самому старшему из которых было двадцать пять лет. В ожидании спонсора, которого все звали Ником, они шлялись по заводу, кидали камнями по банкам и бутылкам и травили анекдоты в импровизированной гостиной – бывшем конференц-зале.

Во вторник около десяти утра, когда Олег, Князь и ещё четверо «буревестников» упражнялись в меткости метания камней, во двор завода въехал небольшой трёхдверный хэтчбек коричневого цвета, а за ним три пикапа и чёрная блестящая фура.

Приятели бросили своё занятие и принялись наблюдать.

Из хэтчбека вышел неприметного вида светловолосый мужчина лет сорока, среднего роста и спортивного телосложения и направился к первому пикапу.

– Ник вернулся, – пояснил Князь.

Из других автомобилей вышли рослые, как на подбор, люди в камуфляже и беретах. Олег насчитал двенадцать человек. Из кабины фуры спустились ещё трое. Ник подошёл, видимо, к их командиру и что-то сказал, указав на один из корпусов завода. Сам же после этого направился в «штаб» – к Климу.

Бойцы в камуфляже открыли двери фуры и начали бодро выгружать контейнеры разного размера, которые затем перетаскивали в заводской корпус.

Через пару минут во дворе появились Ник и Клим. Клим огляделся и крикнул:

– Князь, Раскол! Идите сюда!

Когда они подошли, представил:

– Это Раскол – лучший в мире оператор. – И обращаясь уже к Олегу, добавил: – Наш друг и покровитель Ник. Он, кстати, привёз тебе всю аппаратуру: и камеру, и дронов. Так что забирай и вперёд настраивать. А ты, Князь, пойдёшь с нами – будем принимать посылки, – усмехнулся Клим.

Ник раскрыл багажник хэтчбека и передал Олегу два чемодана. Затем повернулся и скрылся за воротами заводского корпуса.

– Он всегда такой многословный? – спросил Олег.

Клим с чувством сплюнул и поджал губы.

– Всегда, – ответил он. – Легче летом снега достать, чем из него что-то вытянуть.

– Ник... Николай что ли?

– Может, Николай, может, Ник, а может, просто «ник-нейм». Чёрт его знает! Попробуй у него сам спросить, – сверкнул глазами Клим.

Олег промолчал.

– Всё, иди занимайся своими аппаратами. Через час общего собрание – Ник скажет пару слов.

Когда в гостиной собрался весь личный состав «Буревестника», Клим вышел вперёд и начал, подняв руку:

– Тишина! В это воскресенье нам предстоит опасное мероприятие. Опасное, но безусловно необходимое. Через несколько дней мы освободим от рабства целый город! Сотни человек! С самого рождения их держат в заточении, заставляют работать бесплатно и ставят на них опыты. И то же самое было с их родителями, дедушками и бабушками, прадедушками и прабабушками. Но вот пришло время, и нам, именно нам суждено их освободить! Мы с вами творим историю! Мы делаем невозможное! Мы совершаем великое!

Все одобрительно закричали.

– Но этой операции не суждено было бы состояться без нашего товарища – Ника. Он привёз нам спецодежду, оборудование для связи и навигации по городу, средства защиты и оружие.

В этот момент открылась дверь, и в зал вошли Ник и командир прибывших на завод солдат.

– А вот и он, – объявил Клим. – Поблагодарим нашего

друга за то, что он для нас сделал.

«Буревестники» громко хлопали, пока Ник со своим спутником не подошли к Климу. Тот поднял руку, и аплодисменты утихли.

– Сейчас уважаемый Ник скажет вам пару слов.

– Товарищи! – Голос Ника был чистым, но твёрдым. Говорил он отрывисто. – Рядом со мной – руководитель группы прикрытия. Старший лейтенант. Позывной – Жук. Он отвечает за распределение привезённых вещей. В воскресенье он возьмёт на себя операцию по прорыву в охраняемую зону. Потом обеспечит ваше незаметное проникновение на территорию объекта. Надеюсь, что его действия не пропадут даром, и вы выполните всё так, как запланировано. Помните – у нас есть только одна попытка. Не подведите.

Без лишних слов Ник и Жук зашагали к выходу и скрылись за дверью.

– Чётко и по делу. – Прокомментировал Клима и, цыкнув, негромко добавил: – Мать его!.. Если всем всё понятно – свободны.

Четверг, 11 сентября

Денис Печерников съехал с дороги под сень широкого ясеня и остановился. Отсюда хорошо было видно заброшенный завод, где скрывался Олег. Денис увеличил изображение в смартглассе и принялся наблюдать.

Он приехал в Ельск в воскресенье и сразу же отправился в

гостиницу. Оказалось, что Олег не регистрировался, но Денис особо и не ожидал его там обнаружить. Он снял номер, а затем до вечера бродил по улицам с призрачной надеждой столкнуться с другом.

На следующий день Денис связался со знакомым судьёй и попытался убедить его выписать постановление на получение данных о перемещении смартгласса Олега и его непосредственных контактов за последние сутки. Судья обещал подумать и лишь утром во вторник прислал подписанное постановление.

Подключившись к базе данных, Денис узнал, что днём в воскресенье Олег выходил в Сеть в центре города, чтобы перечислить деньги на кошелёк некоего Заура Якупова. Спустя сорок минут Заур подключился на западе Ельска и оплатил обед в кафе, затем снова исчез. Ни в понедельник, ни в первой половине следующего дня в Сеть он не выходил.

Заур мог бы вывести на Олега, но где его искать? Вечером вторника, снова обратившись к базе, Денис с радостью заметил, что смартгласс Якупова в течение нескольких часов работал на территории заброшенного завода в нескольких километрах от западной окраины Ельска. В среду утром Денис арендовал автомобиль и отправился туда.

Завод стоял чуть в стороне от основной дороги, окружённый местами разрушенной стеной. От дороги его отделяла широкая лесополоса из высоких старых берёз и тополей. Взобравшись на тополь поближе к забору, Денис осмотрел

двор завода. Фура, три пикапа, чуть поодаль – легковушка. «Сколько же народа там сейчас?! – удивился Денис. – И что они делают в этих развалинах?» И только тут он заметил, что у ворот и около зданий стоят люди в камуфляже и с автоматами. «Ничего себе! – ахнул Денис. – Что здесь вообще происходит?!» Во двор из бывшего административного здания вышла группа парней в гражданской одежде. Денис увеличил изображение и узнал в одном из них Олега. «Так, да ты здесь! И что тебя связывает с этими бойцами? Не тебя же они так усиленно охраняют».

Денис спустился с дерева и сел в машину, чтобы спокойно продумать дальнейшие действия. Смартгласс Олега выключен – с ним не связаться. Просто так на завод соваться глупо: можно и слова не успеть сказать, как получишь пулю. Остаётся ждать, пока Олег выйдет за территорию. А выйдет ли он? И если выйдет, то когда? «Жду до завтрашнего вечера, а потом пойду туда, – решил Денис. – Будь что будет. Надеюсь, там не полные отморозки дежурят».

И вот перевалило за полдень четверга. Олег так и не вышел. Но ждать до вечера Денис уже не мог. Он достал пистолет, проверил обойму, вставил её обратно и положил руку с оружием на приборную панель. Ему вдруг вспомнилась Настя – весёлая девчонка, с улыбкой кружащаяся вокруг него под какую-то роковую мелодию. Как же ему не хватает её сейчас! Её лёгких поцелуев, её восхитительно пахнущих волос, её озорных глаз и улыбки! Чёрт возьми! Разве может

быть в мире девушка лучше Насти?!

Они познакомились, когда её класс пришёл на экскурсию в Управление. Он тогда шёл по коридору, и вдруг в груди всё сжалось в комок, а в голову ударила кровь: он увидел Настю. Денис даже остановился и несколько секунд простоял в замешательстве. С ним такого не случалось никогда. Потом он без лишних размышлений подошёл к школьникам и поинтересовался у что-то объяснявшего им лейтенанта, что они здесь делают. Узнав об экскурсии, Денис отпустил лейтенанта и занялся школьниками сам. Он водил их по Управлению, показывал, чем занимаются разные отделы, отвечал на вопросы, а в завершение привёл в тир и разрешил желающим выстрелить разок по мишени. Настя вызвалась первой и, конечно же, не попала. Но совсем не расстроилась, а её восторженный взгляд Денис запомнил надолго. Уже у выхода из Управления Настя сказала ему, что очень хочет работать в полиции, и попросила показать ей полицейскую академию. И Денис скинул ей свою визитку.

Потом была экскурсия по академии, кофе с пирожным в ближайшем кафе, переписка в соцсетях, прогулки в парках, походы в кино... А закончилось всё в съёмной квартире, которая надолго стала их убежищем. Денис не понимал, как так получилось, – рядом с Настей у него просто отключалась голова, и он плыл по течению. В минуты просветления он осознавал, что совершает преступление, что так не должно быть, но ничего не мог с собой поделать – жизнь без Насти

была невозможна. И его не волновало, сколько ещё лет им придётся скрываться, – он же коп, он всё продумал и предусмотрел.

Но, видно, не всё. Появился этот Завельский, и Олега ещё приплёл. С Олегом-то можно договориться – тут Денис сильно не беспокоился, – а вот с Завельским пришлось решать вопрос кардинально. А убив Максима и узнав, что Олегу угрожает опасность, он уже никак не мог оставаться в Нижнем и ждать. Всё нужно было решать сейчас – как можно быстрее.

Денис вышел из автомобиля, засунул пистолет в кабуру за спиной и снова вскарабкался на дерево: оценить обстановку. Бойцы на местах, во дворе пусто. Что ж, надо идти. Он спустился с дерева, обернулся и увидел несущийся прямо ему в лицо автоматный приклад.

Очнулся Денис в тёмной комнатке с бетонными стенами и маленьким окошком под потолком. Он сидел на стуле, пристёгнутый к нему пластиковыми хомутами. Кожу лица неприятно стягивала засохшая кровь из раны на лбу. Голова раскалывалась.

У стены напротив стоял какой-то парень в рабочем комбинезоне, сложив руки на груди и наблюдая за пленником.

– Очнулся, майор? – скрипучим голосом спросил он. – Ну рассказывай теперь, зачем пожаловал?

– Ты кто? Давай отстёгивай меня, – приказал Денис.

– Ты не в том положении, чтобы что-то требовать, майор. И отвечать на вопросы здесь будешь ты, а не я. Понятно? Зачем следил за нами?

– Нахер вы мне нужны! Я приехал к Олегу Родионову.

– Какому Олегу Родионову? – удивился Клим. – Здесь нет такого... Зачем он тебе?

– По личному делу.

– Не гони, майор! По личному делу! Ещё бы что придумал, – Клим обошёл Дениса и встал у него за спиной. – Я знаю, зачем ты здесь: ты следишь за мной и моими людьми. Кто тебя послал, ментяра?

– Я приехал к Олегу Родионову, – повторил Печерников. – Дайте мне с ним поговорить, и я уеду. Мне пох... на вашу компанию. Я даже не знаю, кто вы, б.., такие! Мне нужен только Олег.

– Пока ты не скажешь, зачем тебе нужен Олег, я тебе не поверю. Сегодня не твой день, майор. Твои желания сегодня не исполняются. Говори, или я тебя положу прямо здесь.

Клим вынул пистолет и приставил к затылку Дениса.

– Не усугубляй, – Денис облизал пересохшие губы. – Местные знают, где я. Они уже в пути. Труп вам в плюс не пойдёт.

– Опять гонишь, майор. Ельские менты не в курсе о тебе, – Клим вполсилы ткнул рукояткой пистолета в затылок Дениса. – Говори, сука!

– Ладно... Если без этого Олега не дозовёшься, так и быть.

У него есть видео, которое я хочу забрать. Этим видео меня шантажировал один его приятель.

– И что на видео? – Клим снова встал перед пленником.

– Я с девушкой.

– Какая банальность, майор! – скривил губы Клим. – И что? Ты женат? Или у неё муж?

– Нет.

– Тогда в чём проблема?

– Ей пятнадцать. Почти.

– Ха! Гумберт Гумберт, да?

– Чо? – не понял Денис.

– Ничо! Девочку случайно не Лолитой зовут, нет?

– Иди на хер! У нас всё серьёзно. Через год бы уже легализовались.

– Ага. Как это мило – большая и чистая любовь к школьнице. Ну и как – заплатил тому мужику, а теперь Олега ищешь, чтобы и ему деньги отдать? Отдай лучше мне.

– Хер я кому платил. Дашь палец – отгрызут руку. Завалил я того мужика. И видео у него забрал.

– Покажи.

– Я его уничтожил.

– А вторая копия у Олега?

– Да.

– Интересная сказка, майор. Специально не придумаешь. Но мы сейчас проверим. Макар! – Крикнул Клим, и когда тот заглянул в дверь, сказал: – Позови Раскола.

Через несколько минут в комнатку вошёл Олег. Денис обернулся.

– Дэн?! – опешил Олег.

– Здорово, Олег, – улыбнулся Денис. – Руки вот только подать не могу, извини.

– Клим, что происходит? – нахмурился Родионов.

– Ты его знаешь? – не обратил внимания на его вопрос Клим.

– Это мой одноклассник Денис Печерников из Нижнего. Это же он организовал операцию по освобождению рабов с фермы. Ты должен был его видеть в фильме. Не помнишь что ли?

– Да? Мм... – задумался Клим. – То-то смотрю – что-то знакомое лицо. И не могу вспомнить, откуда. Так ты что, правильный коп? Правда что ли к Олегу приехал?

– Мне в десятый раз повторить?

– Не кипятись, майор. Разберёмся. Что там за видео с девочкой? – спросил Клим у Олега.

– Да родители её попросили последить за дочкой.

– Понятно. Где файл?

– На флешке. А флешку я надёжно спрятал.

– Но он точно существует? – прищурился Клим.

– Точно.

– И что, ты шантажировал своего школьного друга?

– Я к этому вообще никакого отношения не имею! Это инициатива Славки Завельского. Ну, заказчика съёмки то

есть. Я не в курсе был.

– А что ж не отдал видео... Как тебя? – обратился Клима к Денису.

– Денис.

– ...Денису. Что не отдал-то? Или принципиально против высоких чувств к школьницам?

– Школьницы разные бывают, Клима. Я её видел. Юридически – девочка маленькая, а практически – так на все восемнадцать тянет. Да и взаимно у них всё, как я понял. Но если б это раскрылось, Дэна бы тупо задавили зазря. У нас судьи ведь в нюансах не разбираются. Как написано, так и лепят.

– Ну так и отдал бы видео сразу.

– Я собирался. Позже. Когда у него мозги на место встанут. А то ненароком и меня бы шлёпнул за компанию.

– Боялся, значит? Не доверял другу?

– Ну...

– Я говорил, что не хочу тебя убивать, Олег! – возмутился Денис. – Я и сюда приехал-то, наоборот, предупредить тебя.

– О чём?

– Я после нашего разговора поехал к Максиму твоему. А он там с каким-то хреном обсуждает, как тебя завалить потише да покрасивее. Макс твой, оказывается, с «Совой» завязан по-полной.

– Да ладно! – не поверил Олег.

– Я тебе говорю! Своими ушами слышал. Они хотели най-

ти тебя в Ельске и убить. Чтобы ты не копался в тех доках, что на ферме взял.

– И что?

– Что... Я их обоих... – мотнул головой Денис. – В общем, в трупорезке они сейчас.

Олег, не веря, слабо улыбнулся:

– Бред какой-то...

– Ну и ну! – воскликнул Клим. – Интересная картинка! То есть мы должны ждать и других гостей из Нижнего?

– Откуда я знаю?! – отрезал Денис. – Может, он и не успел больше никому сказать. Но предупредить я должен был.

Олег нервно ходил по комнате. Вдруг остановился и включил смартгласс, собираясь набрать номер Макса.

– Не звони ты ему! – выпалил Денис. – Они тебя по сигналу вычислят, дурень! Погугли лучше новости – там всё будет.

Олег быстро пробежался по заголовкам нижегородских новостей и сразу же наткнулся на несколько сообщений об убийстве министра.

– Убедился?

– Там пишут, что убийца был ликвидирован при полицейской операции.

– Разумеется! – ответил Денис. – Это тот хрен и есть, которому Макс задание давал. Ну а теперь отвяжите меня – я домой двину.

– Раскол, выйди, подожди за дверью, – попросил Клим.

– А Дэн?

– Он скоро к тебе присоединится.

– Хорошо.

– Раскол? – усмехнулся Денис. – Ты уже и кликуху здесь успел получить? Хех!

Олег вышел, а Клиим обратился к Денису:

– Слушай, майор. Я отпущу тебя к твоей Лолите, только ты сначала немного поможешь мне, хорошо?

– Как?

– Ты же – мент. Знаешь, как такие дела делаются. Мы сейчас с тобой допросим одного мутного человека. Без тебя он мне не захочет отвечать. Поможешь? А потом иди на все четыре стороны.

– У меня есть выбор?

Клиим улыбнулся.

– Макар! – крикнул он. – Позови Ника!

В ожидании Клиим прохаживался по комнате, нервно поглаживая подбородок. Наконец вошёл Ник и встал сбоку от Дениса.

– Кто это? – спросил Ник.

– Это мент.

– Мент? Что ты творишь, Клиим?! Хочешь провалить всю операцию?

– Я? А может, это ты хочешь провалить нашу операцию? Этот мент следил за нами. А кто его привёл?

– Кто?

– Да ты и привёл!

– Ты бредишь, Клим! – голос Ника не дрогнул. – Иди про-
спись.

– То-то я думаю, как всё просто у нас получается: нужны
деньги – пожалуйста, Клим, оружие – вот оно, Клим, люди
нужны – как два пальца! «Почему так?», – спрашиваю я себя.
А потому что Ник – федерал и провокатор. И люди его –
федералы. А как только мы подъедем к Периметру, они же
нас всех и упакуют. Скажешь, не так?!

– Повторяю – ты бредишь, Клим.

– Ты – провокатор, а этот мент – твой связной. И он, что
самое интересное, уже признался.

– Он хоть настоящий мент-то?

– Держи значок.

Ник быстро через Сеть считал данные со значка:

– Майор Печерников из Нижнего. И ты думаешь, – спро-
сил он Клима, – что этот не пойми кто – мой связной? Обыч-
ный мент?

– А почему бы нет?

– Потому что вся эта история – идиотизм.

– А вот я сейчас пальну тебе в лоб, – наставил на Ника
пистолет Клим, – и увидим – идиотизм или нет.

– Попробуй. Только без меня и моих людей Периметр вам
не взять. Хочешь на пустом месте похерить всю двухмесяч-
ную подготовку?

– А ты докажи, что я не прав. Сможешь?

– Легко.

Ник достал пистолет и, невозмутимо глядя в лицо Климу, выстрелил Денису в висок. Левый рукав комбинезона Климася окрасился кровавыми каплями.

– Ё..! – вскричал Клим. – Б..! Ты чо сделал-то?!

– Своего я бы не вальнул, правда? – спокойно задал вопрос Ник. – Я доказал тебе? Или этого недостаточно?

– Достаточно, достаточно!.. Б..! – ударил рукой в стену Клим. – Что делать-то теперь?

– Он твой знакомый?

– Нет! Это друг Раскола... Б..! Я ж обещал его отпустить...

– Он уже на свободе, – Ник убрал пистолет в кобуру. – Скажу своим людям, чтобы закопали его. А ты иди проветрись.

Дверь распахнулась, вбежал Олег и уставился на окровавленного Дениса.

– Вы охерели! – заорал он. – Кто?!

– Я, – Ник наставил пистолет на Олега. – И если ты сделаешь хоть шаг ко мне, отправишься за ним. Подбери сопли и похорони друга с почестями. Мои ребята могилу подготовят.

– Ник, спокойней, – попросил Клим. – Он наш единственный оператор.

– У нас будут с тобой проблемы, Раскол? – спросил Ник. Олег, тяжело дыша, молчал.

– Я не слышу! – повторил Ник. – У нас будут с тобой проблемы?

– Нет, – тихо ответил Олег.

– Хорошо. Идите оба на воздух – подышите.

Оказавшись за дверью, Олег схватил за грудки Клима и прижал его к стене:

– Что происходит, Клим? – прошипел он. – Что тут, б.., происходит?!

Стоявший неподалёку Макар бросился к ним, но Клим жестом остановил его.

– Руки! – жёстко ответил Олегу Клим.

Олег не отпускал и продолжал сверлить его взглядом.

– Руки! – повторил Клим.

Олег разжал пальцы.

– Я хотел расколоть Ника, – начал Клим. – Денис согласился мне помочь. Но всё пошло не так. Мне жаль.

Олег сжал зубы:

– Дай мне свой пистолет.

– Зачем это?

– Дай мне пистолет, Клим! – схватил его за плечо Олег.

В этот момент мимо них в комнату прошли два бойца в камуфляже.

– Поздно, – подытожил Клим. – Пойдём на улицу.

Они вышли из здания. Олег тут же опустился на траву и обхватил голову руками.

– Я его убью, – тихо сказал он. – Когда мы получим оружие, я его убью.

Клим сел рядом и оперся спиной на стену:

– Нельзя его пока убивать, Олег. Без него операции каюк. Даже не думай. А после я и сам тебе помогу. Такие как он не должны землю топтать.

– Хорошо, Клим, – ответил Олег. – Я его застрелю при первой же встрече в городе. Как только мы окажемся в точке сбора.

Клим встал и похлопал Олега по плечу:

– Посиди тут пока. Я приду за тобой, когда будем хоронить.

Дениса похоронили на территории завода – подальше от «штаба». После Олег остался у могилы и просидел там до позднего вечера – ему совсем не хотелось возвращаться в комнату к «буревестникам», видеть их лица, разговаривать. С каждой минутой он всё больше осознавал, что его мир рухнул. Все ниточки, связывающие его с Нижним Новгородом, с прошлой жизнью, оборвались. Нет Макса, нет Славки, нет и Дениса. Будто опустили железную стену, грубо отрезав прошлое от настоящего. И ничего уже не вернуть. Есть только Клим, Ник, «буревестники», безликие бойцы в камуфляже и этот город в лесу. Теперь жизнь состоит только из этого, и что будет дальше – даже предположить трудно...

Захрустел гравий под чьими-то шагами, но Олег не обернулся. Рядом на траву опустился Князь. Пару минут он сидел молча, а потом тихо произнёс:

– Мне Клим рассказал. Сожалею.

Олег не ответил – меньше всего ему сейчас хотелось говорить.

– Мы с этим козлом ещё разберёмся, – продолжил Князь. – Не волнуйся – вставим ему по самое... Ты – «буревестник», а мы с Климом своих не бросаем. Учти это. – Князь помолчал ещё пару минут. – Я там ребят по комнатам разогнал – пойдём, поешь в тишине.

Он встал и зашагал к «штабу». Олег тоже поднялся и медленно последовал за ним.

Пятница, 12 сентября

После завтрака Жук вместе с Климом начали распределять снаряжение и оружие. Каждому «буревестнику» вручили тёмно-синий комбинезон с нашивками в форме буревестника на груди и рукаве, армейские ботинки, бронежилет и одну из модификаций полицейского шлема с экраном в стекле, навигатором и рацией. Олегу комбинезон оказался чуть великоват, так как был сшит не по его размерам, но, затянувшись ремнём и надев бронежилет, он почувствовал себя вполне комфортно.

Каждому выдали по пистолету в пристёгивающейся к бедру кабуре и по четыре запасных обоймы. Также все, кроме Олега, получили компактные пистолеты-пулемёты с шестью запасными обоймами.

Все рассматривали друг друга в новом облике, похлопывали по плечам, тестировали связь и проверяли оружие.

– Ну что, примерили? Всё подходит? – через некоторое время задал вопрос Клим.

На его чёрном шлеме ото лба к затылку тянулась оранжевая полоса, тогда как у остальных полосы были белые. Получив утвердительный ответ, Клим сказал:

– Тогда вперёд переодеваться. Всё аккуратно сложите в своих комнатах. Сбор через пятнадцать минут в третьем цехе. Приходить с оружием – постреляем немного.

– Ты уже проводил подобные операции когда-нибудь? – спросил Олег.

Они с Климом сидели в тени клёна неподалёку от здания третьего цеха. Изнутри слышны были негромкие выстрелы – стены хорошо гасили звук. Там «буревестники» упражнялись в стрельбе по давно уже подготовленным фанерным мишеням. Клим и Олег отстрелялись первыми, показав пример остальным, и вышли на улицу.

– Если по-честному, – ответил Клим, – среди нас всех боевой опыт есть только у тебя.

– Это трудно назвать опытом, – хмыкнул Олег. – Так, пару раз выстрелил.

– И всё-таки... Я даже позавидовал тебе, когда смотрел стрим с Кавказа.

– Нечему там особо завидовать. Случайно повезло в живых остаться.

– У меня и такого опыта не было. Перед ребятами крутого

строю, с пушкой везде хожу, а на самом деле...

– В людей стрелять не приходилось?

– Нет пока. Хотя были моменты, когда уже вот-вот... Но не случилось.

– А ребята как? Оружие в руках держали до этого?

– Два месяца муштровал их: страйкболом занимались, в тир ходили. Мало, конечно, но хоть что-то, – вздохнул Клим. – Они все – парни неплохие: с Князем мы вместе на истфаке учились, да и остальные большинство с вышкой. Натренированные в стычках с копами во время митингов. Двое вообще собирались свою группу организовать и экспроприировать имущество капиталистов. Хорошо, я им вовремя мозги вправил, а то б уже на нарах сидели.

– Уверен, что вообще получится? – спросил Олег. – Мероприятие наше.

– Я ни в чём не уверен, – признался Клим. – Выгорит – хорошо, нет – хотя бы попытаемся. Ради идеи.

– Ради идеи?

– Мы как-никак социалисты, Олег. Мы за всеобщее равенство и против рабства и эксплуатации.

– Всеобщее равенство недостижимо. Это иллюзия.

– Равенство в правах и обязанностях. Не экономическое, – уточнил Клим. – Я не за то, чтобы всё поделить поровну на всех. Нет – вот это как раз и есть обманка. Мой лозунг: «Каждому – по делам его». Все должны получать соизмеримо своей эффективности. Те, кто выполняет свои обязанности пе-

ред народом и не халтурит, получают всё, что им потребуется. Остальные – меньше, вплоть до минимального пособия на еду. У меня на этот счёт целая программа написана с градацией эффективности и способами поощрения. Я её в ЦК партии отослал перед тем, как мы сюда уехали. Там её примут к сведению.

– Ты ещё надеешься, что в нашем капиталистическом мире когда-нибудь победит социализм? – усмехнулся Олег.

– Надеюсь.

– Весь развитый мир практически един, Клим. У нас одна система. Европа, Америка, Россия, Австралия, Азия – все настолько плотно соединены сетью экономических и политических связей, что если выпадет один узел, всё рухнет. Поэтому измениться должны сразу все или никто. Иного система не допустит. У вас просто не получится – вас задавят.

– Пусть рухнет, – жёстко ответил Клим. – Зато мир станет справедливее.

– Когда вокруг хаос, далеко не справедливость выходит на первый план.

– Глупости! Мы чётко знаем, как не допустить хаоса при смене государственного устройства. У партии есть подробные протоколы. Всё уже продумано. Нужно только, чтобы люди пошли за нами.

– А пойдут? – не поверил Олег. – У вас ведь, чтобы получить всё, надо много работать. А большинству хотелось бы получать много, а работать мало. Да и твои идеи не един-

ственные в партии. Другие по-прежнему желают всё поделить поровну: каждому по потребностям. Вы внутри себя не можете прийти к единому мнению. Какая смена власти?! О чём разговор? Потом сами же друг друга и перебьёте.

– Да, единства нет, но, я надеюсь, будет. И моя программа повлияет на это в том числе. Не могут же в ЦК не увидеть рациональное зерно! Это же так просто!

– Если бы всё было просто, мир не был бы так сложен...

– Вот ты чёрт! – воскликнул Клим. – На всё у тебя есть ответ! Капитализм оправдываешь?

– А что его оправдывать? Он сам себя оправдывает своим долгим существованием.

– Это потому что одни люди боятся перемен, а другие боятся потерять свои богатства и власть. Но если получится первых убедить, что перемены пройдут гладко, что мы знаем, как не допустить хаоса, то протесты вторых просто станут незаметны. Вот в убеждении и состоит наша задача. Политики-социалисты должны делать всё для блага людей, предприниматели-социалисты должны показывать, как будут работать предприятия при социализме и что это лучше, чем нынешние порядки. И мы, простые рядовые социалисты, должны тоже делать всё возможное: ходить на митинги, требовать от властей изменений, бороться с несправедливостью. Вот тогда люди увидят и поймут. Чем больше нас таких, тем лучше для дела. Поэтому мы здесь. Поэтому я собираюсь своими руками перестрелять всю ту сволочь в Пе-

риметре, что держит людей в рабстве! Всех этих военных, полицейских, чиновников, врачей, которые проводят опыты над людьми! Всех к стенке! А ты всё это снимешь и выложишь в Сеть. И это будет наш огромный вклад в построение нового мира. Мы станем ещё ближе к нашей мечте – обществу равенства и справедливости.

Ночь на субботу, 13 сентября

Артур Климов проснулся весь в поту. Ему снова снился тот сон – развалины дома, стая взлетевших ворон и Сашка в луже крови... Сон уже более десяти лет преследовал его, не давал забыть той детской истории, когда он проявил слабость и предал друга.

В то время Артуру было семь лет. Он в компании друзей отправился в квартал домов под снос, чтобы поиграть в войну. Это был год греческого переворота, и компания разделилась на мусульман-террористов и греческих военных. Они бегали по опустевшим домам без дверей и оконных рам, стреляли из игрушечных пистолетов и автоматов и сражались в рукопашную.

Но вдруг что-то пошло не так. Артур услышал крик. Слов не разобрал, но узнал голос своего друга Сашки. Он выбежал из комнаты, где устраивал засаду, и увидел Сашку с обломком кирпича в руке, который стоял метрах в десяти от остальных ребят. На глазах его были слёзы.

– Гады вы! – крикнул Сашка.

И бросил в ребят кирпич. Все пригнулись, прикрывшись руками, но кирпич не долетел, громко прокатившись по полу.

– Пошёл отсюда! – закричали ребята.

Артур не видел, кто первым бросил в Сашку кирпич. За ним полетели ещё несколько. Все они не достигли цели: какой-то пролетел мимо, другие ударились в потолок или стены. Артур загородил друга с криком:

– Хватит кидать! Вы что?

– Отойди! – прозвучало в ответ.

Тем временем Сашка попятился к лестнице.

– Я с тобой, – сказал Артур, поворачиваясь к другу. – Пошли отсюда.

Артур, поглядывая на ребят, начал спускаться по лестнице, а Сашка замешкался на площадке – он захотел подобрать кирпич, чтобы кинуть его в ответ. И тут один из мальчишек, Валька, взмахнул рукой. Артур инстинктивно пригнулся и скатился на пару ступенек вниз. А когда обернулся, то увидел, что Сашка лежит на полу. Артур медленно подошёл к нему и посмотрел в окровавленное лицо. Глаза его расширились от страха, а сердце сжалось в маленький комочек. Подошли ребята, и с минуту все заворуженно смотрели на неподвижного Сашку. Но стоило одному из них сделать шаг назад, гулко отозвавшийся в пустом подъезде, как мальчишки разом опомнились и бросились вниз по лестнице. Артур – за ними.

Мальчишки сгрудились за соседним домом и решили молчать. Даже о том, что ходили сюда. Всем было так страшно и неудобно, что никто и словом не попенял Вальке за его поступок. Ребята просто разошлись по домам. А на следующий день уже снова играли вместе, будто бы ничего и не было. Взрослые, конечно, искали Сашку, беспокоились, плакали, но это всё происходило где-то в параллельном мире, не влияя на жизнь мальчишек.

И лишь став старше, Артур начал осознавать, что они сделали. Что **он** сделал. Он предал своего друга, забыл Сашку, будто его и не существовало. И продолжал дружить с его убийцей. Артур мучил себя уничижающими мыслями, самобичеванием, плохо спал и, наконец, не выдержал: сильно подрался с Валькой – до разбитого в кровь лица. И после этого навсегда прекратил с ним разговаривать. А себе дал клятву стоять горой за друзей и жестоко мстить их обидчикам.

Артур сел на матрасе и вытер пот с лица. Сердце потихоньку успокаивалось. Завтра всё случится. Завтра, завтра, завтра... У него всё получится. Он преодолет все препятствия. И больше никогда не бросит друзей в беде.

Сентябрь 2081 года. Россия, Периметр

Вторник, 9 сентября

Ярослав Васильев беспокоился о Дмитриии – тот вчера не пришёл играть в шахматы. Ярослав прождал в клубе целый час, но приятель так и не появился. Заболел? Васильев позвонил в казарму Пограничного управления и узнал, что Дмитрий спит в своей комнате. Значит, всё в порядке. Почему же не пришёл? Забыл? Или после воскресного проигрыша потерял интерес?

Отработав положенное время в больнице, Ярослав снова отправился в клуб. Посидел минут пятнадцать за шахматным столом, потом зашёл в буфет и выпил стакан чая с плюшкой. Снова заглянул в зал – Дмитриия не было. «Ну и чёрт с ним! – подумал в сердцах Васильев. – Захочет играть, сам меня найдёт».

Он вышел из клуба и направился к площади перед Шлюзом – посидеть в вечерней тишине на скамейке, подышать свежим воздухом из леса за стеной. Рядом с площадью Ярослав остановился у киоска «Мороженое». Продавщица поставила отметку в его молочную карточку и протянула брикет пломбира. Ярослав с удовольствием развернул бумагу

и, прищурившись, впился зубами в вафельные стенки. Ему очень нравилось здешнее мороженое, он мог бы съесть тонну за раз. Но во-первых, не хватило бы карточек, а во-вторых, Анна его просто линчевала бы за такое нарушение рациона. Она за то пиво со спецназовцами неделю назад не разговаривала с ним целый день, а уж если такие случаи несдержанности будут повторяться, Ярослав и представить не мог её реакцию. Он, конечно, понимал, что диета идёт ему на пользу, делает его стройнее и здоровее, но пройти мимо киоска с мороженым не хватало никаких сил.

Наслаждаясь пломбиром, Ярослав дошёл до площади и вдруг заметил на одной из скамеек знакомую белобрысую фигуру. Он подошёл ближе – Дмитрий сидел, положив руки на колени, и смотрел вдаль невидящим взглядом.

– Здорбво! – поприветствовал его Ярослав.

Никакой реакции не последовало.

– Ты что в клуб не приходишь? – спросил Васильев.

– Зачем? – ответил Дмитрий, не поворачивая головы.

– Как зачем?! В шахматы играть.

– Я не хочу играть в шахматы, – усталым голосом проговорил Дмитрий.

– В смысле? – не понял Ярослав.

– Извини, у меня дела, – Дмитрий встал. – Я пойду.

И зашагал прочь. Ярослав в недоумении посмотрел ему вслед и вдруг почувствовал, как по руке течёт растаявший пломбир.

– Чёрт! – воскликнул он и принялся слизывать капающее с брикета мороженое.

Среда, 10 сентября

Ярослав встал из-за стола и потянулся. Время приближалось к обеду и чувство голода уже понемногу пробуждалось. Размышляя, не сходить ли в буфет за пирожком, Васильев подошёл к окну и выглянул во двор больницы. К своему удивлению, он увидел прогуливающегося вдоль корпуса Дмитрия. «Что это он здесь делает? – подумал Ярослав. – Может, извиниться пришёл?»

Он вышел из кабинета, спустился к выходу и на улице почти нос к носу столкнулся с Дмитрием. Но тот будто не заметил приятеля и прошёл мимо, продолжая обход здания. «Какого хрена?!» – опешил Ярослав. А когда спецназовец скрылся за углом, что-то подтолкнуло Васильева двинуться за ним. Он осознал, что просто обязан выяснить, что происходит с Дмитрием.

Следуя за приятелем на безопасном расстоянии, Ярослав увидел, как тот закончил обход больницы и вышел за ворота. Особо не думая, он зашагал за ним.

Так минут через десять они добрались до городской электростанции. У забора Дмитрий остановился и замер. Ярослав, укрывшись за углом дома на приличном расстоянии от спецназовца, принялся наблюдать. Дмитрий продолжал стоять без единого движения. Прошло не меньше пяти минут,

как вдруг он резко развернулся и пошёл обратно. Ярослав, опасаясь быть замеченным, обогнул дом со стороны двора и вышел на улицу уже позади Дмитрия.

В этот раз Ярослав следовал за приятелем до самой казармы. Дмитрий по пути больше нигде не остановился, предъявил пропуск на КПП и скрылся в здании.

Ярослав лихорадочно соображал, что делать дальше. Совершенно ясно, что с Димой что-то не так – его странные действия трудно объяснить. То у Шлюза сидит как невменяемый, то вокруг больницы ходит как зомби, то у электростанции застывает как памятник. И главное – будто не замечает его, Ярослава. Какие причины? И кто может помочь?

Васильев подошёл к КПП и обратился к дежурному:

– Добрый день! Не подскажете, Константин из отряда Морозова здесь, в казарме?

– Нет. Он на стадионе.

И Ярослав со всех ног помчался туда.

Шестеро спецназовцев, включая и Костю, играли в футбол. Ярослав позвал приятеля и помахал рукой. Когда тот подошёл, сразу начал с главного:

– Слушай, я сейчас видел Диму. Он странный какой-то. Ходит как зомби, меня вообще игнорирует. Ты не замечал?

– Да, – ответил Костя, тяжело дыша, – уже пару дней так себя ведёт. Ни с кем почти не разговаривает, апатичный какой-то стал.

– Ну и что думаешь?

– Что тут думать? – подёргал своё порванное ухо Костя. – Депрессия, наверное. Развялился⁵ совсем. Не бери в голову. Но я скажу Глебу, чтоб назначил ему усиленную прокачку. Может, хоть так дурь из него выьем.

– Значит, думаешь, ничего страшного?

– Будь спок, – похлопал по плечу приятеля Костя. – Разберёмся! У тебя всё?

– Вроде да.

– Не хочешь с нами погонять?

– Не, спасибо. Мне ещё в больницу надо.

– Ну смотри. Увидимся!

И Костя снова побежал к сослуживцам.

Ярослав задержался на работе до темноты. Он всё думал о Дмитриии и невольно проводил параллели с событиями прошлого лета. Зачем спецназовец ходил вокруг больницы? Не затем ли, чтобы присмотреть самый удобный способ проникновения? А для чего? Ясно, для чего – чтобы напасть на него, Ярослава. У Димы явно поехала крыша, а в таком состоянии мало ли что в голову может прийти? Может, он всех знакомых решит перебить? И прямо сейчас, может быть, расправляется с сослуживцами, а потом придёт и сюда?

Представив такой исход, Ярослав вспотел. Подошёл к открытому окну – проветриться на свежем прохладном вечернем воздухе. И тут же отскочил – а вдруг его в окно сейчас

⁵ *Вялиться* – (армейский слэнг) бездельничать.

из пистолета? Он подошёл к двери и выключил свет. После этого снова приблизился к окну и выглянул наружу. Яркие фонари хорошо освещали двор больницы. На первый взгляд там никого не было.

Нет, нельзя всё так оставлять. Нужно как-то себя защитить. Себя и Аню, которая может оказаться рядом с ним в неподходящий момент. Рассказать Колокольникову? А вдруг это ошибка? Вдруг, правда, только депрессия и временная апатия? Охота дураком выглядеть?! Нет, нужно что-то другое. Нужно оружие!

Ярослав кинулся к ноутбуку и вошёл в свою библиотеку моделей для 3D-принтера. Там среди сотен файлов отыскал один под названием «тарелка бабочка» и раскрыл его. На экране появился чертёж тарелки в виде бабочки. Ярослав набрал комбинацию на клавиатуре – возникло окошко, куда он вписал пятнадцатизначный пароль. И тут же модель тарелки сменилась на модель пистолета Макарова. Подумав секунду, Ярослав достал из шкафа подходящие картриджи, зарядил принтер и нажал «Печать». Прибор, загудев, начал своё дело.

Тут раскрылась дверь, и на пороге возник женский силуэт.

– Ярослав, ты здесь? – спросила Анна Векшина.

– Здесь, – ответил он.

– А чего в темноте? – Анна включила свет.

Ярослав зажмурился:

– Так думается лучше.

– И что надумал?.. А что это у тебя работает? – не дожда-

лась ответа на первый вопрос Анна. – Принтер? Что печатаешь?

– Так, – уклончиво ответил Ярослав, – фиговину одну.

Анна молча смотрел на него, дожидаясь более вразумительного ответа.

– Да ничего особенного... Для интереса просто... Надо же принтер опробовать... Ладно, – сдался Ярослав, – я печатаю пистолет.

– Что?!

– Пистолет.

Векшина закрыла дверь.

– Зачем тебе пистолет, Васильев? – строго спросила она.

– А зачем людям пистолеты? Для самозащиты.

– От кого ты собрался здесь защищаться?

– Есть от кого... – медлил Ярослав.

Анна села на стул рядом с ним и серьезно сказала:

– Давай рассказывай.

И, вздохнув, Ярослав выдал ей все свои соображения и подозрения.

– Ерунда! – заключила Анна. – Ты переработал, а отвлекаться не на что – ни игр, ни фильмов, ни соцсетей. Сенсорный голод. Вот тебе и мерещится всякая фигня. Воображение разыгралось.

Ярослав собрался было возразить, но Анна положила ладонь ему на колено:

– Но в одном ты прав – с Димой что-то не так. Он совер-

шает необъяснимые поступки. Раз уж ты печатаешь пистолет – пусть. Он не помешает. А завтра мы с тобой вместе с самого утра отправимся к казарме и последим ещё раз за твоим приятелем. Постоит работа один денёк – не страшно. А уж вечером решим, что делать – рассказывать кому-то или нет.

– Хорошо, – согласился Васильев.

– Скоро он закончит? – кивнула Векшина в сторону принтера.

– Часок ещё точно. Потом его надо будет собрать из деталей. А это я не знаю, сколько займёт.

– Значит, будем здесь, сколько надо.

Анна встала:

– Пойду схожу за карточками: позаполняю тут, с тобой.

Четверг, 11 сентября

Ранним утром Глеб Морозов погнал своих солдат на стадион, где они бегали долгий кросс с дополнительным весом. После тренировки продолжилась отжиманиями, подтягиваниями и другими упражнениями.

Всё это время из тени под козырьком трибун за ними наблюдали Ярослав и Анна.

Наконец Глеб всех отпустил в казарму, а Дмитрия отправил на ещё одну пробежку по кругу. Было ясно, что Морозов решил вымотать солдата. Но Дмитрий не сдавался и стойко выполнял все положенные упражнения. Около одиннадцати часов они с Глебом отправились в душ.

Выйдя со стадиона, Дмитрий сказал Глебу, что хочет прогуляться и позавтракает в какой-нибудь столовой. Они попрощались и разошлись в разные стороны. А Анна и Ярослав осторожно двинулись за Дмитрием.

Тот твёрдо шагал на запад, и не думая отвлекаться на завтрак. Вскоре, оказавшись на окраине города среди заброшенных домов, Дмитрий остановился, осмотрелся и свернул в один из заросших кустарником и деревьями дворов.

Ярослав достал пистолет, пригнувшись, подбежал к тому месту, где в кустах скрылся спецназовец, и застыл у стены дома. С другой стороны улицы из пустого окна ему махнула Анна – проход был чист. Ярослав свернул за угол и медленно пошёл вперёд. Стояла тишина, влажная духота зарослей обволакивала, кружила мошкара. Вдруг где-то справа покотился камень. Ярослав прижался спиной к стволу клёна и присмотрелся. В листве мелькнула тень. И снова наступила тишина. Что делать? Идти дальше? А вдруг заметит? Что тогда? Ну не возвращаться же обратно! Ярослав осторожно перебрался к следующему клёну, затем к осине и огляделся. Впереди среди кустов забрезжил свет. Васильев ещё раз осмотрелся, прислушался и, ничего не услышав, почти пополз к свету.

За кустами оказалась небольшая асфальтированная площадка, залитая полуденным солнцем. Посреди неё стоял Дмитрий с поднятой вверх правой рукой. Ярослав успел заметить, как с ладони спецназовца взлетело какое-то насеко-

мое не больше пчелы. Выгляни он из кустов на секунду позже, и уже ничего не увидел бы. Что это было? Дрон? Точно – дрон. Он отправил дрона! Куда? Наружу, конечно. Но кому? Чёрт, чёрт, чёрт! Солдат в тайне от командира и Колокольникова отправляет кому-то снаружи дрон! Остаться здесь нельзя.

Ярослав отполз обратно к осине, затем вскочил и побежал на улицу, не думая о шуме. Ему панически хотелось вынырнуть из этих душных давящих на грудь зарослей. Оказавшись на тротуаре, он бросился к дому напротив, где его ждала Анна. Заглянул в окно:

– Быстрее! Вылезай!

Он помог Векшиной выбраться наружу, схватил её за руку и потянул за собой – обратно, в город, к людям.

– Что случилось? – спросила на бегу Анна.

– Дима – шпион! Он только что отправил за стену дрона. Не знаю, кому и зачем, но факт. Надо сообщить Колокольникову.

– Нет, не надо. Я знаю, кому надо.

Через двадцать минут Анна и Ярослав взбегали по ступенькам дома, где жил Роман Солонин. Дверь открыл Кирилл Векшин:

– Аня, Ярослав? Привет! Заходите.

– У нас к тебе очень серьёзный разговор, папа, – сразу начала Анна.

– Идёмте на кухню, – предложил Кирилл. – Я вижу, вы

очень спешили. Сейчас за чаем всё и расскажете.

– Это наш шанс, Рома! Сам в руки плывёт!

Векшин и Солонин под конец рабочего дня снова встретились во внутреннем дворе Управления, и Кирилл изложил другу свои мысли.

– Хорошо, – ответил Роман. – Значит, разрабатываем этого Диму. Сегодня же приставлю к нему наружку – пусть денёк последит. Вдруг ещё что всплывёт?

– А может, сразу возьмём? Сегодня? Что тянуть-то?

– Нет. Надо сначала всё обдумать. Выработать стратегию допроса. На что давить будем – понимаешь?

– Как на что? А шпионаж? Возможно и саботаж?

– А вдруг он из военной разведки? – предположил Роман. – И выполняет приказ командования? Что будешь с ним делать?

– Это зависит от того, сможет ли он это доказать. Нам придётся любым способом убедить его в том, что Глеб и Пётр поверят в его виновность. И что здесь ему никто не поможет. Как только он это осознает – считай, Шлюз наш.

– Получается, Глеб и Пётр – наши основные аргументы?

– В крайнем случае пригрозим закопать где-нибудь в развалинах, – предложил Кирилл. – Не суть. Главное – прижать покрепче.

– Ладно. Я тебя понял, – Роман встал со скамейки. – Пошли к начальнику оперов – наружку распишем. Завтра с то-

бой всё обсудим в подробностях. А брать будем через сутки. И не спорь с генералом, полковник. Пошли.

Суббота, 13 сентября

Векшин и Солонин встали не по-субботному рано, и во время завтрака – ровно в семь – зазвонил телефон. Роман снял трубку, выслушал сообщение и ответил:

– Хорошо, спасибо. Через час получите новые инструкции.

Положив трубку, он обратился к Кириллу:

– Наружка так ничего путного и не обнаружила. Объект вчера весь день шлялся по городу и никаких подозрительных действий не совершал. Ночью спал в казарме.

– Сворачивай слежку, – сказал Векшин. – Пора его брать.

– Да, наверное, пора, – ответил Солонин, снова садясь за стол, и продолжил нарезать сардельку. – Задержание проведут два СОБРовца. Они покрепче наших оперов, да и подготовка у них лучше. С одним спецназовцем справятся, – он отправил в рот кусочек сардельки и вилку макарон. Закусил солёным огурцом. – Не будем торопиться. Сейчас доедим, поедем в Управление, и оттуда я отдам приказ. Пусть задерживают, когда он будет один. Где-нибудь на пустой улице. Он наверняка сегодня снова на прогулку выйдет.

В начале одиннадцатого Дмитрий покинул казарму. Об этом СОБРовцы доложили по рации в кабинет Солонина,

где собрались четверо: сам хозяин кабинета, Векшин, начальник оперативного отдела подполковник Горелов и Солонин-младший – командир СОБРа.

Через десять минут рация снова заговорила:

– Объект поворачивает с Невского на Строительную. Там чисто. Начинаем задержание.

Прошло две минуты, пять... Все напряженно ждали, но рация молчала. Роман встал из-за стола и прошёлся по кабинету. Его сын – Александр – схватил рацию:

– Говорит лейтенант Солонин! Что у вас там, ребята? Приём.

Тишина.

– Не молчите! – снова попытался он. – Приём!

Ответа не было.

– Я говорил, надо было моих на подстраховку отправить! – хлопнул ладонью по столу начальник оперативников. – А вы всё спугнуть боялись.

– И правильно боялись! – ответил Роман. – Где они там? Перекрёсток Невского и Строительной? Посылай туда всех.

– Всех? – переспросил Горелов.

– Да, всех пятерых. И патруль, если есть поблизости.

– Я с вашего позвоню?

– Звони.

Горелов снял трубку и принялся давать указания.

– И отправь человека к казарме, – добавил Солонин. – Пусть докладывает, что там происходит.

Через пятнадцать минут посыпались доклады.

– Мы на Строительной. Никаких следов борьбы. Всё чисто. Людей нет.

– Во дворах пусто.

– Пока свидетелей нет. Продолжаем обход.

– Объект вернулся в казарму.

– Твою мать! – воскликнул Солонин. – Он вернулся, а ребят наших нет! Как он выглядел? Что у него с одеждой, с лицом?

– На первый взгляд, никаких повреждений, – поступил ответ. – Но близко я к нему не подходил.

Александр Солонин молчаливой скалой стоял у стены, сложив руки на груди и покусывая губу. Горелов застыл у окна. Векшин сидел за столом и постукивал пальцами по столешнице. Роман Солонин встал за спинкой своего кресла и сказал:

– Всех, кого можно, отправьте на поиски пропавших сотрудников. Хоть из-под земли их достаньте.

– Давай я со своими сейчас в казарму поеду? – предложил Солонин-младший. – Через пять минут он уже в обезьяннике будет.

– Нет, – отрезал Роман. – У нас, кроме подозрений, против него ничего нет. Официально брать нельзя. Что предъявишь-то?

– А мои ребята?! – возмутился Александр. – Они просто так пропали?

– А у тебя есть доказательства? Он поржёт тебе в лицо, да и всё! Искать надо.

– Ищите! И мы будем искать. Но если к ночи не найдём, на рассвете я его возьму. Никаких запретов не послушаюсь. И прессовать его будут *мои* ребята.

С этими словами Солонин-младший покинул кабинет, хлопнув дверью.

– Ну, что я говорил? – в улыбке обнажил клыки Роман, обращаясь к Кириллу. – Настоящий чёрт!

14 сентября 2081 года.

Россия, Периметр

2:30 ночи, КПП на въезде в лес

– Равиль, сержант, просыпайтесь, – обеспокоено позвал рядовой Лыков, сидящий за пультом. – К нам едет автомобиль.

Когда тёмный внедорожник въехал в свет прожектора, рядовой Кугушев и сержант Мельников уже ждали его снаружи. Автомобиль остановился, и из него вышел невысокого роста крепкий парень с короткой стрижкой.

– Пожалуйста, стойте, где стоите, – попросил его сержант, подходя ближе. – Откуда и куда направляетесь?

– Слушай, командир, – начал с улыбкой парень, – тут хрень какая-то. Мы едем в Ельск, а сюда нас автомобиль привёз. Он утверждает, что через лес есть прямая дорога.

– Здесь проезда нет. Вам надо развернуться и ехать на запад в объезд. Через полчаса будете в Ельске.

– Спасибо! Вот странность-то!

Тут открылась правая передняя дверь, и в свете прожектора появился второй мужчина – лет пятидесяти с добродушным полным лицом.

– Вы извините, – сказал он, – что мы с племянником вас

ночью дёрнули. Навигатор, видать, глючит. Вот смотрит на ваши ворота и продолжает показывать свободную дорогу! А что охраняете-то? Военное что-то?

– Сержант! – раздался в шлемофоне Мельникова голос Лыкова. – У нас небольшая проблемка.

– Секунду, – попросил его Мельников. – Кугушев! Разберись тут.

Рядовой подошёл к путешественникам, а сержант, отдалившись, спросил Лыкова:

– Что случилось?

– В километре на запад какой-то пьяный придурок бросается на ограждение, палкой бьёт, ногами. Придётся вам съездить.

– Хорошо. Я тебе нужен у пульта?

– Нет. Я сейчас его фото пробью, а потом вышлю туда дрон – пусть ему пару разрядов даст. А там и вы подоспеете.

– Хорошо, занимайся. Кугушев! – позвал Мельников, повернувшись к внедорожнику.

Последнее, что он почувствовал – это как чем-то провели по его горлу, и шея стала мокрой.

3:00 ночи, лес

Углубившись на несколько километров в лес, автомобили остановились. Бойцы Ника, стараясь не шуметь, принялись за дело: выгрузили большой металлический ящик, поставили его вертикально, прислонив к дереву, и занялись монта-

жом крупнокалиберных пулемётов на трёх пикапах. Клим, Олег и десять остальных «буревестников» скупились возле своего фургона.

– Ты уверен, что сигналка на КПП не сработала? – спросил Клим у подошедшего Ника.

– Хочешь это прямо здесь обсуждать? – ответил тот.

– Нет, – подавил злость Клим.

– Тогда вперёд. У вас десять минут, чтобы добраться до тоннеля. Вы все коды правильно настроили? Никто не ошибся? Тревога сработать не должна. Ясно?

– Ясно, – ответил Клим. – Выдвигаемся, ребята.

И «буревестники» нырнули в лесную темноту. Только светящиеся полосы на шлемах замелькали между деревьями.

Ник подошёл к ящику, тот еле слышно зажужжал, выдвинул стойки у основания и раскрылся. Внутри на специальных креплениях ожидал тёмный боевой скафандр. По забралу шлема сверху вниз пробежала синяя полоса, и скафандр также раскрылся, приглашая хозяина. Ник занял место внутри, броня с шуршанием сомкнулась. Крепления отсоединились, Ник выступил из ящика, и тот закрылся за его спиной. Тут же на плечах скафандра выступила чёрная матовая жидкость, начав ровным слоем покрывать всю броню: руки, грудь, голову, потом ниже – к ногам. Сформировавшись, покров стал полностью прозрачным.

– Жук, – подошёл Ник к лейтенанту, – я ухожу. Дальше действуйте по плану. Встретимся внутри.

– Есть! – ответил лейтенант и принялся поторапливать бойцов.

Ник двинулся по дороге к Периметру и, чуть отойдя от автомобилей, исчез.

3:10 ночи, лес

«Буревестники» спустились в овраг и остановились у еле приметной двери без ручки, кнопок и сенсорных панелей. Это был вход в тоннель, ведущий в секретный блок здания ФСБ – вотчину майора Рогова. Среагировав на коды, посланные шлемами «буревестников», дверь отодвинулась в сторону, пропуская гостей.

– Отлично! – обрадовался Клим. – Сработало! Теперь – внимание! Оружие снять с предохранителей. Я иду первым. Последними – Князь и Раскол. Князь, отвечаешь за него головой во время всей операции. Будь всегда рядом. Раскол, камера работает?

– Включил, – ответил Олег.

– Ну что, готовы?

Дождавшись утвердительных ответов, Клим сказал:

– Там всего шесть человек. Скорее всего, все спят. Беспокойтесь не о чем. Ну, пошли.

3:15 ночи, Периметр, Шлюз

Лейтенант Сычѳв ворвался в операторную, застѳгивая на ходу куртку. Выла сирена тревоги, мигали красные лампы

под потолком.

– В чём дело, Лопатин? – обратился он к оператору. – Почему тревога?

– Все камеры разом потухли! Датчики тоже молчат! Я пытаюсь разобраться, но ничего не выходит. Не перезагружаются, скоты!

– Что, мы вообще ослепли?

– Полностью!

– Прожекторы включай!

– Не работают.

– Твою мать!

Сычѳв вызвал по внутренней связи двух солдат:

– Валентинов, Дубинин, надевайте панцири и живо на крышу! Свет не работает, так что включите ночники. Докладывайте мне постоянно.

Через пару минут Валентинов вышел на связь:

– Мы на крыше. Видим среди деревьев несколько человек с оружием. Порядка десяти. Слышим двигатели. У них техника, но пока её не видно.

– Занимайте позиции, Валентинов! – Приказал лейтенант и сообщил по общему каналу: – Боевая тревога! У Шлюза противник. Всем надеть панцири, занять позиции на крыше и держать оборону.

Затем снова обратился к оператору:

– Патрули далеко?

– Первый в пятнадцати минутах, второй – в двадцати.

– Пусть срочно возвращаются и ударят с тыла.

– Есть! Патруль-один, патруль-два, боевая тревога! Нападение на Шлюз. Срочно вернуться и атаковать противника без дополнительных приказов.

Сычѳв тем временем связался с основной базой в лесу:

– Центр, говорит лейтенант Сычѳв. У нас чрезвычайная ситуация! Вооружѳнный противник с техникой атакует Шлюз. Более десяти объектов. Ждѳм подкрепления!

И тут же бросился к проводному телефону – предупредить генерала Солонина, подполковника Колокольникова, сержанта Морозова и майора Рогова. Уже при разговоре с Солонинным до Сычѳва долетели звуки первых выстрелов – бой начался. Сделав три звонка, лейтенант попытался связаться с Роговым, но тот не отвечал.

– Что они там? Уснули все?! – воскликнул Сычѳв.

– Какого хрена! – вдруг закричал Лопатин.

– Что ещѳ?

– Внешние ворота открываются!

– Закрывай!

– Не реагируют!

Сычѳв вызвал меню ворот, набрал личный код и нажал кнопку «Закрѳть». Ворота продолжали открываться. Он ещѳ несколько раз нажал на кнопку – никакой реакции.

– Да что ж это такое!

– Противник внутри Шлюза! – доложил Валентинов.

– Потери?

– Нет. С обеих сторон.

– Сколько у них техники?

– Три пикапа с пулемётами.

– Ясно. Всем спуститься и выйти на площадь. Повторяю!

Всем спуститься и выйти на площадь!

Затем Сычѐв снова связался с базой:

– Центр, говорит лейтенант Сычѐв. Противник в Шлюзе!

Срочно нужно подкрепление! Лопатин, остаёшься здесь – на

связи, – приказал оператору лейтенант. – Я иду на площадь.

Докладывай обо всём.

И не дожидаясь ответа, вышел из комнаты.

3:23 ночи, Периметр, квартира Романа Солонина

Резкий звук телефонного звонка разбудил Романа. Тот, не

вставая с постели, снял трубку, выслушал доклад Сычѐва и,

нажав на рычажок сброса, сел на край кровати. Помотал го-

ловой, окончательно прогоняя сон. Тут же начал набирать

номер.

В комнату заглянул Кирилл:

– Что случилось? СОБРовцев нашли?

– Сейчас, Кирилл. Подожди – мне надо пару звонков сде-

лать.

– Хорошо.

На том конце провода сняли трубку.

– Горелов, просыпайся, – сказал Роман. – Солонин гово-

рит. Собирай своих ребят и чтоб через десять минут все бы-

ли у Шлюза. У нас прорыв... Да, именно. Как можно скорее. И пару патрульных нарядов на УАЗиках захвати – пригодятся. Позвони дежурному – пусть вызывает всех в Управление и ждёт дальнейших указаний от меня или от тебя. Всё.

Роман снова нажал на рычажок, бросив Кириллу:

– Одевайся. Шлюз атакуют.

– Кто?

– Кто у нас может атаковать город? Твари, конечно, – оскандился в горькой улыбке Солонин.

Следующий звонок он сделал своему сыну, также отправив его с подчинёнными к Шлюзу. Последним Роман набрал номер директора городского Управления ФСБ:

– Паша, извини, что разбудил. Генерал Солонин говорит. У нас прорыв. У Шлюза, да. Я туда уже отправил, кого мог, для поддержки Пограничников. Но надо аппаратуру в больнице защитить – вдруг что? Выдели несколько надёжных ребят для этого дела. Пусть там побудут. Я уверен, что в город мы никого не пустим, но на всякий случай... Добрó.

Роман положил трубку и стал спешно одеваться. Вошёл уже собравшийся Кирилл.

– Давай звони в гостиницу, – сказал Солонин. – Буди всех – пусть бегут в больницу и забирают всё самое необходимое, что можно с собой унести. Мы тоже туда сейчас едем.

– Всё так серьёзно?

– Чёрт его знает! В моей жизни это первый случай.

– У тебя есть ещё пистолет?

– Тебе что ли?

– Да.

– Извини, нет. Из машины позвоню – всё привезут в больницу, не беспокойся. Звони скорее.

3:24 ночи, Периметр, номер Петра Колокольникова в гостинице

Пётр набрал номер Рогова – длинные гудки.

– Что-то там не так, – положил он трубку. – Готов?

– Готов, – ответил Андрей Караваев.

– Сначала проведем Рогова, потом – в больницу. Пошли.

Они вышли из номера и первым делом постучали в дверь Харитонова и Грачёва. Открыл Сергей.

– Срочно буди всю команду и мигом в больницу, – приказал Колокольников. – Через Шлюз пытается пробиться вооружённый отряд. Насколько велика опасность, пока не понятно. Глеб со своими выезжает туда. Они всё сделают как надо. А вы собирайте все чипы с данными и что вам там ещё нужно обязательно сохранить и ждите меня в холле. Всё понятно?

– Да, – ответил Сергей. – «Генезис»?

– Я не знаю. Ждите меня в больнице.

С этими словами Пётр и Андрей поспешили к лестнице.

3:30 ночи, Периметр, секретный блок Управления ФСБ
Держа наготове пистолет, Пётр осторожно повернул ручку

и открыл дверь. Андрей тут же юркнул внутрь. Пётр за ним. Холл был пуст. Стояла тишина.

Караваев обошёл пульт и позвал Колокольникова: на полу у кресла лежал убитый дежурный.

– Та-ак, – протянул Пётр. – Через тоннель что ли прошли? В подвал не выходили. Значит, должны быть здесь. Слева направо, – кивнул он Андрею. – Пошли.

В операционной за крайней левой дверью было пусто. Только разбитые экраны и рабочие станции. Тоннель за второй дверью тоже казался пустым. Комната отдыха не работала – белые стены, ни звуков, ни запахов, ни ветерка. За четвертой дверью находились жилые помещения. Там-то Пётр с Андреем и обнаружили трупы остальных сотрудников – их убили в собственных постелях. Никто даже не успел взяться за оружие.

Сжав в бессильной злобе зубы, Колокольников вышел в холл.

– Если их здесь нет, значит, они в лаборатории, – произнёс он. И тут же ужаснулся своим словам: – Андрей! В больницу!

Вдруг пятая дверь, ведущая в лабораторию, распахнулась, и в проёме появился человек в тёмно-синем комбинезоне с нашивкой в виде буреветника на груди и полицейском шлеме с белой полосой. В руках он держал небольшой пистолет-пулемёт. Человек не ожидал увидеть кого-то в холле и среагировал не сразу. Но Петру и Андрею хватило этой секунды: несколько пистолетных выстрелов отбросили «буре-

вестника» назад, и тот ввалился обратно в коридор за дверью, сбив с ног своего товарища, поспешившего к нему. Не прекращая стрелять, Караваев и Колокольников добежали до выхода в подвал здания и скрылись за дверью, плотно закрыв её за собой.

3:35 ночи, Периметр, площадь у Шлюза

Мощный бронетранспортёр влетел на площадь и остановился у памятника Пограничнику. Неподалёку от Шлюза уже заняли позиции солдаты лейтенанта Сычёва в лёгких экзоскелетах «Ратник» защитного цвета. Сам лейтенант, увидев бронетранспортёр, направился навстречу спецназовцам.

Двери раскрылись, и на асфальт начали спускаться пассажиры в блестящих иссиня-чёрных скалоподобных тяжёлых скафандрах «Витязь-2». На обеих руках каждого были закреплены пулемёты, на плечах – гранатомёты, на бёдрах – дополнительные компактные автоматы. У Сычёва перехватило дыхание от вида спецназовцев – он впервые своими глазами видел чудо современной военной техники. Когда шестеро бойцов построились, седьмой представился лейтенанту:

– Капрал Зубахин. Командир отряда.

– Лейтенант Сычёв. А старший сержант Морозов не с вами?

– Он в командном пункте. Поехал в больницу с тремя бойцами для охраны экспедиции. Мы и всемером здесь спра-

вимся, не беспокойтесь, лейтенант.

– Что уж тут беспокоиться? – хмыкнул Сычѐв.

В этот момент с разных сторон на площадь въехали сотрудники местной милиции: три патрульных УАЗика, две легковушки оперативников и два фургон СОБРа. Первым из автомобиля выскочил подполковник Горелов в каске и бронежилете. За ним – пятеро оперативников. Увидев спецназовцев, замерли от удивления.

– Вот чѐрт! – произнёс один из них.

– Такие ребята и без нас всё сделают лучше некуда! – подержал второй.

– Разговорчики! – пресѐк роптание Горелов. – Есть приказ – будем выполнять.

Подполковник подошёл к солдатам:

– Кто здесь старший?

– Лейтенант Сычѐв, – представился командир охраны Шлюза.

– Подполковник Горелов. Генерал Солонин направил меня сюда руководить операцией.

– При всѐм уважении, подполковник, – сказал Зубахин, – но лейтенант подчиняется только своему армейскому командованию. А я – своему. Так что, хотите вы или не хотите, придѐтся нам договариваться на равных.

– Представьтесь, – попросил подполковник.

– Капрал Зубахин, отряд специального назначения в подчинении ФСБ.

– Хорошо, – нехотя согласился Горелов. – Предлагаю вам выдвинуться к Шлюзу и принять на себя первый удар. Все остальные займут позиции во второй линии обороны и поддержат вас.

– Согласен, – сказал Зубахин.

– А я – нет, – вклинился Сычѳв. – Мы – Пограничники, официальная охрана Периметра. Мы должны быть на передовой. Тем более что после вашего удара, капрал, нам уже и пострелять не в кого будет.

– Что вы предлагаете, лейтенант? – спросил Горелов.

– На первой линии поставим патрульные УАЗики, за ними займѳм позиции мы и патрульные. Во второй линии по центру будет капрал со своими ребятами. Вы, подполковник, встанете справа у сквера за легковушками. А СОБРовцы, прикрывшись фургоном, слева, перед городской администрацией. Мы встретим нападающих плотным огнѳм, закидаем светозумовыми гранатами и отступим, предоставив их вам, капрал.

– Только если вы настаиваете, – ответил Зубахин.

– Тогда – за дело, – закончил разговор Горелов.

Все принялись выстраивать позиции. Сычѳв, отдав приказы, связался с Лопатиным:

– Какие новости?

– Вернулись патрули. Но ворота закрыты, снаружи никого нет. Ждут подкрепления.

– Понятно. Скоро капитан появится?

– Уже на подходе. С минуты на минуту.

– Как приедет, сразу сообщу.

– Лейтенант? – подошёл к Сычёву Солонин-младший. И представился: – Командир СОБРа лейтенант Солонин. Скажите, вы видели тех, кто там, в Шлюзе?

– Видел.

– И как? Как они выглядят?

– В каком смысле?

– Ну... Это же Твари...

– А... – опомнился Сычёв. – Как обычные люди. И даже оружием пользуются.

– А мы думали, это звери, – удивился Солонин. – Только очень крупные, сильные и живучие.

– Это было очень давно, лейтенант. Теперь всё по-другому – эволюция. Сейчас ворота откроются – сами увидите.

Солонин направился к своим, а из шлемофона Сычёва снова раздался голос Лопатина:

– Прибыл капитан. С ним весь личный состав – двадцать два человека. Один БТР и джип с пулемётом.

– Прекрасно, Лопатин! – обрадовался Сычёв.

– Капитан будет взрывать ворота. Вы сможете продержаться минут пять-десять, если с вашей стороны ворота откроются?

– Конечно – здесь тридцать четыре человека против чуть более десяти.

– Отлично! Капитан приказывает ни в коем случае не по-

вредить Шлюз. Чтобы после операции можно было его быстро перекрыть. Так что если они попрут на вас, выпускайте из Шлюза и мочите их на площади. А капитан им с тыла п... лей вставит!

3:45 ночи, Периметр, больница

Векшин и Солонин, перепрыгивая через ступеньку, быстро поднялись по больничной лестнице и в коридоре столкнулись с Грачёвым.

– Где остальные? – спросил Векшин.

– По кабинетам, – ответил Грачёв. – Уже заканчивают сборы. Сейчас выйдут.

– Поторопи их! – попросил Солонин.

Грачёв заглянул в кабинет:

– Серёг, ты всё?

– Да, – ответил тот. – Только чемоданчик с нарами захвачу.

Из соседней двери вышли Ярослав и Анна с рюкзаками за плечами.

– Аня, всё в порядке? – спросил Векшин.

– Да, папа. К эвакуации готовы!

– Не время сейчас для шуток, – напомнил Солонин.

Вышел Харитонов.

– Всё, пошли скорее, – начал спускаться по лестнице Векшин.

В холле их встретили два патрульных милиционера с пач-

кой бронезилетов. Пока все одевались, один из них протянул Векшину «макарова» в кобуре.

– Спасибо, – поблагодарил Кирилл, пристёгивая кобуру к ремню. – Теперь мне спокойнее.

Снаружи ждал автомобиль Морозова – командный пункт – и сам Глеб с двумя спецназовцами. Все в скафандрах.

– Ну, мужики, – воскликнул Солонин, – подготовились вы, вижу, основательно!

– Мы всегда готовы к худшему, – ответил Морозов. – Садитесь в машину.

Тут на освещённой дорожке появились Колокольников с Караваевым.

– Все в сборе? – на бегу крикнул Пётр. – Поехали, поехали! Они уже в больнице!

– Как?! – удивился Роман Солонин.

– Не спрашивайте, – ответил Колокольников. – Просто они уже здесь.

С этими словами он запрыгнул в кабину. Последним внутрь зашёл Глеб. Двери закрылись, и автомобиль тронулся с места.

3:46 ночи, Периметр, площадь у Шлюза

Ночную тишину нарушил стрёкот автоматов и грохот взрывов. Звуки доносились снаружи, из-за стены.

– Лопатин! – вскричал лейтенант Сычёв. – Что там происходит?

– Подкрепление обстреливают! Похоже, из граников. Огонь прицельный... Они не видят противника... Я иду на крышу...

И тут всё стихло.

– Лопатин? – позвал Сычёв.

– Капитан молчит... – ответил тот. – В эфире тишина... Я наверху: бэтэр горит, бобик вообще в ключья! Живых, похоже, нет...

– Грёбаная херня! У них там что – ещё один отряд снаружи?

– Противника не вижу ни в одном диапазоне.

– Но кто-то же эту резню устроил!

– Да не вижу я никого!.. Я спускаюсь к вам. Здесь мне больше делать нечего.

– Ну что, лейтенант, – раздался в шлемофоне Сычёва голос Зубахина, – на нас вся надежда? Может, уступите позицию?

– Нет, – отрезал Сычёв. – Будем делать, как решили.

– О'кей.

Появился Лопатин и пристроился у края левого УАЗика, сняв автомат с предохранителя. По площади разнёсся режущий уши скрип – ворота Шлюза начали открываться. Все замерли в ожидании, держа пальцы на спусковых крючках.

Едва образовалась небольшая щель, из Шлюза затрещали автоматы. Первые очереди прошли милицейские УАЗики, в стороны полетели осколки разбитых стёкол.

– Огонь! – скомандовал Сычёв.

Милицейские патрульные и Пограничники дружно ответили из тринадцати стволов. Стрельба из Шлюза прекратилась.

– Гранаты! – закричал Сычёв.

Три светошумовые гранаты полетели в Шлюз. За ними – три дымовые шашки. Патрульные при этом продолжали обстрел, не давая нападавшим высунуться на площадь.

– Капрал, – позвал лейтенант, – ваш выход!

Вдруг из облака дыма, ревя мотором, вырвался пикап, пробил брешь между двумя УАЗиками и, резко развернувшись, остановился. Застучал сдвоенный крупнокалиберный пулемёт, закреплённый в кузове. Защитников застали врасплох: большинство не успели укрыться за автомобилями, и их накрыло лавиной пулемётных пуль.

Зубахин среагировал мгновенно: снаряд, выпущенный из плечевого гранатомёта, взорвавшись, поднял пикап над асфальтом, перевернул и отбросил в сторону, охватив огнём.

Тут же из Шлюза ответили выстрелами из гранатомётов – взрывы в секунду смели и разорвали в клочья всю первую линию обороны.

– Дима, Шмель, Болт, пошли! – крикнул Зубахин.

Трое спецназовцев ринулись вперёд, стреляя на бегу из ручных пулемётов. И сразу же столкнулись с потоком крупнокалиберных пуль. Диму и Шмеля отбросило назад – броню пули не пробиты, но на несколько секунд вывели солдат

из строя. Болт пробежал чуть дальше, но и он не выстоял: сначала снесло плечевой гранатомёт, затем пули прошли по левой ноге, сломав её, а следующая очередь, врезавшись в грудь, опрокинула спецназовца на асфальт.

Оставшиеся у бронетранспортёра солдаты прикрыли огнём своих товарищей, а Дима и Шмель поползли к Болту, чтобы вытащить его из-под пуль. Дым рассеялся, и пулемёты начали бить прицельно по спецназовцам. Зубахину и трём другим его бойцам пришлось укрыться за БТРом.

– Зуб, давай жажнем по ним! – крикнул один.

– Приказ – не трогать Шлюз! – ответил капрал. – Я пускаю бэтэр! Идём следом! По пути подберём своих.

Он завёл транспортёр и начал его разворачивать в сторону пулемётчиков. В этот момент один из пулемётов переключился на солонинских СОБРовцев, а из Шлюза высыпали автоматчики и побежали к их фургонам. Милицionеры попытались оказать сопротивление и сразу же потеряли трёх человек. Тогда Солонин приказал уходить в здание администрации. СОБРовцы, отстреливаясь, отступили, но один, прикрывая, замешкался у фургонов, и его настигли автоматчики. Расправившись с милиционером, нападавшие успели ворваться в здание до того, как спецназовцы Зубахина подорвали оба фургона. Осколками задело всего двух автоматчиков – они так и остались лежать на асфальте неподалёку.

– Вот суки! – выругался капрал. – Решили в доме укрепиться. Но пулемёты мы всё-таки снимем.

Они медленно двигались за БТРом, который принимал на себя весь шквал пулемётных очередей. И тут Зубахин на экране своего шлема увидел, как обнулились биометрические данные Шмеля, затем «пропал» Болт, а за ним и Дима.

– Что за чёрт! – удивился он. – Дима, приём! Шмель, Болт! Отвечайте!

Все трое молчали.

Вдруг площадь разом накрыла тишина – затихли пулемёты. Только потрескивало пламя горящих автомобилей да из здания администрации изредка доносились звуки автоматных очередей.

3:55 ночи, Периметр, мобильный командный пункт группы Морозова

– Куда мы едем? – обратился к Колокольникову Векшин.

Командный пункт мчался по пустым улицам города, стараясь держаться подальше от площади.

– К Пограничному управлению, – ответил Пётр. – Нам с Андреем нужны наши скафы.

– А почему Глеб не привёз в больницу?

– У него нет допуска. Скафы в отдельной камере, а шифр замка знаем только я и Андрей.

– Настолько секретные? – хмыкнул Векшин.

– Крайне, – серьёзно ответил Колокольников.

– Так, положение усложнилось, – громко сообщил Глеб. – Первая линия обороны полностью уничтожена. Мои ребята

начинают атаку.

– Зуб им вставит! – усмехнулся Костя. – Сразу надо было начинать.

Он сидел на лавке рядом с другим спецназовцем, сняв шлем и положив его на колено. Рядом у стены стояли ручные пулемёты. Третий спецназовец – оператор командного пункта – следил на экране за видео со шлемов бойцов у Шлюза и их биометрическими данными.

– Диму задело, – сообщил он. – И Шмеля. Без повреждений. Болта тоже сбили. Сломана левая нога. Они крупнокалиберными бьют...

– Суки! – выругался Глеб. – Какого чёрта нам штурмовую броню не выдали, Пётр?!

– У начальства своего спроси, когда вернёшься, – ответил тот. – В любом случае, я за это не отвечал.

– Зуб, бэтэром прикройся! – крикнул Глеб.

– Враг отбросил СОБРовцев в здание администрации, – продолжал оператор. – Потери не известны.

– А Зуб чо? – удивился Костя.

– Двигаются к Шлюзу. Там, похоже, только пулемётчики остались.

– Зуб, глуши их, – приказал Глеб. – Потом берите дом.

– Не пойму что-то... – вдруг произнёс оператор. – Димина тройка отключилась...

– Как? – не понял Глеб.

– Дима, Шмель, Болт – все по нулям!

– Твою мать! Зуб, разберись, что с ребятами! Быстро!

Командный пункт остановился. Двери раскрылись, и Глеб, пригнувшись, с выставленными вперёд пулемётами вышел наружу, осмотрелся – у здания Пограничного управления стояла тишина, фонари хорошо освещали улицу, нигде никакого движения. Трое оставшихся бойцов в полной экипировке выскочили из недр автомобиля и заняли позиции по кругу. Только после этого кабину покинули остальные пассажиры.

– Все идём внутрь, – объявил Колокольников. – Глеб, ты с нами. Твои ребята пусть здесь подождут.

– Костя – за старшего, – приказал Морозов. – Чуть что – сообщай мне.

И он, поглядывая по сторонам, направился вслед за остальными к дверям Управления.

4:05 утра, Периметр, больница

Олег Родионов начал снимать, как только «буревестники» вошли в тоннель, и не отключал камеры ни на секунду. Через «глаз» дрона он мельком взглянул на разгром эфэсбэшной операционной, но расправа над полусонными агентами вызвала в нём волну возмущения. Олег пробился к Климу и, схватив за плечо, развернул к себе:

– Зачем?! Зачем вы их убили? Они же безоружны!

– Это враги! – разгорячённым видом первой пролитой крови, резко выкрикнул Клим. – Не лезь! Твоё дело – кино

снимать.

Он оттолкнул Олега и, перешагнув через тело дежурного, направился к двери в лабораторию.

Там, в жилом отсеке на первом этаже, «буревестники» первым делом вытянули из постели учёных и собрали всех в холле.

– Вы – наследники доктора Франкенштейна! – объявил Клим. – На вашей совести смерть сотен людей! Вы – преступники! И наказание вам – смерть!

– Опомнитесь! – призвал заведующий лабораторией. – Не делайте глупостей!

Не обращая на него внимания, Клим поднял пистолет и выстрелил ему в голову. Остальные сотрудники, забрызганные кровью, с криками отшатнулись.

– Все вы здесь умрёте! – крикнул Клим.

Тут в холле появился один из «буревестников», таща за собой второго:

– Клим, на нас напали! Рогача подстрелили!

– Сколько их?

– Двое. Но они ушли. Мы отбились.

– Хорошо! Боров, Колумб, идите туда и держите оборону. Когда мы будем уходить, я вас позову. Рогач, ты как?

– Ничего... – ответил тот. – Броню не пробили. А вот ребро, похоже, сломано.

– Синица, вколи ему обезболивающих, – приказал Клим. – Потом тебя, брат, починим, потом... Потерпи

немного.

Клим повернулся к учёным.

– Кто из вас знает коды доступа? Ну?

Вызвались несколько человек.

– Берите вот этого, – указал на одного из них Клим. – Остальных кончайте. И пойдём в лаборатории.

– Нет! – возник рядом с ним Олег. – Нельзя убивать всех подряд. Это же не солдаты. Оставьте их здесь. Они не опасны.

– Приговор вынесен! – проскрипел Клим. – Они виновны и будут наказаны.

– Тогда я отказываюсь в этом участвовать!

– Прекрасно! Давай, иди, – махнул рукой Клим. – Там тебя ждут. Стволы уже начистили! Иди! – Он схватил Олега за грудки: – Ты знал, во что вписывался. Я говорил тебе, что иду сюда убивать, – ты ни слова против не сказал. А теперь лепишь тут что-то! Пытаешься сам себя перед своей же совестью оправдать? Хрена лысого! Глупые игры! Будь честен с собой! Прими всё как есть. И продолжай снимать фильм.

Клим отпустил Олега.

– Давайте! – крикнул он «буревестникам», обнял Олега левой рукой за плечи и повёл к лифту.

За их спинами раздались крики «За что?!», «Не убивайте!», заглушённые автоматными очередями.

Потом все прошлись по нижним этажам: громили аппаратуру, компьютеры, мебель. Когда поднялись в подвал городской больницы, застрелили последнего сотрудника лабо-

ратории и отправили тело на лифте обратно вниз.

Рассмотрев план эвакуации на стене подвала, Клим решил не идти в крыло стационара, чтобы избежать ненужных смертей ни в чём не повинных местных жителей, а через поликлинику сразу выйти в город.

В больнице было темно и тихо. Группа спокойно прошла по коридору первого этажа и оказалась в холле. Через стеклянные двери хорошо просматривался ярко освещённый двор. Вдруг в ворота въехал легковой автомобиль и остановился у лестницы. Из него вышли четверо в костюмах, вытащили пистолеты и начали подниматься к дверям.

«Буревестники» остановились.

– Князь, Раскол, укройтесь где-нибудь, – сказал Клим. – Как войдут, стреляем.

Первых двух скосили сразу – они даже ничего и не поняли. Третий упал в дверях, раненый в ногу, и успел пару раз выстрелить, пока его не накрыли автоматная очередь и осколки стекла. Четвёртый, пригнувшись, отбежал к машине и спрятался за ней. Но это его не спасло. Пока двое «буревестников» прикрывали огнём, остальные обошли автомобиль и покончили с последним противником.

Князь порылся в карманах одного из убитых в холле и достал удостоверение.

– Клим, это федералы, – сообщил он.

– Да, – ответил Клим, – мы у этого на улице корочку нашли. Тоже мне бойцов послали! Думали, эти четверо нас

остановят?! Мудаки хреновы!

– У них, наверное, больше и нет никого, – предположил Боров. – Все у Шлюза.

– Сейчас мы им с тыла-то и ударим, – заключил Клим. – Блок, листовки не потерял?

– Всё на месте.

– Раздай Макару, Синице и Тимохе – пусть клеют на столбы, подъезды и всё остальное. А ты включай громкоговори-
тель и запускай мою речь. Пока дойдём до площади, уже пол-
города будет знать, что их всю жизнь обманывали и исполь-
зовали в преступных экспериментах.

– Будет сделано!

– Раскол, снимаешь?

– Снимаю. Все камеры работают исправно.

– Ну, тогда пошли, ребята, – приказал Клим. – Торопиться
не будем – пусть там Жук со своими головорезами по-мак-
симуму выложится. А мы потом подправим, если что. Нече-
го нам в самую гущу лезть, верно?

4:08 утра, Периметр, площадь у Шлюза

– Что они замолчали-то? – недоумевал капрал Зубахин. –
Выжидают чего-то?

БТР добрался до распростёртых на асфальте неподвиж-
ных спецназовцев, и сослуживцы быстро затянули их за него.

– Болт – двести, – сообщил осматривающий его спецназо-
вец. – Видимых повреждений нет, но он мёртв. Странно...

И Шмель... То же самое... Что за чёрт! – воскликнул он и отпрянул от скафандра Димы. – Там никого нет...

– Как нет? – не понял Зубахин и, заглянув в шлем, увидел пустоту.

Он раскрыл скаф – Дима исчез.

– Что здесь, б., творится-то?! – проговорил капрал. – Коля, Кузнец, за мной. Чалый, прикрывай.

Он осторожно, пригнувшись и выставив вперёд пулемёты, вышел из укрытия и двинулся к Шлюзу. Кузнец и Коля двинулись следом, расходясь веером. Пулемёты продолжали молчать. В здании администрации ещё стреляли. Горелов и его пять оперативников высунулись было из-за своих побитых крупнокалиберными пулями легковушек, но Зубахин подал им знак оставаться на месте.

Вдруг из темноты Шлюза под свет фонарей вылетели три небольших тёмных облака, напоминающие плотные комариные рои, и двинулись на спецназовцев.

– Стоять! – приказал Зубахин. – Расходимся в стороны.

Вместе с солдатами направление полёта поменяли и рои.

– Что делать, Зуб? – крикнул Кузнец.

– Огнемёты к бою! Жги!

Три языка пламени устремились к облакам и окутали их. Однако когда огонь потух, облака остались на месте. Первым не выдержал Коля и начал строчить по облаку из пулемётов. Но оно «глотало» пули и продолжало двигаться вперёд. Кузнец пальнул по своему из гранатомёта. Взрыв рассеял рой,

но он сразу же собрался вновь, и уже ближе к спецназовцу. Коля не прекращал стрелять, хотя и видел тщетность попыток поразить облако.

– Что это, Зуб? – спросил Кузнец, отступая назад.

– Глеб, ты видишь это? – обратился к сержанту по радиации капрал. – Какой будет приказ?

– Попробуйте обойти и проникнуть в Шлюз, – ответил Морозов.

– Есть! Коля, Кузнец, быстрым манёвром обходим облака и заходим в Шлюз. Дальше – по ситуации. Работаем!

Только капрал отдал приказ, как рои сорвались с места и в секунду окутали спецназовцев. Зубахин почувствовал, как нечто жидкое, напоминающее кисель, проникает в щели скафандра и растекается по груди, рукам, шее, заливается в рот, нос, уши, залепляет глаза.

– Назад! – попытался крикнуть он, но издал лишь хрип.

Трое спецназовцев, как подкошенные, рухнули на землю и задёргались в предсмертных конвульсиях.

Оставшись один, Чалый скрылся за БТРом.

– Глеб! – закричал он в шлемофон. – Что мне делать, Глеб?!

– Хватай ментов и мчи на бэтэре к Пограничному управлению.

– Понял!

Чалый выглянул из-за БТРа и увидел, как из скафандров его товарищей снова поднимаются в воздух три облака. Од-

но из них тут же устремилось к зданию администрации, а два других полетели к позиции Горелова. Оперативники бросились садиться в машины, двое принялись стрелять по облакам. Один автомобиль так и не отозвался на поворот ключа, второй пытался завестись, но тоже безуспешно. В это время стремительно приближающиеся рои начали приобретать человекообразные очертания. В руках у тёмных фигур появились автоматы, из которых они тут же принялись поливать очередями милиционеров. Кого-то убили в салонах автомобилей, кто-то успел выскочить и сразу рухнул с простреленной головой, кто-то пытался убежать через сквер, но пули настигли и его. Через десяток секунд всё было кончено.

Чалый, сам не понимая, что делает, с бешеным криком ринулся к позиции Горелова, строча из пулемётов по человекообразным фигурам. Те, не замечая пуль, повернулись к нему, в руке у одной появилась граната, оторвалась от кисти и, словно ракета, неестественно прямо полетела к Чалому. Через секунду граната врезалась спецназовцу в грудь, но не взорвалась и не сбила его с ног, а растеклась по броне тёмно-серой лужей и, очень быстро найдя щели, затекла внутрь скафандра. Чалый замер от ужаса и закричал, только когда почувствовал, как кисельная масса начала подниматься по его шее и затекать в уголки рта. Уже задыхаясь, он свалился на бок и постепенно затухающим взглядом наблюдал, как к нему летят два тёмных облака.

И тут во всём городе погас свет.

4:08 утра, Периметр, Пограничное управление

– Сержант, спроси капрала, как там СОБРовцы? – попросил Роман Солонин Морозова, когда они вошли в холл Пограничного управления. – Держатся?

– Перестрелка в здании ещё идёт, – через пару секунд ответил Глеб. – Скоро мои помогут. Будем надеяться, что несколько минут милиция простоит.

Из будки на проходной вышел охранник с автоматом на плече, отдал честь и представился.

– Здание закрыто, – сообщил он. – Я не могу вас пустить.

– Как не можешь?! – удивился Солонин.

– У меня приказ генерала Васина.

– Ну-ка, набери мне его кабинет, – приказал Роман.

– Генерала нет в здании.

– А где он?

– Не могу знать.

– А кто ещё здесь?

– Никого.

– Как никого! – вскричал Роман. – При чрезвычайной ситуации все должны быть на местах!

– Генерал Васин приказал никому ничего не сообщать, а всех, кто придёт, отправлять домой.

– Ну, за самоуправство Васин ответит! – пообещал Солонин. – А ты иди домой. Здесь тебе уже делать нечего.

– У меня приказ... – начал охранник.

– Рядовой, смирно! – выступил вперёд Глеб и навис горой над солдатом. – С тобой говорит старший сержант Пограничной службы Морозов. Приказываю отправляться домой!

– А пульт, а ключи? – проговорил охранник. – А автомат надо в оружейную...

– Ты хочешь со мной поспорить? – спросил Глеб. – Бегом марш! С автоматом – он может пригодиться.

Охранник выбежал на улицу, а группа двинулась вперёд. Первыми по тёмному коридору пошли Пётр и Андрей, за ними – остальные члены экспедиции. Замыкали – Векшин, Солонин и Морозов. Вдруг Глеб остановился.

– Пётр! – крикнул он. – Подойди.

– Андрей, идите дальше, – сказал Колокольников, направляясь к Морозову. – Я догоню.

– Смотри, – Глеб вывел на стену проекцию с экрана своего шлема.

На картинке, передаваемой камерой Зубахина, был виден Шлюз и тёмно-серое облако перед ним. Камера покрутилась по сторонам, показав все три облака.

– Твою мать! – выругался Пётр. – Всё-таки они...

Заработали огнемёты.

– Кто – они? – спросил Глеб.

– Не спрашивай...

– Попробуйте обойти и проникнуть в Шлюз, – ответил Морозов на вопрос Зубахина, слышный только ему.

– Нет, – опомнился Пётр, – пусть уходят к чёртовой ма-

тери!

Но было поздно: облака уже окутали капрала и остальных.

– Андрей! – крикнул Пётр и кинулся догонять группу. –

Андрей, посмотри. Что думаешь?

– Что случилось? – спросил Солонин.

– Всё, – каменным голосом сообщил подоспевший Морозов, – у Шлюза живых нет.

– Как нет?! – опешил Солонин.

– Что там, сержант? – потребовал ответа Векшин.

– Смотрите, – ответил Глеб. – Это видео с камеры моего бойца.

Он снова вывел проекцию на стену, только уже в записи.

Все увидели расстрел милиционеров и убийство Чалого.

– Это тени, – проговорил Караваев.

– Уверен, что не вихри? – спросил Колокольников.

– Без сомнения. Ни намёка. Да они бы и не решились бросить сюда вихри.

– Тогда давай быстро ко входу! Ребята там одни не выстоят. А скаф я тебе вынесу.

Андрей, не сказав ни слова, побежал обратно.

– Бойцы снаружи отключились, – сообщил Морозов. – Может, со связью что?..

– Это не связь, – сказал Колокольников и выругался. – Тени уже здесь.

– И после этого вы будете мне говорить, что Тварей нет?! – вскричал Солонин. – А это тогда кто?!

– Ты всё-таки рассказал, – повернулся Колокольников к Векшину.

– Сейчас не время для обсуждений, – отрезал тот. – Что делать будем?

– За мной! – стиснув зубы, скомандовал Пётр и быстро зашагал по коридору. – Надо спешить. Андрей там всё уладит. Не в первый раз.

– Надо ехать к Шлюзу, – крикнул ему вслед Роман. – Помочь Сашке.

– Не вижу смысла, – ответил Пётр. – Тени, скорее всего, разделились, и какие-то из них занялись зданием администрации.

– И что? – остановился Солонин. – Если твой Андрей знает, как с ними обращаться, надо скорее ехать – мы успеем.

Пётр подошёл к нему:

– Если тень полетела в здание, значит, там уже все мертвы. Мы ничем не поможем. Время ушло. Мне жаль.

Роман схватил Петра за грудки и встряхнул.

– Тебе жаль?! – вскричал он, оскалившись. – Там мой сын! А тебе просто жаль?! Что за херню вы за собой притащили в мой город?! Что это такое? Отвечай, сука!

Подоспел Векшин, отцепил Солонина от Колокольникова и встал между ними:

– Спокойно, Рома, спокойно... Пётр, – повернулся он к эфэсбэшнику, – придётся рассказать.

Колокольников спокойно поправил рубашку и начал:

– Это диверсионные модули, или просто – «тени». Искусственные существа, состоящие из миллионов нанороботов...

– Что за хрень! – прокомментировал Солонин. – Каких ещё нанороботов?

– Кто-нибудь потом вам это объяснит, – ответил Пётр. – Обычное оружие их не берёт. Нужен разобщитель, который нарушает связь между отдельными нарами – так называемое чувство кворума. Тогда они становятся безопасными. У меня и у Андрея разобщители есть. Так что рядом с нами бояться теней вам надо в меньшей степени.

– А кого тогда? – спросил Векшин.

– Тени сами по себе не работают. Да, у них всегда есть простенькая программка, но без оператора нельзя. Если здесь тени, то здесь и оператор. Вот с ним без наших скаффов бороться бесполезно. Если он достанет нас раньше, мы обречены. Всё понятно? А теперь быстро вот по этой лестнице в подвал. Все вопросы потом.

– Мне нужен телефон! – крикнул Роман Солонин. – Я должен позвонить в Управление – предупредить.

– Ломай любую дверь! – ответил Векшин.

– Глеб, останься с ними, – приказал Колокольников. – Потом приведёшь к складу.

Роман чуть отошёл от ближайшей двери и одним мощным ударом ноги выбил её. Зашёл, щёлкнул выключателем – света не было.

– Что за чёрт!

Он осветил комнату фонарём, нашёл телефон, поднял трубку и набрал номер.

– Дежурный? Солонин говорит. Передай всем сотрудникам в здании и на все участки срочную информацию. Оборона прорвана. Наши силы уничтожены. В том числе и Пограничники. Мы имеем дело с новым видом Тварей. Поэтому мой приказ такой: всем оставаться на местах, наружу не выходить, занять оборону, свет не включать, не подавать признаков жизни, стрелять только в случае крайней необходимости. Помощь может прийти не скоро. Всё. Держитесь, ребята.

4:12 утра, Периметр, Пограничное управление

Костя с товарищами дежурил у входа в Пограничное управление, осматривался по сторонам и чутко вслушивался в ночную тишину. Он стоял у самых дверей, наверху лестницы. К нижним ступеням подогнули командный пункт, по бокам которого расположились двое других спецназовцев.

Вдруг в дальнем конце улицы, со стороны Шлюза, Костя заметил какое-то движение. Он приблизил изображение, переключил несколько режимов – так и есть: к ним шагал Дима в полном боевом снаряжении. Как это может быть? Все же видели, что он отключился. Но ведь мёртвые не ходят...

Тем временем Дима подошёл ближе. В шлемофоне раздался его голос:

– Костян, это я. Отбой.

– Стой на месте, – ответил Костя. – Мы видели на экранах, что вас со Шмелём и Болтом убили. Каким образом ты оказался здесь?

– Да, их убили. И остальных тоже. А у меня просто оборудование слетело... Замкнуло что-то... Я еле ушёл оттуда, Костян. А пока мы тут болтаем, они и сюда доберутся. Не хочу гранату в спину получить. Пусти на позицию, и мы примем бой – их уже мало осталось. Человек пять, не больше. Мы вчетвером их точно положим! Глеб не с вами?

– Он внутри с экспедицией. На склад пошли.

Костя поколебался ещё секунду.

– Ладно, двигай сюда.

4:16 утра, Периметр, Пограничное управление

Андрей Караваев вышел в холл Пограничного управления, активировав разобщик в виде браслета на левом запястье. Провёл рукой из стороны в сторону, потом по потолку. «Чёрт! Как бы сейчас пригодился скаф! – посетовал он. – С одним датчиком ни хрена не найдёшь».

В холле теней не было. По крайней мере, в большей его части – просканировать всё датчику мешали колонны и элементы интерьера.

Сделав ещё несколько шагов, Андрей понял, что опоздал. В разбитых стеклянных дверях, осыпанный осколками, без движения лежал один из спецназовцев. Видимо, он разбил их при падении. На улице было тихо.

Караваев, не переставая обводить левой рукой пространство перед собой, осторожно подошёл к дверям. По номеру на броне бойца понял – это Костя. Выглянул наружу – двое других спецназовцев лежали у командного пункта. «Где же эта сволочь?» – забеспокоился Андрей.

Он прижался спиной к стене и принялся методично сканировать холл.

«Неужели я его пропустил, и он уже летит к остальным?!» – промелькнула мысль.

– Пётр, осторожнее, – негромко сказал Караваев. – Есть вероятность, что я упустил тень. Будь наготове.

Вдруг краем глаза Андрей заметил движение рядом с постом охраны: по полу медленно растекалась тёмная лужа. «Готов!» – обрадовался Караваев и направил на лужу разобщик. Получив разряд, тень задёргалась и, будто разорвав оболочку, разлетелась на мельчайшие пылинки. Но в самый момент выстрела от неё отделились несколько маленьких лужиц и стремительно понеслись по полу в разные стороны.

«Твою мать!» – выругался Андрей.

Слева первая – есть! Справа на стене вторая – готова! По центру! Ещё слева! Есть! Потолок! Потолок! Что-то жидкое и липкое упало на голову Караваева, быстро стекло по вискам и залилось в уши. Андрей попытался стряхнуть жижу, потом выпустил разряд из разобщика, но поздно – дикая боль пронзила голову, в глазах вспыхнуло и сознание покинуло его.

4:17 утра, Периметр, Пограничное управление

Векшин, Солонин и Морозов догнали остальных уже у склада.

– Генерал! – крикнул, увидев их, Пётр. – Есть в здании аварийный электрогенератор?

– Есть, – ответил Роман. – Он в подвале другого крыла. А что случилось?

– На двери склада электронный замок, – объяснил Пётр. – А электричества нет.

– Да, я заметил ещё наверху, – согласился Роман. – На станции, наверное, что-то случилось...

– Выяснить некогда, – перебил Пётр. – Нам надо войти на склад. Без этих скафандров мы все – трупы...

Колокольников вдруг осёкся, застыл, взгляд его затуманился.

– Пётр? – позвал Глеб.

Колокольников моргнул и пришёл в себя.

– Андрей, – произнёс он. – Андрей погиб.

– Как?! – не поверил Глеб. – Откуда ты знаешь?

– Знаю, – отрезал Пётр. – Теперь надо действовать быстро. Роман Николаевич, вам придётся идти и запустить генератор. С вами пойдёт Глеб.

– И я, – вызвался Векшин.

– Нет, Кирилл, – отверг предложение Колокольников. – Ты останешься здесь, со всеми. Ты единственный человек из

внешнего мира с военной подготовкой, кроме меня. Если со мной что-нибудь случится, ты сможешь вывести группу из города.

– Тогда пусть останется Глеб.

– Посмотри на него, – кивнул в сторону Морозова Пётр. – У Глеба больше технических возможностей защитить генерала. Всё решено. Будем надеяться, что тень первым делом пойдёт сюда, а не к генератору.

Колокольников подошёл к Морозову и положил правую руку на его плечо:

– Давай, Глеб. Не подведи. И прости, что не могу дать разобщитель – он у меня один.

– Генератор заработает, – пообещал Глеб.

– Не сомневаюсь, – ответил Пётр.

– Рад был снова увидеть тебя, Кирилл, – обратился Солонин к Векшину.

– Я тоже, – ответил тот. – Не будем прощаться, Рома.

– Не будем.

Друзья обнялись.

– Пойдёмте, генерал, – позвал Морозов. – Показывайте дорогу.

– Пошли, – ответил Солонин и, развернувшись, быстро зашагал по коридору.

4:22 утра, Периметр, Пограничное управление

– Где-то здесь должна быть, – «прощупывал» светом фо-

наря ближайšie двери Роман Солонин.

– Слева третья дверь, – подсказал Глеб Морозов. – Там табличка какая-то.

– Она! – подойдя поближе, воскликнул Роман.

Неожиданно позади в коридоре раздались громкие шаги. Глеб обернулся и перебрал несколько диапазонов в визоре – к ним двигался Дима в боевом скафандре.

– Глеб! – радостно крикнул он издали. – Я вас по всему зданию ищу, а вы вот где, оказывается!

– Стоять! – приказал Глеб, понимая, что никакого Димы в живых быть не может. – Неужели ты думал, что я не посмотрю видео с камер моих ребят? Ещё один шаг – и я стреляю.

– Глеб, дверь закрыта, – прохрипел Роман за его спиной. – Мне не выбить – она металлическая.

– Отойди! – Морозов отступил спиной на пару шагов назад, развернулся и ударом ноги освободил проход – искореженная дверь повисла на одной петле. – Давай!

Роман юркнул в генераторную, и в тот же момент Дима прыгнул вперёд, на лету превращаясь в тёмное облако. Глеб застрочил из пулемётов и трижды выстрелил из гранатомёта в попытке хоть на минуту задержать тень.

Солонин быстро отыскал рычаг генератора, повернул и нажал кнопку включения. Прибор взвыв, затарахтел в рабочем режиме.

Стрельба в коридоре резко стихла. Генерал повернулся к двери и осветил проём фонариком: в генераторную медлен-

но вползло тёмное облако.

– Ну, иди сюда, сука! – проговорил Роман, вытаскивая пистолет.

4:24 утра, Периметр, Пограничное управление

После ухода Солонина и Морозова Колокольников стоял у складской двери, приложив свой пропуск к муляжу замочной скважины, и терпеливо ждал. Вдруг замок пиликнул, и над замочной скважиной возникли цифры от нуля до девяти. Пётр быстро набрал длинный код и дверь начала отодвигаться в сторону. В комнате автоматически включился свет.

– Сработало! – воскликнул Кирилл Грачёв.

– Молодец, Ромка! – поддержал его Векшин.

Все вошли в комнату, и Пётр направился к двум длинным ящикам, вертикально стоящим у стены. Один из них среагировал на приближение хозяина и открылся, полностью освобождая своё содержимое – тёмно-серый бронированный скафандр, закреплённый на стойках. Стекло на шлеме мигнуло красным, и скафандр раскрылся, готовясь принять человека.

Тут лампа в комнате замерцала и погасла.

– Что за чёрт! – выругался Векшин.

– Тень, – ответил Колокольников.

– Это значит...

– Да.

Векшин глубоко вдохнул и закрыл глаза, подавляя все те выражения, что рвались из него наружу.

Снова зажглись ручные фонари. Тем временем Пётр уже облачился в броню и спустился со стоек. Все направили лучи на него и увидели, как на его плечах появилась чёрная жижа, начавшая растекаться по всему скафандру.

– Что это? – с испугом спросил Ярослав Васильев.

– Живая броня, – ответил Пётр.

– Нары... – проговорил Сергей Харитонов.

– Да, – подтвердил Колокольников.

– Что-то я не припомню ничего подобного на вооружении нашей армии за последние годы, – сказал Векшин. – Даже у спецназа и разведки. Что это за модель?

– Такого нет ни у одного ведомства в стране, – ответил Колокольников. – Это единичные экземпляры.

– Но тебе же ФСБ выдала. Значит, должны быть и модель, и серийный номер.

– Их нет, – отрезал Колокольников. – Нам надо идти.

– А во втором ящике такой же скаф? – спросил Векшин.

– Да, это броня Андрея.

– Дай её мне. Зачем оставлять здесь?

– Ты не сможешь управлять скафом.

– Как это не смогу? – удивился Векшин. – Да чем он так уж отличается от других моделей? Если я свободно с «Витязями» управляюсь, то и с этим смогу.

– Не сможешь, – заверил Колокольников. – Чисто физически. Тебе даже включить его не удастся. Поверь мне, и не будем больше это обсуждать. Пора идти. Все двигайтесь за

мною, далеко не растягивайтесь. Тени нам больше не страшны, но чем дальше вы от меня, тем ниже вероятность, что я вам вовремя помогу. Вперёд.

4:33 утра, Периметр, Пограничное управление

Не доходя до холла, Колокольников попросил всех задержаться в коридоре, а сам вышел в просторное помещение, прошёлся к его дальнему концу, а затем обратно.

– Всё чисто, – сообщил Пётр. – Тень была одна, и я её уничтожил. Идёмте.

Неподалёку от дверей на полу лежала одежда Караваева. Самого Андрея не было.

– Где же он? – спросил Векшин.

– Я объясню позже – сейчас нет времени, – ответил Колокольников, склонился над одеждой и поднял браслет разобчителя. – Держи, – передал его Векшину. – Надень на левую руку. Когда надо будет выстрелить, направь на тень и подвигай указательным пальцем, будто нажимаешь на спусковой крючок. Никакого звука не услышишь и ничего не увидишь, но тень уничтожишь.

– Для людей не опасно? – взял браслет Векшин.

– Нет. Но любое препятствие между браслетом и тенью гасит сигнал. Учитывай это.

Все прошли мимо лежащего в дверях среди осколков стекла мёртвого Кости, спустились по ступенькам к командному пункту. Векшин активировал скафандр одного убитого

спецназовца, потом другого, провёл быструю диагностику, проверил боекомплекты. Выбрав наиболее подходящий, раскрыл его, вытащил тело и сам занял его место. Броня закрылась, и Векшин быстро поднялся с земли. Подвигал ногами, руками – скафандр реагировал хорошо. Тогда Кирилл снова выбрался наружу, добавил пулемётных магазинов, сняв с другого скафандра, и подошёл к Ярославу Васильеву, сидевшему на ступеньках рядом с Анной.

– Это тебе, – протянул ему разобщитель. – Ни на шаг от Анны не отходи.

Ярослав встал, взял браслет и надел на руку.

– Мне в скафе он всё равно без надобности, – добавил Векшин.

– Не беспокойтесь, Кирилл Евгеньевич, – твёрдо произнёс Васильев. – Всё будет в порядке.

Векшин снова облачился в скафандр, а Васильев достал из рюкзака пистолет, распечатанный на принтере несколько дней назад, и отдал его Анне:

– Заткни за пояс сзади. Если что – стреляй без предупреждения. Главное – не забудь снять с предохранителя. Хорошо?

– Хорошо, – ответила Анна.

– А я буду рядом. Я всегда буду рядом.

Ярослав крепко обнял Анну:

– Ничего не бойся.

– Это кто из нас ещё боится?! – немного неестественно

усмехнулась Векшина. – Нам теперь никто не страшен. А вон Серёжку с Кириллом защищать надо – они вообще безоружные.

– Мы за ними присмотрим, – улыбнулся в ответ Ярослав.

Тем временем Пётр отошёл чуть в сторону, постоял неподвижно с полминуты и поднял руку, на тыльной стороне ладони которой появился маленький дрон. Дрон взлетел на пару метров и рассыпался на десяток более мелких, которые тут же разлетелись в разные стороны.

Подошёл Векшин:

– Куда дронов посылаешь?

– Оператор теней заблокировал мой канал связи. Надеюсь, что хотя бы один из этих дронов вылетит за пределы зоны блокировки и передаст информацию моим людям. Через пару часов на западе Периметра, у реки, нас будет ждать вертолёт.

– Поедем на этом капэ? – кивнул Векшин на командный пункт.

– Нет, его быстро обнаружит оператор. Надо идти пешком. И желательно по окраинам: там и людей нет, и в развалинах с зарослями скрыться легче.

– Согласен.

– Тогда выдвигаемся. Ребята! – позвал Пётр остальных. – Вставайте – пора идти.

4:25 утра, Периметр, неподалёку от площади у Шлюза

– Ты извини меня, что я накинулся на тебя там, в подвале, – сказал Клим Олегу, шагая рядом.

Чуть отстав от них, неподалёку шёл Князь. Остальные, рассыпавшись по улице и прилегающим переулкам, расклеивали листовки и время от времени скандировали «Свободу жителям Периметра!», иногда перекрикивая речь Клина, не переставая льющуюся из динамиков. Время от времени в окнах домов появлялись любопытные люди, но на улицу никто выходить не решался.

– Я понимаю твоё состояние, – ответил Олег.

– Да чёрт с ним – с состоянием! Ты ж ведь злишься из-за расстрела тех учёных? Ну, злишься ведь?

Олег промолчал.

– Вот, – подытожил Клим. – А я тебе так скажу: это было неизбежно. Любой поступок относителен. У него есть две стороны: плюс и минус. Если кому-то поступок приносит добро, то кому-то другому зло. Даже для одного и того же человека твоё действие может быть с одной стороны хорошим, а с другой плохим. Это если грубо говорить. Без нюансов. Совершая что-то правильное, доброе и светлое, неизбежно совершишь и тёмное. Неизбежно, понимаешь? Освобождая жителей города, нельзя обойтись без убийства их мучителей. Ну, оставили бы мы их в живых, и что? Они продолжили бы своё дело не тут, так в другом месте. Им всё равно, где. Они – сработанная команда, каждый, как винтик, знает своё место. Чтобы создать новую такую, уйдёт время. Да и захотят

ли создавать? Это и есть наша цель: разрушить до основания всё, чтобы трудности восстановления перевесили желание восстанавливать. Лабораторию надо было уничтожить, а учёных надо было убить. По-другому никак.

– Ради великой цели идти по трупам... Я тебя понял. Чего тут непонятного?

– Это жизнь, – Клим поправил автомат на плече. – Всё зависит от твоего отношения к поступку, от твоей оценки. Надо выбирать сторону. Каждый раз надо выбирать сторону. Ту, которой меньше всего хочешь причинить боль. Выбор мучителен, но его делать надо. И я советую тебе выбрать нашу сторону.

Олег отодвинул забрало и повернул голову к Климу: через шлем невозможно было увидеть выражение лица предводителя «буревестников», и оставалось только гадать, что скрывается за его словами. Клим, словно уловив мысли Олега, тоже отодвинул забрало и посмотрел в глаза собеседнику:

– Не думай, я не угрожаю. Я всего лишь советую по-дружески, – он положил руку на плечо Олегу. – Когда имеешь цель, в которую веришь, все действия оправданы. Оправданы здесь, – Клим постучал пальцем по шлему. – Поверь, от этого намного легче. И спокойнее.

Клим снова закрыл шлем.

– Так, ребята, собираемся, – объявил он по внутренней связи. – Площадь близко. Блок, вырубай шарманку. Всем – не орать и не греметь. Без причины не стрелять. Рогач, Си-

ница – в конец колонны. Будьте наготове.

Клим, ускорив шаг, двинулся во главу группы, а Олег остался позади, рядом с Князем. Тот шёл с автоматом наперевес, поглядывая по сторонам, и разговаривать не стремился.

Выбрать сторону? Не всем так просто это удаётся. Всегда есть сомнение, а правильную ли сторону ты выбрал? Не стоило ли наоборот? Вот освободили работников с фермы в Нижнем – вроде и дело доброе, и сторона правильная, но что-то не так. Как тогда Михалыч сказал? «А оно нам надо?.. Десятки смертей будут на тебе висеть...» Неужели правильнее было всё оставить, как есть? Не та сторона? Или всё-таки та? И от слов Михалыча надо просто отмахнуться? Верить в цель и твёрдо идти вперёд. Вот так вот – тупо, напролом... Вот именно – тупо! Разве можно не сомневаться хоть в чём-то? Если есть мозг, разве можно его отключать, ограничивать? Но тогда, приняв одну из сторон, обрекаешь себя на вечные мучительные сомнения в правильности выбора. И ничего уже не переиграть, отчего становится ещё больнее. И это неизбежно, как и сам выбор...

– Стоп! – раздался в шлемофоне голос Клима. – Ребята, разберитесь.

Олег отошёл на пару шагов в сторону от колонны и увидел преградившую путь огромную кавказскую овчарку. Она, оскалившись, стояла посреди дороги, залитой ярким светом почти полной луны, и не думала уходить. Остальные «бу-

ревестники» тоже рассредоточились, чтобы посмотреть, что помешало движению, и с интересом следили за дальнейшими событиями. Двое с автоматами наперевес двинулись вперёд, обойдя Клима, и попытались криками прогнать собаку. Та лишь пригнула голову и напряглась, готовясь прыгнуть. Тогда один «буревестник» дал очередь по асфальту рядом с овчаркой. Собака не дрогнула.

– Да завалите вы её! – сказал кто-то из группы. – Она ж сейчас кинется на вас!

Оба автомата дали залп парой одиночных выстрелов.

– Чо за херня! – воскликнул один из стрелявших. – Я точно попал.

Овчарка продолжала стоять и скалиться. И вдруг из её мощных плеч со скоростью молнии «выстрелили» два чёрных щупальца, охватили головы стрелявших и потянули к собаке. Клим, а за ним и ещё несколько человек застрочили из автоматов, но овчарка начала терять свои очертания, расплываться, и через секунду два обмякших тела «буревестников» уже поглотило тёмное облако.

– Б..! Какого хрена?! – закричал Клим. – Не стрелять! Отходим назад! Попробуем по другой улице.

– А может, обратно в подвал? – дрожащим голосом спросил кто-то. – Я не хочу, чтобы эта штука заперла меня в этом городе!

– Я возвращаюсь! – крикнул другой.

– За мной! – приказал Клим и кинулся к ближайшему пе-

реулку.

Из темноты ему навстречу вылетело второе облако, но Клим успел среагировать, бросился на землю и откатился в сторону. Два щупальца пронесли мимо и схватили Борова и Колумба.

– Бегите все в подвал! – закричал Клим, вскочил на ноги и кинулся к Олегу. – Князь, уводи Раскола!

Все побежали обратно к больнице, но со стороны площади к ним уже стремительно неслись ещё два облака. Макар упал, и щупальце схватило его первым. Вторым попался Тимоха. Рогач взвыл, пронзённый болью от сломанного ребра, остановился и опустился на колени. Блок подбежал к нему, поднял, подставил плечо и потащил за собой. Но было поздно – облако настигло их.

Клим обернулся и с уверенностью, что у них есть фора, крикнул:

– Скорее! Пока они заняты, мы можем успеть!

Но неожиданно в свете луны мелькнула сначала одна тень, потом другая.

– Всё, Клим! – воскликнул Князь. – Нам не уйти! Бегите – я задержу!

Он схватил за руку Синицу, остановив его. Тот попытался вырваться, оттолкнул Князя, но Князь снова поймал его за шиворот и швырнул назад – прямо перед одним из облаков. Синица закричал, но, окутанный облаком, тут же затих. Князь выхватил пистолет и встретил второго противни-

ка, стреляя с двух рук.

В это время Клим, не сбавляя темпа, кинулся в тень ближайшего дома, потянув за собой Олега. Через секунду они уже скрылись в тёмном дворе.

4:50 утра, Периметр

Группа, возглавляемая Петром Колокольниковым, прошла всего пару кварталов, как подполковник поднял руку:

– Всем не двигаться! Встаньте кучнее!

Он развернулся и в два прыжка очутился позади всех. В свет луны со стороны Пограничного управления выплыли три тени и понеслись к Колокольникову, но будто натолкнувшись на невидимую стену, рассыпались в прах.

– Ловко! – воскликнул Кирилл Грачёв.

– Скаф автоматически определяет положение теней и сам посылает серию разрядов, – пояснил Пётр. – Нужно только, чтобы линию огня ничего не перекрывало.

Ярослав Васильев поднял руку с браслетом разобшителя и провёл по дороге впереди.

– А как он показывает, что обнаружил тень?

– Начнёт светиться и вибрировать, – ответил Колокольников. – Не волнуйся – заметишь.

Он снова встал впереди, и все двинулись дальше. Ярослав на ходу постоянно водил рукой по соседним домам, не особо надеясь на успех, и даже не сразу осознал, когда браслет завибрировал.

– Тень! – испуганно крикнул он, выпучив глаза, и принялся лихорадочно сжимать указательный палец.

Браслет затих.

– Я что, попал? – удивился Ярослав, тяжело дыша.

– Попал, – ответил Пётр. – Но не волнуйся – я страховал. Если б не попал, я бы не промахнулся. Зато теперь знаешь, как действует браслет... Стоп! – вдруг снова скомандовал он. – Пригнитесь! – И через пару секунд объявил: – Всё спокойно. Можем идти дальше.

– Сколько их было? – спросил Векшин.

– Четыре. Не считая той, что уничтожил Ярослав.

– Чёрт! – воскликнул Грачёв. – Откуда их столько? Из Шлюза-то всего три вылетели!

Пётр зашагал дальше. Все последовали за ним.

– Тени могут размножаться, – не поворачиваясь к спутникам, начал он. – Делать точные копии себя. Не только материальные, но и программные. Для построения копии им нужна органика. Не важно, что это будет – дерево, собака или человек: тени оперируют молекулами и атомами. После поглощения объекта тень может построить свою копию и приобретает способность принять облик этого объекта при необходимости.

– Это ж сколько их теперь по городу летает? – предположил Сергей Харитонов. – У Шлюза человек тридцать было...

– Тени поглощают не всех и не всегда, – пояснил Пётр. – Они действуют по программе. А какую программу вложил

в них оператор, мы не знаем. Андрея, например, поглотили, что вы могли заметить по оставшейся от него одежде в Управлении.

– А вот морозовских ребят – нет, – заметил Векшин.

– Да, – подтвердил Колокольников. – И это не просто так. Это программа. Встретимся с оператором – узнаем. Если получится с ним поговорить.

– А ты думаешь, мы встретимся? – спросил Векшин.

– Я думаю, он сделает всё, чтобы нас найти. Теперь он знает направление нашего движения и попытается нас перехватить. Придётся сменить курс. Сюда.

Пётр свернул в один из дворов.

– Некоторое время пойдём по жилым кварталам. Потом снова на север – на окраины.

Несколько минут все шли в молчании мимо скамеек, детских площадок и теннисных столов в пустых тёмных дворах.

– Пётр, – подошёл поближе к подполковнику Сергей, – ответь мне на один вопрос. Если автономные нары, выполняющие такие сложные операции, как поддержание функционирующего роя, разложение органики и постройка собственных копий, уже существуют, какого чёрта я вожусь со своей разработкой? И какого чёрта ты мне помогаешь? На тебе самом оболочка из нарвов, которые мне и не снились! Так нахрена?!

– Я тебе могу сказать только одно, Сергей, – ответил Пётр. – Твоя разработка чрезвычайно важна для всего чело-

вечества. А то, что ты тут видишь, – этого нет.

– Как нет?

– Это ваше будущее... Которое ты приближаешь.

4:50 утра, Периметр

Клим и Олег, задыхаясь, пронесли несколько кварталов на север, ломая кусты, перепрыгивая через скамейки и заборы. Наконец обессиленные упали под окнами одного из домов, а чуть отдышавшись, уселись спинами к стене и принялись лихорадочно осматривать двор в поисках преследователей. Ничего похожего на тёмные облака не появлялось.

– Б..! – выдохнул Клим.

– Согласен, – ответил Олег. – Что это было?

– Какое-нибудь грёбаное секретное оружие местных уродов... А может, это и есть местные жители?

– Охеренная мысль! – заметил Олег.

– Да хэзэ!.. – воскликнул Клим. – Всех ребят, суки, угробили! Пара минут – и всё! Никого нет! Грёбанный город!.. Я думал, всё будет легко... Жук с Ником сделают всю работу, а мы в роли освободителей пройдем маршем по улицам под рукоплескания счастливых горожан. Ты снимешь фильм, выложим в Сеть, покажем свою силу, заявим о себе... Б..! – ударил Клим кулаком в землю. – Всё к чертям собачьим!

– Слушай, – сказал Олег, – никак не могу связаться с дронами. Они, видимо, слишком далеко от нас – сигнал не доходит без ретранслятора.

– Забей на них! И не думай вызывать их сюда: прилетят они – прилетят и эти.

– Ты прав – придётся их бросить. Хотя они должны были снимать площадь. Мы бы узнали, что там происходит.

– И так понятно: грёбанные тучки всех там положили, – зло сказал Клим. – Или ты думаешь, что кто-то с ними справился?

– Кто-то мог скрыться, как мы...

– Ну и хрен с ним! Все наши друзья погибли здесь – рядом с нами. А до горилл Жука мне дела нет. Пусть их там хоть на куски разорвали...

– Что делать будем? – спросил Олег.

– Обрато в подвал идти опасно.

– Согласен. Как-то не хочется пытаться.

– Пойдём дальше на север, дойдём до стены, как-нибудь переберёмся и уйдём лесом, – предложил Клим. – Как тебе такой план?

– Сойдёт на первое время.

– Пистолет не потерял?

Олег нащупал на бедре кобуру.

– На месте.

– Камера работает?

– Работает. Я заснял всё, что там произошло.

– Отлично! Теперь нам бы всё это вынести отсюда и загрузить в Сеть.

– Никто не поверит.

– Посмотрим, – Клим поднялся. – Пошли, пока наши гостеприимные друзья не заявили.

Они прошли ещё несколько дворов, постоянно осматриваясь по сторонам. Режим ночного видения в шлемах работал без сбоев, так что пропустить какое-либо движение было трудно. Наконец Клим свернул в арку.

– Давай осмотрим улицу, – объяснил он. – Очень хочется пить – вдруг там автомат какой есть или магазин?

– Да, я бы сейчас от бутылки минералки не отказался. Горло дерёт дико.

Клим осторожно выглянул из арки: слева было пусто, а вот справа метрах в тридцати мирно стоял киоск «Пиво, воды». И тут рядом с киоском мелькнула человеческая фигура.

– Там киоск с водой, – сказал Олегу Клим. – И кто-то ещё, кроме нас, мучается жаждой посреди ночи.

– Пойдём?

– Приготовь пушку и стой здесь. Смотри по сторонам – если увидишь тучку, кричи. А я пойду за водой.

И Клим с автоматом наготове, пригнувшись, осторожно двинулся к киоску.

5:10 утра, Периметр

– Я буду прав, если скажу, что каждый из нас сейчас мечтает о бутылке воды? – спросил Кирилл Грачёв.

– Да что бутылка! Хоть пару глотков бы, – отозвался Ярослав Васильев.

– Серьёзно, Пётр, – обратился к подполковнику Сергей Харитонов, – пока мы не ушли из жилого района, хорошо бы найти питья где-нибудь. Всю ночь без воды, как угорелые, бегаем по городу. Скоро разговаривать уже не сможем.

– Хорошо, – ответил Колокольников. – Давайте остановимся. И надо решить, кто пойдёт. Я останусь с группой, полковник – в скафе, ему браслет надеть некуда. Так что вы, ребята, решайте, кто из вас наденет разобщик и пойдёт искать воду.

– Мы с Ярославом и пойдём, – вызвалась Анна. – У него браслет, у меня пистолет. Мы друг друга прикроем.

– Откуда это у тебя пистолет? – удивился Векшин.

– Ярослав на принтере распечатал.

– Молодец, – похвалил Векшин. – Но лучше ты его отдай Сергею или Кириллу – пусть кто-нибудь из них пойдёт с Ярославом.

– Нет, – отрезала Анна. – Пойдёт Ярослав, а значит, и я с ним. Я решила.

– Ладно, – уступил Векшин. – Ярослав, внимательно смотри за теньями, я тебя прошу.

– И возьми вот это, – Кирилл Грачёв протянул Ярославу милицейскую дубинку. – В магазинах никого нет – придётся стёкла бить.

– А сигнализация? – спросил Васильев.

– Так света же нет, – усмехнулся Грачёв.

– Всё, идите, – прервал разговор Колокольников. – Здесь

рядом арка на улице. Если карта не врёт, метрах в ста к западу должен быть киоск.

Ярослав снял рюкзак и вытащил из него накопители данных.

– Кирилл, положи к себе. Я рюкзак бутылками набью.

Тем временем Пётр создал на руке микродрона и запустил в воздух:

– Для подстраховки – он полетит над вами и предупредит о появлении теней звуковым сигналом.

– Спасибо, – поблагодарил Ярослав, надел рюкзак и вместе с Анной пошёл к арке.

Там он осторожно выглянул на улицу: луна хорошо её освещала, видно было далеко. Поблизости от арки на самом деле стоял киоск.

– Пошли, – сказал Васильев и, выставив вперёд руку с разобщителем, побежал к нему.

Анна, взяв в руку пистолет, – за ним. Добежав до киоска, прижались спинами к его стенке и осмотрелись. Вроде бы спокойно.

– Стой тут, – сказал Ярослав, – следи за обратной дорогой. А я пока воды наберу.

Он подошёл к витрине, размахнулся и ударил дубинкой по стеклу. Витрина разлетелась вдребезги. Ярослав почистил края рамы от острых осколков, снял рюкзак и начал укладывать в него бутылки минеральной воды и лимонада.

– Не двигайся, – раздался рядом приглушённый скреже-

щущий голос. – Медленно повернись. И не вздумай кричать.

Ярослав сделал, что его просили: перед ним с небольшим автоматом в руке стоял человек в тёмной одежде и шлеме с оранжевой светящейся полосой ото лба к затылку.

– Ты местный? – спросил человек.

– Местный, – соврал Ярослав.

– Не бойся, я тебе вреда не причиню. Я только воды возьму пару бутылок. Ты же поделишься?

– Бери.

– Бросай оружие! – вдруг крикнула Анна из-за спины человека. Она обошла киоск и теперь стояла позади незнакомца, наставив на того пистолет. – Или я тебе прострелю обе ноги, урод!

– Тут не поспоришь, – ответил Клим и бросил пистолет-пулемёт на асфальт.

Ярослав схватил дубинку и ткнул Клима в живот. Затем размахнулся и со всей силы врезал по шлему. Клим упал и остался лежать без движения.

– Это точно один из тех! – громко сказал Ярослав, дрожа от избытка адреналина. – Они напали на Шлюз! Надо его с собой взять и допросить. Чем бы только связать?

И тут послышались шаги, будто кто-то бежал к киоску. Ярослав схватил пистолет-пулемёт Клима и выскочил на дорогу: к ним спешил второй незнакомец, только с белой полосой на шлеме и с какой-то установкой на плече. Вспомнив, что было на плечах скафандров спецназовцев, Ярослав

закричал:

– Аня, уйди! У него гранатомёт!

Анна забежала за киоск, а Ярослав выстрелил очередью в воздух:

– Бросай оружие!

Незнакомец остановился, бросил пистолет и поднял руки.

– Не стреляйте! – крикнул он. – У меня больше ничего нет.

– А на плече что?

– Это камера.

Вдруг раздался грохот и между незнакомцем и Ярославом, оцетинившись пулемётами и гранатомётами, возник Векшин в громадном боевом скафандре.

– Всё в порядке, Ярослав?

– Да, Кирилл Евгеньевич. Этот уже сдался, а второй отдыхает у киоска.

– Аня, подними пистолет и веди парня впереди, – распорядился Векшин. – Я возьму второго. Ярослав, воды набрал?

– Полный рюкзак.

– Идёшь замыкающим. Смотри в оба, чтобы сзади никто больше не подкрался. Двинулись.

5:30 утра, Периметр

– Итак, – подытожил Пётр Колокольников, – ты – руководитель оперативного отряда социалистической партии, а ты – журналист. И вы ничего не знаете о «Генезисе» и тенях.

– Так и есть, – подтвердил Клим.

Несколько минут назад группа с двумя пленными добралась до окраин и расположилась в одной из квартир на первом этаже заброшенного дома. В гостиную, где оставался ещё довольно приличного вида диван, притащили из других комнат табуреты, кровать и большое кресло. С Олега и Клима сняли шлемы, усадили пленников в углу комнаты и начали допрос, с облегчением попивая минералку и лимонад.

– Предположим, – согласился Пётр. – Вы проникли сюда через тоннель под зданием ФСБ, правильно говорю? Одного в похожем шлеме я подстрелил там в подвале.

– Так это ты Рогачу рёбра переломал? – процедил Клим. – Ничего, дай только освободиться...

– Не спеши. Ему наши с тобой счёты уже ни к чему.

Клим мотнул головой, вспомнив стычку с тенями.

– Как и моим коллегам, которых ты убил спящими, – добавил Пётр. – Мне сейчас ничего не стоит пристрелить тебя.

– Так что тянешь? – сверкнул глазами Клим.

– Это не рационально. Кто атаковал Шлюз?

– Наш спонсор со своими отморозками.

– Кто такой?

– Чёрт его знает! Назвался Ником, оружие привёз, снаряжение. Про тоннель рассказал, дал код от двери.

– И какой был план?

– Они должны были уничтожить основные силы местной полиции и военных, а мы разрушить лабораторию. Потом от-

крыли бы Шлюз и выпустили всех на свободу.

– А о научной экспедиции, которая недавно сюда приехала, Ник не говорил?

– Нет.

– Понятно. С большой долей вероятности этот Ник и есть оператор теней, – объявил Колокольников. – Вы видели его скафандр? – снова обратился он к пленным. – Он похож на мой?

– При нас он скафандр не надевал, – ответил Олег.

– Мы даже не знали, что он у него был, – добавил Клим. – Хотя, конечно, должен быть. Они много всяких контейнеров привезли в Ельск. Это нам дали комбинезоны с брениками. Сам бы Ник в такой одежде в бой не пошёл.

– Ладно, дайте им воды – заслужили.

Сергей взял из рюкзака Ярослава две бутылки и протянул пленным.

– Спасибо, – поблагодарил Олег.

– Мы все сейчас в одной лодке, – сказал Пётр. – Поэтому предлагаю забыть обиды и действовать сообща. Тогда, возможно, мне удастся всех вас вывезти отсюда живыми.

– Так что, получается, это Ник управляет тенями? – прищурившись, поинтересовался Клим.

– Видимо, да, – ответил Пётр.

– Отдайте мне автомат, – потребовал Клим.

– Ещё чего! – хмыкнул Кирилл Грачёв, держа пистолет-пулемёт на коленях. – Мне он пригодится, а ты, чего доб-

рого, расстреляешь нас всех при первом удобном случае.

Клим сжал зубы:

– Он подставил нас и убил всех моих парней. Мне нужен автомат.

– Оружие вы не получите, – пресёк прения Пётр. – Мы должны быть уверены в своей безопасности...

Он встал:

– Через пять минут выдвигаемся – уже светает. А до точки эвакуации ещё больше часа хода. Я пока осмотрюсь снаружи.

И Пётр вышел из комнаты.

6:15 утра, Периметр

Продравшись сквозь высокие кусты кизильника и кле-новую поросль, группа вышла к ограде сквера. Кирпичные столбы сохранились неплохо, а вот металлические решётки между ними были частично разломаны. Пётр, не долго думая, вырвал одну из решёток, откинул в сторону и перешагнул через фундамент в такие же заросли, как и снаружи.

– Я часто бывал в этом сквере в детстве, – сказал Векшин, проходя мимо заросшего и заваленного ветками круглого фонтана, где возвышался гипсовый юноша, с трудом удерживающий в руках большого осетра. У юноши не было носа и одной руки, а у осетра хвоста. Обломки их валялись на дне фонтана.

– Здесь недалеко должен быть летний театр, – продолжил Векшин.

– Вон справа что-то торчит, – сказал Грачёв.

– Подождите минутку, – попросил Векшин.

Он свернул направо и, проламывая скафандром широкий проход среди растений, направился к сцене мимо рядов низеньких столбиков, на которых некогда крепились скамейки.

– Кирилл, – с укором позвал Пётр.

Тот не ответил – он уже стоял у «ракушки» летнего театра, с горечью взирая на проваленную крышу и проломленную сцену. Вспомнилось, как во втором классе он здесь читал стихи на каком-то празднике. В тот день его одноклассник, испугавшись, отказался выходить на сцену, и Кириллу пришлось за полчаса выучить стих и выступить вместо него. А после играл ансамбль, пели песни, танцевали. Когда почти все разошлись, музыканты-старшеклассники разрешили ему посидеть за ударной установкой и вдоволь наколотиться по барабанам, пока его друзья пытались взобраться на памятник Ленину поблизости. Векшин сделал несколько шагов в сторону и увидел его – облупившийся, с арматурой, торчащей из гипсового бока, и обломком руки, когда-то протянутой вперёд, к «светлому будущему». К горлу подкатил ком, а в глазах появились слёзы. Как здесь хорошо было тогда! Как спокойно и уютно! Жизнь была так легка и понятна. Куда всё делось? Почему? Почему нельзя вернуть те времена, прожить всё заново, прочувствовать, вдохнуть полной грудью? Как же мы тогда не понимали, что всё конечно? Что детство уйдёт, что сквера больше не будет, что всё останется

только в зыбких воспоминаниях... Знать бы тогда... Остановиться на мгновение, ощутить, запомнить...

– Папа, пойдём, – услышал Векшин рядом голос Анны.

– Да, хорошо, – вздохнул Векшин.

– Осторожно! – раздался крик Колокольниковова. – Тени!

Анна бросилась обратно сквозь кусты. Векшин задержался, чтобы осмотреться по сторонам. И не зря: из-за «ракушки» летнего театра в серое предрассветное небо поднялся тёмный рой и ринулся к полковнику. Векшин выпустил одну гранату, за ней вторую – взрывы распылили тень, задержав на пару секунд. Но их хватило, чтобы добежать до группы. Летевший следом рой уничтожил Колокольниковов.

– Я просил не отходить от меня далеко! – рассерженно крикнул Пётр. – Ты рисковал не только своей жизнью!

– Не читай нотаций, подполковник! – огрызнулся Векшин. – Лучше доложи обстановку.

– Пока минус четыре. Но возможно, будут ещё – нас обнаружили. Надо отсюда уходить – слишком много препятствий для разобшителя... Чёрт! Вторая волна пошла! Две тени... пять... семь! Похоже, сейчас все сюда слетятся. Бежим!

Все рванули за Колокольниковым и через несколько секунд вырвались из зарослей на покрытую травой и мхом обширную поляну, бывшую когда-то асфальтированной площадкой для катания на велосипедах и роликах.

– Стоп! – снова закричал Пётр.

С разных сторон, обтекая стволы деревьев и просачиваясь

сквозь кусты, на поляне начали появляться рои-тени.

– Шесть! – насчитал Ярослав, направил на одну тень руку с браслетом разобшителя и выпустил разряд. – Есть!

Остальных уничтожил Пётр.

– Если двинемся дальше по зарослям, – сказал Колокольников, – вероятность стать лёгкой мишенью для теней вырастет. Если останемся здесь, то сможем эффективно защищаться. Но сколько их ещё прилетит, не известно – в городе тысячи жителей. Можем застрять надолго.

– Тогда идём! – не раздумывая, сказал Векшин. – Я впереди – прокладывать путь, за мной Ярослав с браслетом. А ты, Пётр, будешь прикрывать тылы...

– Поздно, – прервал его Колокольников. – Оператор здесь...

Тут же на плечах Петра «выросли» два орудия. Он выступил вперёд, прикрывая собой спутников.

– Становитесь кучнее, – приказал Колокольников. – Оставайтесь на месте. Ярослав, отвечаешь за тени.

Васильев вытянул перед собой руку и принялся крутиться по сторонам, «прощупывая» кусты и небо. В ту же секунду из плечевых орудий Петра вырвались два огненных шара и полетели в заросли, полыхнув там мощными взрывами. Он посылал шар за шаром – бил по площадям, явно не понимая, где точно находится противник. Уклоняясь от разлетающихся при взрывах веток и сучьев, Сергей Харитонов вспомнил, где уже видел подобное: в том видео, что показывал ему Ва-

силий Гусельников, – записи нападения на самарский Институт ракетных двигателей.

Вдруг из пылающих зарослей вылетел огненный шар и взорвался в нескольких метрах от группы. Векшин и Колокольников устояли, остальных повалило на землю взрывной волной.

– Ярослав! – услышал Васильев крик Векшина. – Передо мной тень!

Ярослав поспешно попытался встать, но поскользнулся на мхе и снова упал. В это время Кирилл Векшин гранатой распылил тень, а Васильев с бешеным криком, лёжа на асфальте, вытянул руку и послал несколько разрядов. Попал.

– Головы прикрывайте! – закричал Пётр.

Снова взрыв. Кусок асфальта ударил Ярославу в спину. В глазах потемнело, но, понимая, что от него многое зависит, он напрягся и с криком от пронизывающей боли, поднялся на ноги. Пошатнулся. Чуть не упал, но почувствовал подхватившие его крепкие руки Сергея Харитонова.

– Держись, Ярик, держись! – крикнул ему в ухо Сергей.

Васильев проморгался – темнота в глазах рассеялась. Теперь снова можно было следить за тенями.

– Надо уходить! – раздался голос Петра. – Ярослав впереди, я прикрою. Пошли!

И тут из огненной стены, охваченная языками пламени, вырвалась прозрачная человеческая фигура и бросилась к ним, сразу же перестав быть видимой. Векшин наугад вы-

пустил в его направлении гранату, но та улетела в полыхающие заросли. Зато Пётр из своих орудий попал в цель. Взрывом противника отбросило в сторону, и тот, покотившись по земле, стал видимым. Это был человек в таком же скафандре, как у Колокольникова, только тёмно-синего цвета. Он в мгновение ока вскочил на ноги, но следующий выстрел Петра снова бросил его на асфальт.

– Полковник! – крикнул Колокольников. – Уводи всех!

– Нет! – ответил тот, разворачиваясь. – Ярослав не справится с теньями. Веди ты. Я тут разберусь.

– Не выйдет!

– Это приказ!

Векшин бросился к поднимающемуся Нику, выстрелив на ходу парой гранат. Те врезались противнику в грудь, и яркие взрывы на время скрыли его из виду. Когда Векшин подбежал к облаку пыли и дыма, навстречу ему выскочил Ник, схватил, с лёгкостью приподнял и, будто куклу, отбросил в сторону. Векшин, рухнув на асфальт всем весом своего скафандра, проломил его и несколько раз перевернулся, откатываясь дальше.

Анна, обернувшись, замерла, наблюдая за боем и не зная, что делать. Мимо пробежал Олег Родионов. Подоспел Пётр.

– Беги! – приказал он ей, снова стреляя по Нику.

Из кустов выскочил Ярослав, схватил Анну за руку и потянул за собой.

– Дождитесь меня! – крикнул Колокольников.

Кирилл Грачёв, тоже обернувшись, замешкался, и тут на него налетел Клим. Он с размаху ударил Кирилла в челюсть и выхватил из его рук пистолет-пулемёт. Быстро сняв с предохранителя, ринулся к Нику, уже снова поднявшемуся на ноги и по-прежнему невредимому.

– Стой! Куда? – заорал вслед Климу Пётр.

Но тот, не слушая его, нёсся напрямик на противника, стиснув зубы и непрерывно строча из автомата. Ник стоял прямо, не обращая внимания на пули, отскакивающие от его скафандра. Вытянув вперёд правую руку, на предплечье которой «вырос» ствол, он несколько раз выстрелил в Клима. Четыре толстых иглы вонзились в грудь предводителя «буревестников», откинув его назад. Клим упал на спину, всё ещё сжимая автомат в руке, и остался лежать без движения.

В тот же миг Ник дал залп из плечевых орудий. Первый огненный шар попал точно в Петра, отбросив его в заросли пузыреплодника. Второй взорвался неподалёку от только что пришедшего в себя Грачёва. Кирилл, подхваченный взрывной волной, рухнул на асфальт, но сознание не потерял. Он попытался встать, но снова упал – почва будто ушла из-под его левой ноги. Он вскочил ещё раз и снова не удержался. Только тогда Кирилл взглянул на ноги и ужаснулся: левой ноги не было – её оторвало взрывом чуть выше колена. И только теперь Грачёва накрыла волна невыносимой боли. Лицо покрылось холодным потом, в глазах потемнело. Он закричал.

Тем временем Пётр выпрыгнул на площадку, перекатился по асфальту подальше от Грачёва, встал на колени и выпустил четыре огненных шара в Ника. Тот попытался увернуться, но не успел: один шар пролетел мимо, зато три остальных достигли цели.

Тут Пётр краем глаза заметил, как поднимается Векшин. Тогда он в два прыжка добрался до Грачёва, подхватил его и кинулся в кусты догонять остальных.

Векшин быстро осмотрелся и оценил ситуацию: все его спутники скрылись, оставив на асфальте мёртвого Клима, а неподалёку, совсем рядом, с трудом поднимался на ноги Ник. Тогда Кирилл замер, хорошенько прицеливаясь, и выпустил в противника шесть гранат подряд. Не дожидаясь, пока дым рассеется, Векшин помчался вперёд и прыгнул на едва видимый силуэт Ника. Сцепившись, оба покатались по асфальту. Оказавшись сверху, Кирилл несколько раз ударил в шлем Ника, но, не увидев результата, приподнялся, наставил оба ручных пулемёта на голову противника и принялся стрелять. Однако пули отскакивали от шлема, совершенно не причиняя ему вреда.

Быстро кончились обоймы, и это дало Нику необходимые секунды, чтобы прийти в себя. Он тут же схватил Кирилла за руки, крутанул, ломая кости вместе со скафандром. Затем приподнял Векшина и отбросил на несколько метров. Молниеносно вскочил на ноги и выстрелил в беспомощного противника сразу из двух орудий.

6:35 утра, Периметр

– Потерпи, потерпи, – успокаивал Грачёва Колокольников, заливая его ногу гелем из своей аптечки.

Голубой гель растёкся по ране, полностью закрыв её, и затвердел, изменив цвет на песочный. Спустя секунду глаза Кирилла прояснились.

– Ну что? – спросил Пётр. – Полегчало?

Кирилл сглотнул.

– Да. Не болит совсем. Дайте воды.

Он вытер пот со лба рукавом и залпом отпил половину из протянутой ему Сергеем бутылки.

– Сможешь идти? Сергей тебя поддержит.

– Попробую. Далеко тут?

– Рядом. Минут десять до реки.

– Ну пошли, – поднялся на колено Грачёв и протянул правую руку к Харитонову. – А то нас снова догонит приятель этого, – кивнул он на Олега.

Когда спутники вышли на покрытый густой травой заливной луг, дома за их спинами уже заливало жёлтым светом рассветное солнце. Колокольников на ходу «вырастил» на запястье маленький дрон и подкинул его вверх. Дрон распался на десяток более мелких, и все они разлетелись в разные стороны.

– Бегите к реке, – приказал Пётр. – Укройтесь в ивняке. И следите за теньями.

– А ты? – спросил Сергей.

– У меня тут встреча, – ответил Пётр, повернувшись лицом к городу.

Остальные тоже обернулись и замерли: на них надвигалась лавина теней.

– Бегите! – снова крикнул Колокольников, и крик его вывел всех из оцепенения.

Ярослав с Сергеем подхватили подмышки Кирилла и понеслись к берегу реки следом за Анной и Олегом.

На плечах Петра снова возникли орудия, но уже иной конфигурации. Две маленькие гранаты стремительно понеслись в сторону теней. За пару метров до них они разорвались без огня и дыма, испустив мощное излучение, нарушающее связь между отдельными нанороботами. Сразу десяток теней рассыпался в прах.

Пётр давал залп за залпом, в то время как разобшители скафандра планомерно уничтожали ступки нанороботов, которыми пытались его поразить тени. Когда они подошли слишком близко, он отпрыгнул на несколько метров назад, оставив вместо себя россыпь гранат. Их разрядов хватило, чтобы уничтожить почти все рои. Оставшихся Пётр распылил с помощью разобшителей скафандра.

– Ловко он их! – прокомментировал Кирилл Грачёв, выглядывая из-за края берегового обрыва.

Рядом на песке лежали Сергей и Олег и тоже следили за

сражением. Ярослав, прижавшись спиной к откосу, готовился встретить тени со стороны реки. Анна сидела под густым ивовым кустом, поджав колени к подбородку, и беззвучно плакала.

Ярослав похлопал по спине Сергея:

– Последи.

Тот перевернулся на спину, а Васильев перебрался к Анне под куст и обнял её.

– Почему? – всхлипнула она. – Почему это всё? Мы же сюда ехали помогать людям. Лечить... А теперь... Папа...

– Всё будет хорошо, – гладил Анну по волосам Ярослав. – Скоро всё закончится. Сейчас прилетит вертолёт... Ничего уже не поделаешь... Успокойся, соберись. Ну нельзя сейчас расклеиваться.

– Смотрите! – воскликнул Кирилл.

Опасность миновала, но Колокольников понимал, что это далеко не конец, и не двигался с места – он ждал главного противника.

И тут будто из воздуха на лугу возник Ник. От запястий его по траве тянулись два длинных тёмных кнута. Они извились и вибрировали почти как живые, а по их поверхности бегали слабые волны.

– И правильно! – крикнул ему Пётр. – На кой чёрт нам режим маскировки! Так оно привычнее.

Ник не ответил.

– Зачем ты это делаешь? – снова крикнул Пётр. – Почему нарушил все соглашения? От безысходности?.. Или ты думаешь, что никто не узнает?.. Придётся тебя огорчить – узнают!

Ник промолчал и приподнял руки. Кнуты перестали извиваться и, вибрируя, напряглись.

– Зря ты так, – вздохнул Пётр.

Он тоже приподнял руки, и из его запястий выросли два таких же кнута.

Ник прыгнул первым. Один его кнут пронёсся над головой пригнувшегося Петра. Второй схлестнулся с кнутом Колокольникова. Они сплелись и засветились. Мгновение – и место сплетения рассыпалось в пыль, кнуты высвободились и снова отрастили концы. Размахнувшись, Пётр попытался поразить противника в грудь, но тот, изогнувшись, отпрыгнул назад, успев хлестнуть его по руке. На броне скафандра возник разрыв со светящимися краями, но через секунду затянулся.

Теперь Пётр пошёл в атаку, размахивая кнутами. Удар, ещё удар, сплетение, вспышка света, удар, снова сплетение, снова вспышка, прыжок, разворот, опять удар... Вдруг после очередного манёвра Ник открылся, подставив Петру грудь, и тот хлестнул по ней обоими кнутами крест на крест. Тут же Колокольников на правой руке сформировал игломёт и выпустил очередь. Две иглы вонзились в разрыв, три другие уже натолкнулись на восстановленную броню. Ник пошат-

нулся и опустился на колено.

– Серёга, ты пишешь? – спросил ошеломлённый Кирилл.

– С самого начала, – ответил тот.

– Чёрт возьми! Кому показать – не поверят! А ты, журналист, что камеру не включаешь?

– Куда писать-то? – буркнул Олег. – Карту памяти забрал ваш Пётр.

– Эх, – мотнул головой Кирилл, – на головизоре замечательно бы смотрелось!

Пётр прыгнул к Нику, взмахнув кнутами, но огненный шар врезался ему в грудь, ослепив взрывом и отбросив назад. Колокольников прокатился по траве и сразу же вскочил на ноги. Поздно – Ник уже оправился от ранений и бежал в его сторону.

Удар, удар, вспышка, разворот, опять удар, вспышка... Ник взмахнул обоими кнутами, Пётр подставил свои, места сплетений вспыхнули, но кнуты не высвободились. Свечение то затухало, то снова усиливалось, и вдруг медленно начало двигаться по кнутах к Петру. Он попытался высвободиться, но не получилось – Ник держал крепко и продолжал оплетать своими кнутами его. Трава вокруг ног Ника почернела, рассыпавшись в пыль, и этот мёртвый круг всё расширялся, а пыль стекалась к Нику, поднималась по телу и вливалась в кнуты.

Пётр, заметив это, поспешил активировать режим восстановления брони, но в голове пронеслось «Не успею!» И он обрубил свои кнуты неподалёку от мест сплетения. Оставшиеся куски втянулись в запястья и распределились по телу. Чёрная пыль от травы уже поднималась по ногам, восстанавливая броню, но времени катастрофически не хватало. Тогда Колокольников включил маскировку и исчез, отпрыгнув в сторону. И вовремя: на то место, где он стоял ещё секунду назад, приземлился Ник, размахивая кнутами в бесплодной попытке поразить противника.

Однако Пётр понимал, что продлится это не долго – Ник быстро подберёт диапазон, в котором его увидит. Но и отходить далеко нельзя, иначе его спутники у реки окажутся в опасности. Пётр снова вырастил орудия на плечах и дал залп по Нику. Затем сформировал игломёты и короткие кнуты, не больше полуметра, и ринулся в атаку.

Ник заметил его сквозь дым лишь в последний момент. Попытался увернуться, но Пётр успел хлестнуть его кнутом по боку и тут же всадить в пробоину несколько игл. Ник упал, и в то же время его правый кнут обвился вокруг левой руки Петра, окончательно разрушая живую броню на ней, затем резко, как пружина, развернулся, ударив в грудь. Последовал залп из плечевого орудия, и Колокольников, отброшенный взрывом, рухнул спиной в траву.

Скафандр выдержал. Сломанная ключица, два сломанных ребра и вывихнутый сустав – не так уж страшно. Минут де-

сять – и всё придёт в норму. Но есть ли у него эти десять минут? А главное – повреждён плечевой сустав скафандра.левой рукой теперь не двинуть. Да и команды проходить не будут, а это значит, никакого кнута и никакого игломёта. Сражаться одной рукой, без брони? Сколько можно ещё продержаться? Минуту? Две?

Пётр скомандовал скафандру вколоть пару доз обезболивающих, переключил маскировку на другой режим и откатился в сторону, чудом избежав нового удара кнута. Вскочил на ноги и снова отпрыгнул, оставив после себя будто выжженный участок травы. Ещё прыжок, перекат, залп огненным шаром, несколько секунд для восстановления брони и снова прыжок. Броня нарастала удручающе медленно. В конце концов Ник его достанет. И тогда всё.

Вдруг что-то едва видимое пронеслось мимо Петра, охватив Ника, бросило в траву и бесследно испарилось. Ник поднялся, в замешательстве озираясь по сторонам. И тут только Пётр заметил, что его кнуты исчезли. Неожиданная догадка яркой вспышкой озарила мозг, и Колокольников, боясь опоздать, выстрелил в Ника. Два шара попали в цель. Потом ещё два. Когда дым рассеялся, Ник лежал на земле без движения.

Не мешкая, Пётр бросился к нему, перевернул на живот, прижал коленом одну руку к земле, заломил за спину другую. Ник был жив, но его тяжелое дыхание говорило о серьёзности повреждений. Скафандр его покрылся трещинами.

ми и вмятинами, живая броня полностью пропала.

– Я не хочу тебя убивать, – сказал Пётр. – Ради чего всё это? Подумай. Забирай свои тени и уходи. Ты проиграл – зачем же умирать?!

– Я проиграл? – прохрипел Ник. – Это вы все проиграете, если не дашь мне выполнить задание. Разве ты не понимаешь, что с каждым открытием, с каждой новой разработкой они всё ближе к нам? Как вы собираетесь их контролировать? Чем? Будете разговаривать с ними на равных? Абсурд! Технологии – вот главная точка контроля. Они должны быть в наших руках и просить ещё, прыгая на задних лапках. Только так! Иначе – провал.

– Взаимное доверие – не провал! – парировал Пётр. – И твоя самодеятельность не поможет. Как ты вообще собирался всё это скрыть от комиссии?!

– Тени сделают дело, прикинутся террористами и героически подохнут, когда подойдут армейцы. Моих следов здесь не найдут. Зато твои подопечные с их разработками уйдут в небытие!

– Этого уже не будет.

– Посмотрим, – попытался усмехнуться Ник, но закашлял. – Тени до них доберутся – в городе сотни людей и десятки животных. Материала полно! Вы все обречены здесь. И ты не сможешь помочь.

– Ошибаешься! – прошипел Колокольников. – Я успел отправить отчёт. Комиссия уже всё знает. Ты ничего не смо-

жешь скрыть. Не усугубляй своё положение. Лучше уйди.

– Твои дроны не долетели, – уверенно произнёс Ник. – Тени их уничтожили. А если всё-таки отчёт и попал в комиссию, в Управлении мне уже не работать. Но с позором я не уйду. Дело должно быть сделано.

– Олег! – приглушённо воскликнул Сергей. – Микрофон у тебя на камере хороший?

– Отличный, дальнобойный.

– Включай скорее – может, услышим их.

Олег вывел меню на экран шлема и нажал пару кнопок.

– Готово!

– Что они говорят?

– Ни хрена не понятно! – через пару секунд разочарованно отозвался Олег. – Они не по-русски.

– А как?

– Чёрт их знает! Что-то одновременно похожее на турецкий, на иврит и на какой-то из африканских, с цоканьем. Бред какой-то!

Пётр не успел решить, убивать Ника или нет, – сенсоры обнаружили тени. Много теней. Они приближались со стороны города.

Пётр вскочил на ноги, бросив противника в траве, и побежал наперерез теням, несущимся к реке. Пара гранат рассеяла передовую группу. Но уже приближалась следующая,

а с флангов обходили другие. Колокольников метнулся в одну сторону, в другую – пара гранат направо, пара налево, прямо, снова налево... Прыжок, пережат – несколько теневых сгустков пролетело мимо и шлёпнулось в траву. Ресурсов скафандра не хватало, чтобы остановить все ещё в воздухе. Снова прыжок, пара гранат направо – готово! Прямо и опять налево – и тут чисто!

Пётр опустился на траву, тяжело дыша. Он выиграл время, у него получилось...

И тут налетел Ник. Противники покатались по траве.

– Тени идут! – закричал Ник. – Я не дам тебе их остановить! Ты сдохнешь вместе со своими аборигенами!

Пётр улучил момент, приставил к его левому боку игло-мёт и выпустил несколько игл. Ник закричал и на мгновение ослабил хватку. Тогда Пётр с силой оттолкнул его. Ник перевернулся в воздухе и упал ничком в высокую траву прямо между Петром и новым отрядом теней. С большим трудом встал на четвереньки, распрямился, сел на колени и, увидев, как в напряжении замер Пётр, оглянулся. До теней оставалось метров тридцать. Вдруг Ник замотал головой, потом несколько раз ударил рукой по шлему и снова замотал головой.

– Что? Не получается? – крикнул ему Пётр. – Тени не слушаются?

Ник не ответил, поспешно поднялся, поскользнувшись на мокрой от росы траве, зашатался без сил, но устоял. Сфор-

мировал на плечах гранатомёты и дал по теням несколько залпов. Когда тени подошли ближе, стало понятно, что большая часть разобщителей его скафандра не работает. Два сгустка, брошенные тенями, миновали Ника, ещё несколько он уничтожил. Пётр дёрнулся в порыве помочь ему, но сдержался. Да уже и не успел бы: очередной сгусток налип на грудь Ника и затёк в повреждения скафандра. Ник схватился за шею, отступил на пару шагов назад и рухнул на землю. И только тогда Пётр бросился в атаку.

7:15 утра, Периметр

Издалека слышался всё нарастающий звук пропеллера, и вскоре над лесом показался вертолёт. Он приземлился на лугу у самого берега реки и не заглушил мотор, готовясь взлететь при первой необходимости. Отъехала в сторону дверь, на траву выпрыгнули двое в лёгких скафандрах с автоматами наперевес и, опустившись на одно колено по обе стороны от двери, принялись внимательно осматривать окрестности.

Следом за ними из вертолёта вышел третий человек в скафандре с раскрытым шлемом. Гладко выбитое лицо, узкие губы, густые чёрные брови. Пётр, тоже открыв лицо, подошёл к нему:

– Приветствую, капитан!

– Подполковник! – отдал честь тот. – Грузимся?

– Да, и побыстрее... Садитесь, – обратился Колокольни-

ков к своим спутникам.

Анна и Олег забрались в вертолёт первыми.

– Того в форме задержите до моего возвращения, – попросил Пётр. – Его надо допросить.

– Сделаем.

Мимо прошли Сергей и Ярослав, поддерживая Кирилла.

– Раненого доставьте в нашу ведомственную больницу в Москве, – продолжил давать распоряжения Колокольников. – Пусть ставят протез. Самый лучший. Скажи, что я попросил.

– Ясно. А вы не летите, подполковник?

– Нет. У меня здесь ещё дела.

– Когда за вами вернуться?

– Я уеду с армейцами. Думаю, к обеду они подоспеют.

– Тогда удачи!

– И тебе.

Капитан сел в вертолёт. За ним – оба солдата. Пётр подошёл к двери:

– Счастливо вам долететь, ребята! Я пока остаюсь. Но скоро увидимся...

Сергей придвинулся к нему поближе:

– Что ты имел в виду, когда говорил, что всё это – наше будущее? Кто этот Ник? Откуда?

Пётр ничего не ответил, а только слегка помотал головой, прикрыв глаза.

– Всё! – крикнул он сквозь шум пропеллера. – Взлетайте!

Колокольников отступил на несколько шагов, дверь закрылась, и вертолёт поднялся в небо, оставляя внизу смотрящего ему вслед подполковника.

– Протез – это хорошо... – улыбнулся Кирилл Грачёв. – Есть у меня мечта: стать киборгом. Надо же с чего-то начинать!

2019–2020 г.

Важная информация!

Сайт повести: panov-a-w.ru/navazhdenie-dva.html.

Страница повести в «Фэйсбуке»: facebook.com/hroniki.novoj.zemli.

Страница повести во «ВКонтакте»: vk.com/hroniki.novoj.zemli.

Поддержите написание продолжения: 410012176277599 («Яндекс.Деньги»).

В оформлении обложки использована фотография с <https://hdwallpaperspage.com/cat/monochrome-wallpapers.html> по лицензии CC0.